Кр
228.828
Р.

910 ГОД.

324

К.Г.О.Б

228.828

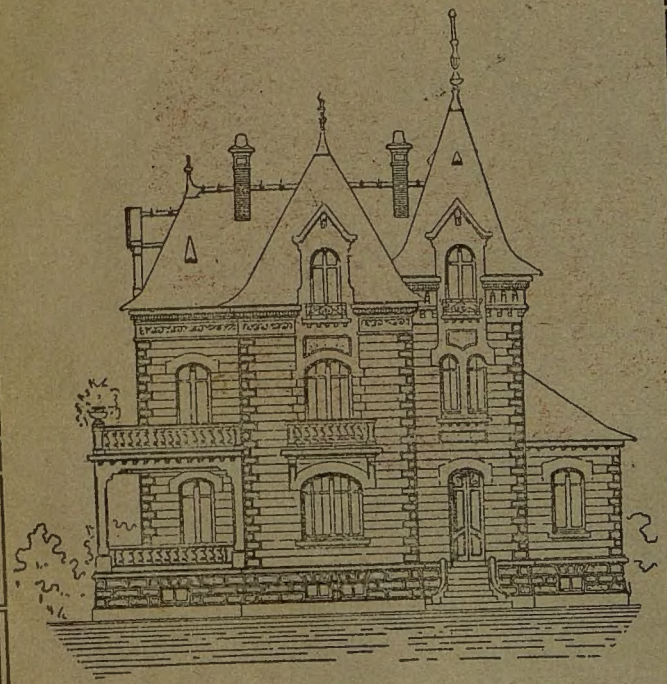
T. V.

ТЕТЕРДЬ

Инв 489
2р.

№ 1731.

Въ году **145** солнечныхъ дней!



Къ свѣдѣнію

дачевладѣльцевъ въ Тебердѣ

Отдѣленіе Котельно-Строительной и Технической Конторы

М. В. СУШКИНА

въ Тебердѣ, урочище „Муху“, участокъ № 21

Предлагаетъ услуги:

по составленію смѣтъ, чертежей и плановъ на постройку дачъ и иныхъ зданій въ Тебердѣ.

ПРИНИМАЕТЪ НА ВЫСТРОЙКУ

изъ собственнаго матеріала дачныя зданія и другія постройки

ПРОИЗВОДИТЪ ОБОРУДОВАНІЕ:

центральнаго отопленія, вентиляцій, канализацій, водопроводовъ, электрическихъ станцій и телефонной сѣти.

За всѣми справками обращаться въ главную контору по адресу: **Екатеринодаръ, Куб. обл. Соборная, 68, М. В. Сушкину.**

Адресъ для телеграммъ: **Екатеринодаръ—Сушкину.**

Телефонъ № 410.

Ростовская ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА К. Маркса
Кр
228 828
Р
745

ТЕБЕРДА,

№ 1731

ГОРНАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦІЯ И ДАЧНАЯ МѢСТНОСТЬ.

1917 г.
Инв. 148/I

Кисловодская городская Общественная Библіотека и Читальня.

Составилъ
ВРАЧЪ Г. М. ГРЕЧИШКИНЪ

Ц. 75 к.
Тип. Н. В. Ледовичъ, Ст. Лабинская.
1912.

Deutsches Literaturarchiv
Marbach am Neckar

Кисловодская городская
Общественная библіотека
и читальня

На ТЕБЕРДѢ въ году:

Дней солнечныхъ	145
„ пасмурныхъ	80
„ съ осадкомъ	110
„ вѣтренныхъ	130

Анатолій Димитріевичъ Кондратьевъ.

145
80
110
130
365.

XI съѣздъ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова въ 1910 году по докладу доктора Гречишкина постановилъ:

„Съѣздъ признаетъ необходимымъ обратить вниманіе Академіи наукъ на крайнюю желательность подробнаго метеорологическаго и физіографическаго изслѣдованія Тебердинской долины, какъ возможнаго горно-климатическаго курорта“.

Тебердa.

Есть мѣсто дивное, какъ сказка сновидѣнья,
Въ горахъ Кавказа--далеко
Отъ пыльныхъ городовъ и отъ людскихъ селеній,
Гдѣ ближе къ небесамъ, гдѣ дышется легко.
Гдѣ горы свѣтлыя, покрытыя снѣгами
Такъ искрятся порой, когда заря взойдетъ...
Гдѣ дѣвственныхъ снѣговъ, небрежными шагами
Ничтожный человѣкъ запачкать не дерзнетъ.
Гдѣ, не боясь людей, надменно и спокойно
Орелъ паритъ надъ кручей снѣговой,
Гдѣ воздухъ свѣжъ, гдѣ не бываетъ знойно
И воды озера, свѣтятся бирюзой.
Гдѣ сосны стройныя, качаясь горделиво
Свой ароматъ несутъ смолистый и живой
И туры ловкіе рѣзвятся шаловливо
По скаламъ прыгаютъ, играя межъ собой.
Гдѣ дышется легко, гдѣ все что пошло, ложно–
Все чѣмъ живетъ нашъ грустный свѣтъ—
Все здѣсь на высотѣ такъ кажется ничтожно:
Порывы высоки и дрязгамъ мѣста нѣтъ.

Насталъ ужъ часъ, покой вѣковъ нарушить.
Ворвется человѣкъ и загрѣмитъ топоръ,
Все на пути своемъ расчиститъ и разрушитъ,
Разбудитъ тишину волшебныхъ, вѣчныхъ горъ
Застонетъ ель и дрогнетъ упадая;
Взорветъ скалу ничтожный динамитъ,
Орелъ взлетитъ, въ лазури утопая,
И туръ, дрожа, скорѣе убѣжитъ
Но не ропщите вы. Кавказа великаны,
Гордитесь тѣмъ, что пользу для людей
Вы принести должны и залѣчите раны
Всѣхъ погибающихъ и взрослыхъ и дѣтей.
Имъ влейте въ грудь смолистый запахъ ели
И свѣжесть бодрую вершины снѣговой...
Для блага ближняго, для высшей этой цѣли.
Роптать нельзя на прерванный покой.

Л. Бискупская.

1911.

ОТЪ АВТОРА.

Составить брошюру или проспектъ „путеводителя“ о любомъ курортѣ представляетъ большую трудность, для курорта же малоизвѣстнаго или только зарождающагося эта трудность усугубляется. Докторъ А. А. Лозинскій въ предисловіи къ составленному имъ путеводителю о Каммернѣ говоритъ: „трудность заключается въ томъ, что совершенно невозможно заранѣе опредѣлить тотъ кругъ читателей, въ руки которыхъ попадаетъ книга и ввиду этого приходится писать такъ, чтобы ею могли заинтересоваться и врачи, желающіе ознакомиться ближе съ курортомъ, куда они считаютъ нужнымъ посылать своихъ паціентовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы книга давала понятныя свѣдѣнія и для широкихъ слоевъ публики“. Такимъ образомъ говоритъ онъ далѣе: „для путеводителя нужна одновременно и общедоступность изложенія, и наличность въ немъ достаточно интересныхъ свѣдѣній для спеціалистовъ“. Въ заключеніи своего предисловія докторъ А. А. Лозинскій высказываетъ взглядъ, что „реклама не можетъ создать курорту прочнаго успѣха. Ростъ курорта возможенъ только тогда, когда больные, ознакомившись съ курортомъ въ дѣйствительности и испытавшіе его цѣлебное вліяніе на самихъ себѣ, убѣдятся въ томъ, что описаніе, сдѣланное въ проспектѣ, соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Такимъ образомъ истинную рекламу курорту могутъ дѣлать только излѣченные въ курортѣ или получившіе на немъ облегченіе“. Поэтому я въ своей брошюрѣ не въ цѣлямъ „рекламы“, а ради полноты свѣдѣній и большой убѣдительности въ цѣлительныхъ свойствахъ благотворнаго климата Теберды счелъ умѣстнымъ и необходимымъ привести отзывы, мнѣнія разныхъ лицъ, которыя „свидѣтельствуютъ“ цѣлебное вліяніе Тебердинскаго горнаго климата, испытанное на себѣ и на другихъ.

Если моя брошюра о Тебердѣ вызовитъинтересъкъзарождающемусягорному курорту среди русскаго общества, которое привыкло обогащать заграничные курорты и не знаетъ, что и въ Россіи существуютъ „Давосы“; если возбудитъ желаніе у любителей природы побывать въ „Русской Швейцаріи“; если явятся туда какіе-либо предприниматели; если, наконецъ, одинъ-другой десятокъ больныхъ получатъ исцѣленіе, облегченіе своихъ недуговъ, то буду считать себя вознагражденнымъ за трудъ по собиранію и составленію матеріаловъ о Тебердѣ, за ея „рекламированіе“ на пользу страждущаго человѣчества.

Врачъ Г. М. Гречишкинъ.

1912 г.

Ст. Лабинская.

ТЕБЕРДА—ДАРЪ БОЖІЙ.

—ЖЕМЧУЖИНА КАВКАЗА.

—КОЛЫБЕЛЬ ХРИСТІАНСТВА.

—РУССКАЯ ШВЕЙЦАРІЯ.

—РУССКІЙ ДАВОСЪ.

Кисловодская городская
Общественная библіотека
и читальня.

I.

Кавказъ—„жемчужина русской короны“. Такое опредѣленіе нельзя признать преувеличеннымъ, а наоборотъ чрезвычайно мѣткое и яркое.

Кавказъ—богатѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ край, гдѣ имѣются, по выраженію писателя С. Я. Елпатьевскаго, „кладовыя богатствъ волшебницы природы“.

Но Кавказъ съ его сокровищами еще не достаточно обслѣдованъ, изученъ; не использованы еще всѣ могучіе „цѣлебные дары“ Кавказа.

Даже красотами природы Кавказа могутъ любоваться сравнительно немногіе, смѣлые путешественники, нестрашащіеся разныхъ невзгодъ, неудобствъ „дикаго“ края, гдѣ нѣтъ дорогъ, гдѣ мѣстами само путешествіе рискованно и небезопасно отъ „Залимхановъ“, несмотря на истекшее уже пятидесятилѣтіе „покоренія“ Кавказа.

Но тотъ, кто путешествовалъ по Кавказу, на того величественная и очаровательная природа Кавказа производила неизгладимое впечатлѣніе, вызывала неописуемый восторгъ, оказывала чрезвычайно благотворное вліяніе.

Вотъ какими словами педагогъ, Кавказскій альпинистъ **Потоцкій** описываетъ возвышающее и одухотворящее дѣйствіе Кавказской природы на человѣка: „Любовь человѣка къ природѣ влечетъ его отъ проторенныхъ дорогъ и знакомыхъ равнинъ въ малоизвѣстную страну. Восторгаясь красотою горъ, человѣкъ стремится въ глухой лѣсъ, любуется его таинственнымъ величіемъ, разнообразіемъ растительныхъ формъ и красокъ; онъ карабкается на крутыя скалы, скитается по дикимъ и живописнымъ ущельямъ; весь отдается подавляющему величію каменныхъ громадъ и въ восхищеніи расширяетъ свою грудь

въ чистомъ воздухѣ среди высокихъ альпійскихъ луговъ, яркой зелени травъ и дивнаго разнообразія пестрѣющихъ цвѣтовъ; онъ восторгается грандіознымъ видомъ высоко уходящихъ къ небу лѣсныхъ или обнаженныхъ горъ; слушаетъ безконечный ревъ и шумъ горныхъ потоковъ, сбѣгающихъ внизъ по засыпанному каменному руслу; стремится на ледники, рубитъ ступеньки въ крутыхъ до головокруженія подъемахъ, съ опасностью для жизни едва удерживается на отвѣсныхъ скалахъ, но не перестаетъ стремиться все впередъ и впередъ. Но за то, преодолѣвъ всѣ препятствія и трудности восхожденія и достигнувъ, наконецъ, вершины, онъ испытываетъ величайшее наслажденіе въ созерцаніи открывающейся передъ нимъ величественной панорамы.

Кто идетъ въ горы, влекомый ихъ своеобразной красотой, тотъ возвышаетъ въ нихъ свою душу, утончаетъ свои чувства, увеличиваетъ свои физическія силы, расширяетъ свою наблюдательность и обогащаетъ свой умъ познаніями. Горы пріучаютъ къ самостоятельности, формируютъ характеръ, и нигдѣ человѣкъ не чувствуетъ себя такъ бодро и независимо, какъ на горныхъ вершинахъ.

Вдали отъ житейской сутолоки и повседневныхъ заботъ, на лонѣ прекрасной природы, при созерцаніи дивныхъ панорамъ, окружающихъ мѣстность, измочалившійся нервами человѣкъ обновляется, отдыхая тѣломъ и душой и вновь испытываетъ, быть можетъ, давно утраченное поэтическое настроеніе“*).

Вотъ такимъ „лономъ прекрасной природы“ и является дачная мѣстность „Теберда“ и ее окрестности.

*) **Москвичъ**: Путеводитель по Кавказу. 1908 г.

„Здѣсь и только здѣсь—въ этой оживляющей обстановкѣ дѣвственной природы, измученная душа и измочалившіяся нервы горожанина находятъ необъятный покой, а усталыя мысли его, вновь окрылившись, уносятся въ царство золотыхъ грезъ и красочныхъ фантазій. Между тѣмъ мало кто стремится въ сокровенные уголки горнаго Кавказа, остающіеся и до сихъ поръ абсолютно невѣдомыми значительнѣйшей части русскаго общества, все еще по старой традиціи предпочитающей Швейцарскіе альпы въ ихъ прилизанномъ и тщательно убранномъ человѣческой рукой видѣ. У насъ чрезвычайно мало любителей природы въ ея чистомъ нетронутомъ видѣ.

У многихъ жителей внутренней Россіи представленіе о Кавказѣ дальше Минераловодскихъ курортовъ не идетъ, а отсюда немудрено разочарованіе побывавшихъ только на группахъ Пятигорья, а мечтавшихъ о Кавказѣ, такъ какъ вмѣсто сѣдовласыхъ великановъ главнаго хребта приходится ограничиваться впечатлѣніями отъ Машука, Бештау, а вмѣсто необходимаго отдыха на лонѣ природы въ итогѣ—безсмысленно убитое время въ шумливо-праздныхъ развлеченіяхъ моднаго Кисловодска. . Нашъ средній обыватель слабо одаренъ пытливостью и мало интересуется возвышающими и облагораживающими духъ и умъ красотами матери-природы“*). И онъ не знаетъ тѣхъ дивныхъ красотъ Кавказа, о которыхъ **Дентъ** представитель англійскаго горнаго клуба далъ слѣдующій отзывъ: „Если у кого есть здоровье, сила, энергія, идите въ эту чудную страну—тамъ зовутъ васъ, молча, горы великаны, горделивая природа зоветъ васъ: „добро пожаловать“. Она развернетъ передъ вашими глазами свои чудеса и будетъ го-

*) **С. М. М-овъ**: Теберда—Черноморское побережье („Кавказскій Край“, 1910 г. № 48).

воритъ: идите, я покажу вамъ то, что не всякому увидѣть! Эти красоты ваши— берите ихъ! Только сонъ создаетъ подобное, моихъ чаръ вы никогда не забудите. Если хотите этого, идите на Кавказъ"*).

„Счастливъ тотъ, кто видѣлъ грозныхъ великановъ: Казбекъ, Эльбрусъ... Кто слышалъ ревъ горной рѣки, кто любовался дивной картиной снѣговыхъ горъ. Эти картины, эти впечатлѣнія никогда не изгладятся изъ памяти. Мало того горы неудержимо влекутъ къ себѣ человѣка, который хоть разъ видѣлъ ихъ"**).

„Въ самомъ дѣлѣ нужно только самому побывать въ изумительно прекрасныхъ ущельяхъ Кавказа, перешагнуть его скалистые перевалы, побродить по живописнѣйшимъ альпійскимъ лугамъ, необозримо снѣжнымъ полямъ, пересѣчь ледники, лавины, полюбоваться бирюзой диковинныхъ горныхъ озеръ,—чтобы воочію увидѣть и прочувствовать вѣчно юную прелесть великолѣпной и вмѣстѣ съ тѣмъ грандіозной природы одного изъ лучшихъ уголковъ земного шара.

Неизмѣримо высокое наслажденіе испытываетъ всякій, кому удается подышать во всю грудь чистымъ озономъ горныхъ ущелій Кавказа, впитывать легкими ароматъ благоуханныхъ горныхъ цвѣтовъ и травъ въ то время, какъ восхищенный взоръ перебѣгаетъ съ вершины на вершину, жадно ловя ослѣпительную бѣлизну ихъ снѣжнаго убранства. Очарованный путникъ въ продолжительномъ безмолвіи созерцаетъ раскинувшуюся далеко, далеко и причудливыми узорами изрѣзавшуюся нѣжную синеву неба горную цѣпь и таинственно прислушивается къ доносяще-

*) **Москвичъ**: „Путеводитель по Кавказу" 1905 г. стр. 581.
) **Сысоевъ: „Рѣка Кубань" (Журналъ на „Кавказѣ" 1909 г. № 6).

муся отовсюду рокоту неумолчныхъ водопадовъ и ручьевъ"*).

„Въ необъятномъ отечествѣ нашемъ есть, конечно, множество неизвѣданныхъ мѣстъ, которыя представляютъ выдающійся интересъ, но нигдѣ, вѣроятно, нѣтъ такого количества малоизвѣданныхъ прелестныхъ уголковъ, какъ на Кавказѣ. Къ числу таковыхъ принадлежитъ и рѣка Теберда съ ея долиной. Можно безошибочно сказать, что это—terra incognita для россіянъ. Между тѣмъ, если бы эта мѣстность принадлежала культурнымъ народамъ,—англичанамъ, французамъ, нѣмцамъ или швейцарцамъ,—то, несомнѣнно, Теберда давно уже была бы прославлена на весь міръ, къ ней и по ней существовали бы прекрасные пути сообщенія и многія тысячи путешественниковъ пріѣзжали бы любоваться чудными красотами, которыми природа наградила долину Теберду, а другія многія тысячи искали бы излѣченія отъ легочныхъ и другихъ болѣзней въ ея могучихъ, смолистыхъ, хвойныхъ лѣсахъ, въ чистѣйшемъ, мягкомъ, горномъ воздухѣ, напоенномъ ароматами сосенъ, пихтъ, березъ и роскошныхъ луговъ, въ прозрачныхъ водахъ теплыхъ озеръ и въ холодныхъ струяхъ самой Теберды и ея бурныхъ притокахъ"*).

*) **С. М. М—овъ:** Теберда—Черноморское побережье.

„Теберда"—измѣнившееся татарское слово „Терій-берды", что значитъ „даръ Божій".

Мѣстность „Теберды" вполнѣ и соотвѣтствуетъ этому величественному названію, которымъ, бродившіе по склонамъ главнаго Кавказскаго хребта въ XIII вѣкѣ, татары тюркскаго племени

*) **Бѣлоконскій И. П.:** Будущій курортъ на Сѣверномъ Кавказѣ (см. „Русскія вѣдомости" 1910 г. № 41).

охарактеризовали дивную по красотѣ мѣстность съ неисчерпаемыми горными, минеральными, лѣсными богатствами и съ чудодѣйственнымъ климатомъ.

Если полудикія племена издавна сумѣли оцѣнить, назвавъ „даромъ Божіемъ", живописную мѣстность съ ея богатствами, то приходится только поражаться, какъ современный, культурный человѣкъ-Россіянинъ до сихъ поръ не используетъ эти сокровища, которыми не могутъ и не знаютъ, какъ воспользоваться теперешніе „хозяева" чуднаго уголка необъятной Россіи, карачаевцы, издавна забравшіеся сюда отъ набѣговъ кабардинцевъ, ногайцевъ и другихъ народностей Кавказа въ далекія, недоступныя ущелья нагорной полосы у подножья великана Эльбруса, Эти карачаевцы около 500 лѣтъ мирно занимались почти исключительно скотоводничествомъ и сельскимъ хозяйствомъ при посредствѣ своихъ первобытныхъ земледѣльческихъ орудій, которымъ теперь мѣсто лишь въ археологическихъ и этнографическихъ музеяхъ. Весь инвентарь хозяйственный и домашняго обихода у карачаевцевъ, ихъ жизненный складъ, обычаи представляютъ собою первобытную простоту. Карачаевцы неприхотливы, довольствуются крайне малыми потребностями, даже употребленіе соли у нихъ ничтожное; живутъ они грязно, неряшливо въ своихъ дымныхъ сакляхъ, шалашахъ, всегда подвергаясь рѣзкимъ перемѣнамъ погоды. но чудодѣйственный, здоровый климатъ благодатнаго уголка Кавказа, гдѣ нѣтъ маляріи– бича Черноморскаго побережья и другихъ мѣстностей Кавказа, даетъ возможность карачаевцамъ пользоваться прекраснымъ, цвѣтущимъ здоровьемъ и долговѣчностью, которая среди нихъ обычное явленіе

Теберда –„прекрасное лоно приро-

ды“ для здороваго человѣка и „даръ Божій“ для человѣка больного, гдѣ онъ можетъ найти, если не полное исцѣленіе своихъ недуговъ, то облегченіе.

II

„**ТЕБЕРДА**-горная рѣка Баталпашинскаго отд. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ главн. Кавказскаго хр. и впадаетъ въ Кубань съ лѣв. ст. Т. довольно многоводна, имѣетъ очень быстрое теченіе и необыкновенно красивую прозрачную голубоватую воду. Глубочайшее ущелье ея покрыто дремучими хвойными лѣсами и принадлежитъ къ красивѣйшимъ на Кавказѣ. По сторонамъ его поднимаются горы до 12½ тыс. фут. выс. Въ долинѣ Т. находится нѣсколько необыкновенно красивыхъ горныхъ озеръ. На берегу одного изъ нихъ построены дачи, куда пріѣзжаютъ больные лѣчиться горнымъ воздухомъ. По Т. ущелью проложена шоссейная дорога черезъ Клухорскій перевалъ въ Сухумъ. Въ верховьяхъ Теберды нѣсколько глетчеровъ; одинъ изъ нихъ имѣетъ довольно значительную величину“*).

*) Энциклопедическій словарь, томъ XXXII А изд. Ф. А. Брокгаузъ и И. А. Ефронъ спб. 1901 г.

Путешественники и изслѣдователи о Тебердѣ.

Сысоевъ В. М.*)

„Долина р. Теберды является однимъ изъ красивѣйшихъ уголковъ земного шара. Какъ только Вы повернете изъ долины Кубани на Теберду, сейчасъ же Вашъ глазъ очаруетъ бурная, быстрая Теберда, съ шумомъ и грохотомъ несущаяся по каменистому ложу. Горы поднимающіеся справа и слѣва, принимаютъ причудливыя формы башень, въ стилѣ готическихъ сооруженій или грандіозныхъ шатровъ, или высятся отвѣсной стѣной надъ самой Тебердой. Тамъ, гдѣ склоны горъ не образуютъ крутого паденія, лѣсная растительность очень обильна. Деревья самыхъ разнообразныхъ сортовъ и размѣровъ придаютъ ландшафту необыкновенную живописность; мягкая зелень лѣса и луговъ

*) Извѣстія общества любителей изученія Кубанской области, вып. I—1899 г.

пріятно ласкаетъ глазъ. Суровая окраска каменныхъ породъ, выступающихъ то тамъ, то сямъ еще болѣе оттѣняетъ прелесть зелени.

Описывая далѣе свое путешествіе на Клухорскій перевалъ, **Сысоевъ** говоритъ: „Сейчасъ за сіяніемъ р. Куначъ-Киръ и р. М. Теберда (или р. Домбай-Ульгенъ) шоссе начинаетъ подниматься въ гору нѣсколькими большими зигзагами. Такихъ зигзаговъ 5 и каждый около ½ версты. Эта мѣстность самая живописная, самая чарующая на всемъ пути Здѣсь Куначъ-Киръ вырылъ себѣ глубокое русло въ узкой каменной громадѣ. Съ страшнымъ паденіемъ волны бѣшенно несутся внизъ; вы видите Только бѣлую пѣну и слышите безумный ревъ рѣки, и не уловите глазомъ даже одной полоски спокойной поверхности Надъ русломъ бурной рѣки то тамъ то сямъ свѣсились сосны готовыя упасть въ бѣшенныя волны... Бархатный коверъ изумруднаго мха украшаетъ скалы надъ рѣкой, прикрывая роскошной зеленью непривѣтливую наготу ихъ Вѣроятно, возрастъ этихъ мховъ нужно считать сотнями лѣтъ. такъ какъ они покрываютъ такіе отвѣсные скалы, на которыя не вступала нога ни человѣка ни звѣря.“

г. Фонъ-Меккъ, извѣстный русскій альпинистъ, много путешествовавшій въ Альпахъ Швейцаріи находитъ, что „по красотѣ своей Клухорскій перевалъ (Тебердинскаго ущелья) можетъ поспорить съ самыми знаменитыми альпійскими перевалами*).

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, описывая экскурсію учениковъ Екатеринодарской гимназіи въ 1897 г. на Теберду и наблюдая Эльбрусъ съ перевала Эпчика, говоритъ: „....Глаза не отрывались отъ

*) **Москвичъ:** „Путеводитель по Кавказу“; 1911 г.

рѣдкаго зрѣлища. Нигдѣ я не ощущалъ такой необъятности пространства, такой мощи природы, какъ здѣсь. Не съ Бермамыта, не у подножія горы (Эльбруса), мы уразумѣли во всей полнотѣ величіе этой двуглавой громады скалъ, льда, и снѣга, но съ высоты 9000 футовъ Эпчикскаго перевала"**)

Борчевскій С. И.*)

„Изученіе климата долины р. Теберды, и вообще, природы этой мѣстности интересно не только въ научномъ отношеніи, но можетъ имѣть общегосударственное значеніе, такъ какъ долина р. Теберды представляетъ чрезвычайно благопріятныя условія для устройства санаторій и климатическихъ лѣчебныхъ станцій. Всѣ необходимыя условія для этого на лицо: въ высшей степени живописная мѣстность, разряженный чистый, горный воздухъ, сосновый лѣсъ, масса ручьевъ, присутствіе минеральныхъ источниковъ, наконецъ отсутствіе жары лѣтомъ и слабые морозы зимою. Несомнѣнно, что съ проведеніемъ желѣзной дороги жизнь закипитъ здѣсь ключемъ, такъ какъ край богатъ естественными произведеніями; въ настоящее же время дорога, длиною около 80 верстъ между Невинномысскою и Хумарой, служитъ большимъ препятствіемъ къ тому, чтобы Теберду посѣщали люди больные и жаждущіе отдыха; впрочемъ и теперь многіе, страдающіе грудными болѣзнями, проводятъ лѣто на Тебердѣ, такъ какъ природа долины этой рѣки такова, что одна она можетъ излѣчить отъ многихъ болѣзней. Долина р. Теберды производитъ чарующее впечатлѣніе своей красотой и особой мягкостью тоновъ; коверъ роскошныхъ травъ, темнозеленыя горы, покрытыя роскошной раститель-

**) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа вып. XXVII-1900 г.

*) „Извѣстія общества любителей изученія Кубанской области, вып. II—1900.

ностью и поднимающіеся по обѣимъ сторонамъ красавицы-Теберды, прозрачный горный воздухъ вызываютъ жизнерадостное настроеніе, которое охватываетъ путешественника, какъ только онъ вступаетъ въ эту долину, Въ особенности пригодна для дачъ и климатическихъ станцій, средняя часть долины и мѣстность вблизи дачи Кузовлева: здѣсь сосновый лѣсъ; здѣсь впадаетъ въ Теберду невыразимой красоты притокъ ея Джемагатъ; вблизи находится мѣстность Гуначкиръ, одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ Россіи; въ виду дачи находятся и снѣговыя вершины Кавказа; недалеко и до Клухорскаго перевала; въ 10 верстахъ отъ дачи Кузовлева находится углекислый желѣзистый источникъ и т. д.

Долина р. Теберды, имѣя въ длину около 90 верстъ, постепенно поднимается отъ 2600 футовъ (Хумара) до 6400 (конторка подъ Клухорскимъ переваломъ). Она на всемъ своемъ протяженіи замкнута съ обѣихъ сторонъ высокими горами, покрытыми густыми лиственными лѣсами, а начиная отъ аула Теберды и хвойными; около дачи Кузовлева начинается чудный пихтовый лѣсъ. Высокіе хребты защищающіе эту долину отъ охлаждающаго дѣйствія Эльбруса и ослабляющіе силу сѣверо-восточнаго вѣтра а также обиліе влаги обусловливаютъ здѣсь довольно ровный климатъ. Здѣсь лѣтомъ не жарко, а зимою морозы бываютъ самые слабые. Всѣ эти условія дѣлаютъ эту долину однимъ изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ Кавказа."

А. А. Атманскихъ въ докладѣ своемъ о „Флорѣ Карачая" сообщаетъ: „Долина рѣки Теберды очень богата растительностью. Въ ней имѣется до 1000 видовъ различныхъ растеній, которая къ этому же растетъ очень густо. Это какой-то сплошной, разноцвѣтный коверъ, сотканный какими-то невидимыми рука-

ми Толщина и сочность этихъ растеній необычайная. Такому богатству растительности много содѣйствуетъ мягкій климатъ мѣстности: зимы теплыя, лѣто не жаркое. Количество осадковъ также не велико. Ростительность эта принадлежитъ преимущественно къ двумъ семействамъ: злаковому и матыльковому"*)

Бѣлоконскій И. П. такъ описываетъ природу Теберды, гдѣ онъ побывалъ въ 1909 году: „Природа Теберды очаровательна. Представьте себѣ великолѣпную зеленую долину, покрытую могучими соснами и красивыми березами огражденную справа и слѣва громаднѣйшими лѣсистыми горами и перерѣзанную вдоль чудного, шумнаго, съ голубоватой водой Тебердой; вблизи этой холодной, бурной рѣки расположено свѣтлое тихое и теплое озеро; впереди долина замыкается громадами главнаго Кавказскаго Хребта, и дивно на фонѣ яснаго, голубого неба, въ рамкѣ темной зелени блестятъ дѣвственные снѣга и ледники Аманауса, Домбай-Боульгена и Алибега. Трудно оторваться отъ этой неподражаемой картины, смѣняющейся въ зависимости отъ того или иного солнечнаго освѣщенія. Ледники и снѣга Кавказскихъ великановъ, то сплошь освѣщенные, рѣзко вырисовываются въ небесной высотѣ, то, покрываясь облаками, бѣлѣютъ тамъ и сямъ въ мѣстахъ разрыва тучъ. Въ тоже время солнечные лучи золотятъ вершины громаднѣйшихъ со снѣжными пятнами скалъ, что справа и слѣва выглядываютъ изъ-за лѣсистыхъ горъ; альпійскія пастбища подъ свѣтомъ солнца производятъ впечатлѣніе нѣжныхъ, изумруднаго цвѣта бархатныхъ ковровъ. Заходитъ солнце,—и новыя картины. Снѣга и ледники сначала розовѣютъ, затѣмъ покрываются го-

*) См. „Извѣстія общества любителей изученія Кубанск. области", вып. IV—1909 г.

Кисловодская городская
Общественная Библіотека
Читальня

лубой дымкой и, наконецъ, окутываются бѣлесоватыми облаками, выплывающими изъ ущелья. Но верхушки высочайшихъ скалъ долго еще прощаются съ солнцемъ и, какъ золото, блестятъ въ потемнѣвшемъ уже небѣ, гдѣ одна за другой появляются яркія звѣзды Наступаетъ торжественная тишина, нарушаемая лишь вѣчнымъ, несмолкаемымъ шумомъ Теберды. Ранней зарей виды еще очаровательнѣе. Снѣга и ледники кажутся словно бы еще свѣжѣе, еще бѣлѣе и прекраснѣе, изумрудная долина Теберды искрится брилліантами росы: зеленыя березы, темныя ели и пихты нѣжатся въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ и стоятъ недвижимо, какъ очарованныя мощные хвойные великаны, которыми покрыты горы, окружающія долины, грѣются въ первыхъ солнечныхъ лучахъ, прогнавшихъ почевавшія въ лѣсахъ тучи, а надъ всѣмъ этимъ царитъ высокое, нѣжно-голубое будто бы улыбающееся небо.

Эти картины можно видѣть изъ оконъ дачъ. Здоровые же люди могутъ совершать великолѣпныя горныя прогулки и созерцать еще лучшіе, можно сказать міровые по прелести картины. Самой ближайшей прогулкой является р Шумка, впадающая въ Теберду въ 3—4-хъ верстахъ отъ дачъ по направленію къ Клухорскому перевалу. Бурнымъ, красивымъ водопадомъ она низвергается съ громадной высоты, именуемой „Чертовымъ Замкомъ“, и по набросаннымъ ею же камнямъ летитъ въ Теберду. По пути къ Шумкѣ открываются чудныя понарамы видовъ на главный Кавказскій хребетъ. Верстахъ въ 2-3-хъ за Шумкой мчится въ Теберду другая красивая горная рѣчка Уру-Мурутжу, въ истокахъ которой на большой высотѣ имѣются три прелестныхъ горныхъ озера. Но особенно рѣдкія картины горной природы съ Эльбрусомъ во главѣ откры-

ваются съ „Поповой“ горы, находящейся верстахъ въ 7-8-ми отъ дачъ и возвышающейся на 10,000 футовъ надъ уровнемъ моря, и съ перевала Эпчикъ, черезъ который идетъ путь къ верховьямъ р. Кубани, въ Большой Карачай*.

Прозрителевъ Г. Н. (г. Ставрополь, присяжный повѣренный):

„Я съ наслажденіемъ и большой для здоровья пользой провелъ лѣто въ Тебердѣ въ 1909 году. Удивительно рѣдкое счастливое сочитаніе условій для здороваго и больного человѣка. Какой то особенно бодрящій, быстро возстанавливающій силы, воздухъ, и я положительно не зналъ устали, хотя ежедневно ходилъ и предпринималъ далекія и трудныя поѣздки; на перевалъ, къ ледникамъ Аманауса, въ прилегающія ущелья по лѣвому берегу рѣки Теберды. Былъ у Алибека, Домбая, по восьми часовъ въ день не вставалъ съ сѣдла и къ удивленію не чувствовалъ ни устали, ни разбитости, несмотря на плохія сѣдла и тряскихъ лошадей которыми снабжали насъ карачаевцы. Надо признаться, что они далеко не джигиты и верховое снаряженіе у нихъ не важное. Но очень симпатичный, способный трудолюбивый и необыкновенно выносливый народъ. Жаль, что до сихъ поръ нѣтъ надлежащихъ обслѣдованій этого интереснаго населенія. По сдѣланнымъ мною наблюденіямъ и собраннымъ свѣдѣніямъ, несомнѣнно-это остатокъ одной изъ древнихъ народностей, зашедшихъ сюда съ нашихъ равнинъ подъ натискомъ новыхъ пришельцовъ. Очень инте-

*) **Бѣлоконскій И. П.** Будущій курортъ на С. Кавказѣ (см. „Русскія вѣдомости“ 1910 г. № 41.

Аз.-Чер. Краевая
ГОС. БИБЛИОТЕКА
им. К. Ленина
Ростов-на-Дону

ресные результаты даетъ измѣреніе головы и сравненіе съ черепами, найденными мною при раскопкахъ въ разныхъ мѣстахъ въ восточной части Ставропольской губерніи.

Въ высшей степени благопріятныя климатическія условія долины Теберды, очевидно, привлекали сюда населеніе и въ самыя отдаленныя эпохи. Масса кургановъ свидѣтельствуетъ, что долина была населена несравненно гуще, нежели теперь, а раскопки и случайныя находки говорятъ о высокой культурѣ жившаго здѣсь народа. Замѣтны наслоенія и остатки разныхъ эпохъ; очевидно, пришельцы смѣняли одинъ другого и послѣдними явились Карачаевцы. Я обнаружилъ весьма интересное въ научномъ отношеніи погребеніе въ „деревянныхъ колодцахъ“ съ несомнѣнными слѣдами трупосожженія Я очень горжусь, что первое открытіе въ „прелестной“ Тебердѣ подобнаго погребенія удалось сдѣлать мнѣ. Для археолога и историка Теберда представляетъ цѣлый кладъ: тутъ и остатки пещернаго города, тутъ и развалины древнихъ каменныхъ домовъ, расположенныхъ на крутыхъ горныхъ обвалахъ, пещеры съ мумiями и проч. проч.

Въ христіанскую эпоху Теберда очень рано была просвѣщена проповѣдью и мнѣ удалось отъ самой горы Учкурки (на Кубани) прослѣдить рядъ бывшихъ часовень, храмовъ между которыми Сентинскій и Св. Георгія были, очевидно, центральными.

Все это надо отнести безусловно къ первымъ вѣкамъ. А какіе художники были эти, когда-то жившіе здѣсь, невѣдомые намъ люди. Какой чудный видъ открывается съ

площадки церкви Св. Георгія? и какъ красиво выглядываетъ древняя Сентинская церковь со своей высокой горы. И всѣ остальныя развалины стоятъ въ прекрасно выбранныхъ въ художественномъ отношеніи мѣстахъ.

Долговѣчность среди Карачаевцевъ и цвѣтущій здоровый видъ населенія, хотя и бѣдно живущаго въ общемъ, говорятъ ясно что всѣ слабые и больные найдутъ въ Тебердѣ всѣ условія для возстановленія расшатаннаго здоровья. А тѣ, случаи, которые мнѣ пришлось наблюдать за мое тамъ пребываніе убѣждали меня, что климатъ можетъ дѣлать чудеса, и что для всѣхъ легочныхъ больныхъ Теберда-спасеніе.

III.

Св. Ѳаворъ Сѣвернаго Кавказа—на Тебердѣ.

(Спасо-Преображенскій жѣнскій монастырь).

Въ сравнительно недалекомъ разстояніи отъ главнаго Кавказскаго хребта, на одномъ изъ громадныхъ отроговъ его, подножіе котораго омывается шумными водами быстрой красавицы рѣки Теберды на самомъ темени одной изъ высокихъ горъ, какъ свѣтлое видѣніе, какъ тысячилѣтній сѣдой стражъ христіанства скромно стоитъ Божій храмъ посвященный воспоминанію Преображенію Господня на Ѳаворѣ. Гора эта, господствующая надъ окрестностью, пріютила у подножія своего смиренную обитель, въ которой живутъ монахини, удалившіяся отъ міра и суетъ его въ горныя дебри Сѣвернаго Кавказа и по святившія жизнь свою подвигамъ богоугожденія.

„Нѣкогда, въ давно прошедшія времена, относящіеся къ X столѣтію, въ кавказскихъ горахъ процвѣтали православные храмы христіанскихъ народовъ эллинскаго, по сказаніямъ, происхожденія.

Но гдѣ жили безпомощные иноплеменные намъ христіане, надѣявшіеся на недоступность охранявшихъ ихъ горъ, тамъ не осталось камня на камнѣ послѣ разрушительнаго нашествія свирѣпыхъ послѣдователей Магомета, все истреблявшихъ мечомъ и огнемъ на пути своего ужаснаго, кроваваго шествія. Такъ и въ горахъ Теберды, гдѣ въ настоящее время существуетъ мусульманскій аулъ Сентинскій, были истреблены обитатели-христіане, древнія жилища ихъ разрушены, сожжены, а храмы Божіе или съ поруганіемъ обращены въ минареты или безжалостно разрушены. Но вотъ, когда силою русскаго оружія „мусульманское царство“ на Кавказѣ было покорено послѣ продолжительнаго и оже-

сотченнаго сопротивленія, когда послѣдній владыка дикихъ полчищъ Шамиль былъ плененъ, когда непокорные горцы одни погибли въ бою, другіе—бѣжали подъ покровительство султана турецкаго, какъ единовѣрцы туркамъ, когда болѣе благоразумные горцы приняли подданство Россіи и остались на мѣстахъ,—наступило мирное заселеніе оставленныхъ мусульманскимъ народомъ мѣстъ. Сентинскій аулъ оставляя на прежнемъ мѣстѣ, и жители его знали о развалинахъ храма древнихъ христіанъ, тутъ же въ горахъ, недалеко отъ аула. Здѣсь-то, на развалинахъ прежняго древняго храма, и возникла новая женская обитель во имя Спасопреображенія, по благословенію Св. Синода, въ 1897 году, возникла благодаря энергіи, предпріимчивости первой настоятельницы обители Екатерины (ея монашеское имя, а въ мірѣ Евдокія Макарова), которая въ турецкую войну 1877-78 г.г. состояла въ отрядѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста и за трудъ награждена медалью*).

Въ 1901 году монахиня Раиса, въ настоящее время игуменія Спасопреображенскаго монастыря обратилась съ воззваніемъ къ благотворителямъ, въ которомъ описывала трудности устроенія юной обители „среди мусульманскаго населенія вдали отъ православнаго люда и въ мѣстности сплошныхъ каменныхъ скалъ и горъ, гдѣ свойственнѣе жить только птицамъ и звѣрямъ, но не намъ-немощнымъ по духу и плоти инокинямъ.“ перечисляя далѣе настоятельныя нужды возникавшей обители, гдѣ богослуженіе совершалось въ „самодѣлковой каменной избѣ**), тѣсной и угрожающей разрушеніемъ“ игуменія Раиса стремилась создать и „школу, которыя въ сей мѣст-

*) **Н. К. Спиридоновъ**: „Инокини въ горныхъ дебряхъ“. 1906.
**) Эта изба-храмъ еще сохранилась и посѣтители монастыря съ интересомъ и умиленіемъ осматриваютъ эту „достопримѣчательность“.

ности особенно нужна въ виду миссіонерскихъ цѣлей среди окружающихъ мусульманъ, которые жаждутъ къ слову сказать, просвѣщенія и съ надеждою получить оное взираютъ на убогую обитель."

Благотворители откликнулись, св. Синодомъ было отпущено пособіе, по **Высочайшему** повеленію отведена въ собственность монастырю земля и лѣсъ и въ настоящее время обитель начинаетъ процвѣтать: имѣетъ храмы, нѣсколько корпусовъ зданій, имѣетъ свою гостинницу для богомольцевъ, церковно-приходскую школу, иконописную мастерскую, ведетъ образцовое хозяйство.

Развалины, остатки древне-христіанскихъ храмовъ, находящихся въ верховьяхъ р.р. Кубани, Теберды, Зеленчука извѣстны уже давно и какъ видно изъ матеріаловъ, собранныхъ Е. Д. Филицынымъ, первое описаніе фресковъ, сохранившихся на стѣнахъ этихъ церквей, было сдѣлано еще въ 1802 году маіоромъ Потемкинымъ. Въ 1829 году осмотрѣлъ и срисовалъ Сентинскій и Хумаринскій храмы итальянскій архитекторъ Бернадацци, приглашенный русскимъ правительствомъ для устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Онъ призналъ эти храмы византійскими и относить ихъ ко времени Юстиніана Великаго, причемъ относительно Хумаринскаго храма говоритъ: „увидѣлъ строеніе, возведенное по всѣмъ правиламъ искусства и очень прочное, своды котораго сдѣланы цѣликомъ изъ тесанныхъ камней и всѣ арки изъ превосходнаго кирпича."*)

Дьячковъ-Тарасовъ А. Н., изучая сохранившіеся памятники древняго христіанства въ мѣстности, заселенной теперь карачаевцами, говоритъ: „Нѣкогда

*) **А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ:** „Сентинскій храмъ и его фрески". 1899.

эта территорія была заселена какимъ-то христіанскимъ народомъ, по нѣкоторымъ признакамъ, предками нынѣшнихъ осетинъ, оттѣсненными впослѣдствіи татарскими и адигейскими племенами въ глубь горъ. Въ горахъ и лѣсахъ Карачая разсѣяны развалины каменныхъ часовень, церквей; изъ послѣднихъ только наиболѣе солидныя по размѣрамъ сохранились довольно хорошо. Къ нимъ принадлежитъ Хумаринскій и Сентинскій храмы. Мѣстность эта была нѣкогда подъ сильнымъ религіознымъ и политическимъ вліяніи Грузіи (въ эпоху абхазо-грузинскихъ царей). У царевича Вахушта имѣются на этотъ счетъ указанія: перечисляя епархіи, подвѣдомственныя католикосу западно-грузинской церкви, онъ упоминаетъ и Хумаринскую. Самымъ крупнымъ населеннымъ пунктомъ въ верхнемъ теченіи р. Кубани и является Хумара: это доказываетъ и ея географическое положеніе—на равнинѣ, у воротъ въ Карачай, запирающихъ доступъ къ переваламъ, и каѳедральный храмъ, и обширныя кладбища по р. Шоанѣ и близъ устья р. Теберды, и многочисленныя развалины. Словомъ нѣкогда грузины имѣли оживленныя сношенія съ народоселеніемъ этой мѣстности, просвѣтили его свѣтомъ христіанства, строили церкви, поставили епископа, который, вѣроятно, имѣлъ мѣстопребываніе въ Хумарѣ. Слѣдующимъ по величинѣ населеннымъ пунктомъ въ этой мѣстности были нынѣшніе Сенты (вѣрнѣе светы), служившіе резиденціей тавода, мтавара или азнаура (грузинскіе дворянскіе классы), на что указываютъ окрестныя развалины часовень и небольшихъ церквей, мавзолеи близь самого храма. Несомнѣнно, что Тебердинская долина была нѣкогда весьма оживленнымъ путемъ „изъ Севастополя (Сотирополиса-города Спасителя, груз. Цхома, нынѣшняго Сухума) въ землю аланъ и черкесовъ.“ Объ ожи-

вленныхъ сношеніяхъ, издревле существовавшихъ между абхазіей и населеніемъ верховьевъ р. Кубани и р. Теберды краснорѣчиво свидѣтельствуетъ и по нынѣ хорошо сохранившіеся кое-гдѣ слѣды древней разработанной дороги черезъ Клухорскій перевалъ и развалины встрѣчающихся по Тебердинской долинѣ селеній".

IV.

Чечотъ О. Л. (г. С.-Петербургъ), посѣтившій Теберду въ 1901 г., даетъ о ней слѣдующій отзывъ:

„....Мѣстность эта представляется замѣчательно благопріятною, мнѣ кажется, не для одного только отдыха здоровыхъ людей; здѣсь, въ этой обширной и разнообразной мѣстности могли бы съ пользой найти себѣ соотвѣтствующія условія разныя группы больныхъ, и между ними главнымъ образомъ туберкулезные съ одной стороны и нервные, переутомленные, малокровные, съ другой. Приблизительная высота долины въ этой мѣстности 4000-4500 фут. надъ уровнемъ моря. Здѣсь имѣется богатѣйшая растительность; альпійскіе луга и богатыя пастбища смѣняются мѣстами дѣвственнымъ лѣсомъ, гдѣ разныя породы представляются гигантами. Нѣкоторыя деревья имѣютъ слоистость 300-500 лѣтъ. Мы сами опредѣляли вышину нѣкоторыхъ елей въ 30 сажень и толщину въ 5-6 обхватовъ. Всюду обиліе воды несущейся, много водной Теберды и обиліе горныхъ потоковъ и источниковъ, мѣстами минеральныхъ, мѣстами приближающихся къ типу Кисловодскаго Нарзана. Немного далѣе вверхъ, особенно по ущелью р. Аманусъ встрѣчаются продольныя долины на высотѣ 5000-7000 фут. тоже еще покрытыя роскошною травянистою и древесною растительностью, которыя могутъ быть использованы, когда для лѣчебныхъ цѣлей необходима болѣе высокая горная мѣстность. Воздухъ, въ описываемой мѣстности, замѣчательно чистый, безъ всякой пыли, чрезвычайно живительный, избытка влажности въ немъ вовсѣ не чувствуется, поэто-

му тамъ чрезвычайно легки горныя восхожденія. Къ сказанному еще надо упомянуть о тѣхъ величественныхъ и чудныхъ видахъ, которые то тутъ, то тамъ бросаются въ глаза пацієнта-больного".

Крикливый А. А. (Анапа).

„Богатая, удивительно красивая природа Теберды, мягкій, ровный, умѣренно-теплый (не жаркій) климатъ ея и чистый горный воздухъ среди березовыхъ рощицъ и сосноваго лѣса (при совершенномъ отсутствіи комаровъ и маляріи) оказываютъ весьма благотворное вліяніе на малокровныхъ, переутомленныхъ, предрасположенныхъ къ туберкулезу, ослабленныхъ предшествовавшими заболѣваніями и страдающихъ начальными стадіями легочнаго туберкулезнаго процесса. Наглядное цѣлебное дѣйствіе климата Теберды я наблюдалъ въ теченіи 12-ти лѣтъ моей службы старшимъ врачемъ Баталпашинскаго отдѣла на многихъ подобнаго рода больныхъ, проводившихъ лѣто на Тебердѣ. Какъ санитарная-климатическая станція, Теберда заслуживаетъ полнаго вниманія. Это-русскій Давосъ."

Скочко К. Д. (ст Крымская, Куб обл).

„Какъ бывшій врачъ Баталпашинскаго отдѣла въ раіонѣ котораго расположено Тебердинское ущелье, я могу свидѣтельствовать, что ущелье это, по своимъ климатическимъ условіямъ, едва-ли не лучше на всемъ Кавказѣ для лицъ слабогрудыхъ и вообще для туберкулезныхъ въ начальныхъ и среднихъ степеняхъ развитія болѣзни. Мысль объ основаніи въ Тебердинскомъ ущельи дешеваго, доступнаго ку-

рорта для слабогрудыхъ и туберкулезныхъ можно только привѣтствовать и отъ всей души пожелать скорѣйшаго ея осуществленія."

Бердичевскій Л. Л. (с. Армавиръ).

„Изъ Теберды при благоустройствѣ и при устройствѣ сообщенія могъ бы получиться великолѣпный курортъ въ родѣ Давоса. Я пораженъ былъ какъ прелестью и мягкостью природы, такъ и отсутствіемъ сырости; несмотря на то, что за три дня моего тамъ пребыванія по ночамъ шелъ сильный дождь, днемъ сырости не чувствовалось. Думаю, что для туберкулезныхъ (въ начальныхъ стадіяхъ) вообще слабыхъ, реконвалесцентовъ, неврастениковъ и т. п. Теберда мѣсто великолѣпное".

Мащенко С. М. (г. Екатеринодаръ).

„Я пользовался цѣлебнымъ воздухомъ Теберды въ 1890 и 1891 годахъ, т. е. болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ, а потому изъ памяти моей многія подробности исчезли. Тѣмъ не менѣе помню, что я тяжело болѣлъ эксудативнымъ плевритомъ, сопровождавшимся воспаленіемъ (лѣваго) туберкулезнаго характера (докторъ И. Я. Мееровичъ находилъ въ моей мокротѣ бациллы Коха). Я самъ думалъ, что дни мои сочтены. По совѣту бывшаго тогда старшаго врача Баталпашинскаго отдѣла А. А. Крикливаго я поѣхалъ на Теберду и за $1^1/_2$-2 мѣсяца пріобрѣлъ фунтовъ 17-20 въ вѣсѣ и значительно окрѣпъ. На слѣдующее лѣто я опять поѣхалъ и окончательно поправился; съ тѣхъ поръ не болѣю. Такъ что своимъ здоровьемъ обязанъ Тебердѣ".

К— скій (врачъ).

„Послѣ $1^1/_2$ мѣсячнаго пребыванія на Тебердѣ чувствую себя значительно бодрѣе, кашель меньше и отдѣляемое мокроты легче, лихорадки нѣтъ, въ общемъ чувствую обновленье организма и вмѣстѣ съ тѣмъ влеченіе къ берегамъ чудной Теберды. Изъ Теберды можетъ быть создана одна изъ лучшихъ климатическихъ русскихъ станцій.“

А. А. Некрасовъ (Ставрополь-Кавказскій):

....Благодаря высотѣ мѣстности, отдаленности отъ населенныхъ мѣстъ (ближайшій аулъ Карачаевцевъ-Тебердинскій находится въ 12 верстахъ ниже Теберды), благодаря массѣ зелени и притомъ хвойной, воздухъ Теберды чистъ, прозраченъ и мѣстами напоенъ запахомъ хвои, а слѣдовательно и сильно, озонированъ, Дышится на Тебердѣ легко.

Количество больныхъ, изъ хода болѣзни которыхъ я могъ что-либо извлечь, правда, очень не велико, но тѣ результаты пребыванія ихъ въ Тебердѣ, какіе мы усматриваемъ въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ совпадаютъ съ таковыми же, о которыхъ мнѣ приходилось слышать отъ большинства другихъ, не лѣчившихся у меня больныхъ. Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что у громаднаго большинства больныхъ кашель рѣзко уменьшался въ первые же дни пребыванія ихъ въ Тебердѣ безъ всякихъ наркотическихъ средствъ; послѣднія приходилось назначать, главнымъ образомъ, только больнымъ съ кровохарканіемъ. Количество мокроты обычно за короткое время уменьшалось, и качественно она измѣнялась къ лучшему. Во многихъ случаяхъ температура уменьшалась или дѣлалась нормальной; прямо поразительно исчезновеніе у многихъ больныхъ ночныхъ потовъ.

Не взирая на невполнѣ удовлетворительный столъ, большинство больныхъ быстро пріобрѣтало лучшій аппетитъ. Улучшеніе самочувствія ихъ въ смыслѣ уменьшенія слабости составляло почти правило (даже и при паденіи нѣкоторыхъ въ вѣсѣ.)

Что касается объективныхъ явленій со стороны легкихъ, то само собою разумѣется, нельзя было и ожидать, чтобы они за короткій, сравнительно съ характеромъ болѣзни. срокъ пребыванія больныхъ въ Тебердѣ могли обнаружить рѣзкія измѣненія къ лучшему; тѣмъ не менѣе даже и при сравнительно короткихъ промежуткахъ между объективными изслѣдованіями можно было и въ объективныхъ явленіяхъ найти улучшенія. Слѣдуетъ отмѣтить случай Базедовой болѣзни и малокровія, гдѣ уже по истеченіи двухъ недѣль послѣдовало улучшеніе обѣихъ болѣзней, и случай хронической маляріи, часто обострявшейся въ малярійной мѣстности и не давшей ни одного приступа въ Тебердѣ при отсутствіи какого-либо лѣченія, несмотря на то, что больная дѣвочка черезъ двѣ недѣли послѣ пароксизма лихорадки начала купаться въ прохладномъ озерѣ.

Необходимо отдать должное айрану: какъ цѣнному питательному средству, вліяніе его на запоры сказалось въ смыслѣ устраненія ихъ."

Въ заключеніи своей статьи докторъ Некрасовъ заявляетъ: „Выводъ можетъ быть только одинъ: по благопріятнымъ климатическимъ особенностямъ и красивой природѣ Теберда представляетъ цѣнное и могучее лѣчебное мѣсто, по крайней мѣрѣ въ теченіе теплой половины года, для легочно-туберкулезныхъ больныхъ, въ особенности для живущихъ на Кавказѣ, гдѣ, при сравнительномъ обиліи соотвѣтствующихъ приморскихъ климатическихъ станцій-въ холодное время

года, имѣется пока мало таковыхъ же въ лѣтнее время, отличающееся въ приморскихъ мѣстностяхъ очень высокой температурой, дѣйствующей на легочно-туберкулезныхъ больныхъ ослабляющимъ образомъ. Найдутъ себѣ въ Тебердѣ мѣсто для лѣченія и больные малокровіемъ. Надо только пожелать скорѣйшаго наступленія въ Тебердѣ такого ея благоустройства, чтобы она современемъ сдѣлалась русскимъ Давосомъ"*).

*) См. „Вѣстникъ Больнеологіи, Климатотерапіи и Физіотерапіи" 1910 г. № 12.

V.

БОЛЬНЫЕ И ДАЧНИКИ О ТЕБЕРДѢ.

Черноморецъ:

„Одно изъ драгоцѣнныхъ сокровищъ Кавказа-множество горныхъ мѣстностей, обладающихъ всѣми данными, чтобы сдѣлаться первоклассными климатическими станціями и курортами. Къ сожалѣнію, эти перлы Кавказа до настоящаго времени или все еще неустроены или и вовсе неизвѣстны. Къ числу такихъ малоизвѣстныхъ и неустроенныхъ дивныхъ уголковъ Кавказа принадлежитъ и Тебердинское ущелье.

Между тѣмъ, на Кавказѣ немного найдется такихъ прелестныхъ и здоровыхъ уголковъ, какъ Теберда. Знатоки Кавказа даже утверждаютъ, что Тебердинское ущелье—красивѣйшее мѣсто на всемъ Кавказѣ.“*)

Описывая Теберду въ 1903 г. священникъ **Я. Максимовъ** заканчиваетъ свои замѣтки слѣдующими словами:-„Да, величественъ Кавказъ, роскошна его природа, но онъ ждетъ своего будущаго, еще не будучи разработанъ въ своихъ минеральныхъ и водныхъ богатствахъ. Будетъ время, когда человѣкъ

Настроитъ душныхъ келій
По уступамъ горъ
И въ глубинѣ его ущелій
Загремитъ топоръ.

Въ частности Теберда, сравнительно съ другими уголками Кавказа, есть дѣйствительно русская Швейцарія: тутъ имѣются и озера, и водопады, и лѣса, и горы, и на многихъ видѣвшихъ Закавказье, военно-грузинскую дорогу и Черноморское побережье, въ томъ числѣ и на меня Теберда произвела самое интенсивное впечатлѣніе, оставляя за собою всѣ прочіе уголки чудной Кавказской флоры и фауны.“*)

Описывая Теберду въ 1908 г.

*) См. „Приазовскій край“ 1902 г. 27 іюля.

*) См. „Кубанскія Вѣдомости“ 1903 г. № 208.

С. П. М—ь—въ, говоритъ: —„Картина курортнаго мѣста по истинѣ чудесная и все окружающее поражаетъ своей красотой и величавостью. Кругомъ ласкаетъ взоръ мощная растительность, на голубомъ куполѣ небосвода, ярко обрисовываясь, высятся исполинскіе хребты горъ, мѣстами на склонахъ которыхъ, между зеленью вѣковыхъ сосенъ и елей. выступаютъ на подобіе разрушенныхъ замковъ груды скалъ, далеко уходящіе въ высоту. Масса мелкихъ боковыхъ ущелій; на днѣ ихъ, среди роскошной растительности, блистаютъ хрустально чистые, бѣшенно-пѣнистые потоки горныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Вся окружающая мѣстность, какъ бы живая, стонетъ отъ несмолкаемаго шума рѣки, ручьевъ, водопадовъ и лѣса; убранныя зеленью горы дышатъ-живутъ. Все-это до такой степени чарующе дѣйствуетъ на душу, въ особенности съ издерганными въ нашъ вѣкъ нервами, что невольно забываешь всѣ мелочи жизни, чувствуешь вокругъ бьющую кипучимъ ключемъ жизнь природы. Что значитъ наши натры, бромы, лавровишневыя капли, когда Великій Творецъ заранѣе озаботился исцѣлять наши недуги, вливъ съ избыткомъ жизнь, которую мы видимъ и чувствуемъ въ строгомъ очаровательномъ великолѣпіи природы. Раньше человѣчество пользовалось этими дарами, было крѣпко и духовно и физически, теперь же „культура“ оторвала насъ отъ источника жизни-природы, забросивъ въ города, кабинеты и душныя комнаты, и мы за такое отчужденіе платимся переутомленіемъ, чахоткой, да мало-ли другихъ недуговъ, которые въ концѣ-концовъ заставляютъ обращать вниманіе на здоровье и искать исцѣленія“ Далѣе обращаясь къ „бѣдному классу труженниковъ, захваченныхъ крѣпкими руками культуры, утомленныхъ, которые по своимъ ограниченнымъ средствамъ не могутъ

пользоваться дарами природы на извѣстныхъ большихъ курортахъ, куда обыкновенно стремятся многіе и гдѣ въ сущности утомленнымъ людямъ, требующимъ отдыха и покоя, не зачѣмъ быть, **С. П. М—ь въ** рекомендуетъ пользоваться климатомъ Теберды, гдѣ „климатъ отличается особенной мягкостью, постоянствомъ, воздухъ чистъ, озонированъ и пропитанъ бальзамическими веществами хвойныхъ деревьевъ," гдѣ „начиная съ мая и по сентябрь—постоянный май, совсѣмъ нѣтъ жаркихъ, удушливыхъ дней, отсутствіе пыли. Лучшей климатической станціи на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ подыскать невозможно и можно съ увѣренностью сказать, что въ будущемъ Теберда, какъ климатическое-лѣчебное мѣсто будетъ имѣть огромное общественное значеніе. На Тебердѣ поразительно быстро начинаютъ поправляться легочные больные: увеличеніе въ вѣсѣ начинается съ первой же недѣли по пріѣздѣ, больные пріобрѣтаютъ бодрый, цвѣтущій и жизнерадостный видъ. Помню одну даму изъ Ростова, М. М., которую не рѣшались принять на дачу, такъ какъ она, что называется, „на ладонъ дышала" и которая къ концу сезона не стала вмѣщаться въ свои кофточки и лифы; въ настоящее время она совершенно здорова. Мнѣ извѣстны лица, страдавшія туберкулезомъ легкихъ, (діагнозъ установленъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ мокроты), послѣ же Теберды лица эти совершенно избавлялись отъ недуга, (что также установлено микроскопомъ) и въ настоящее время пользуются полнымъ цвѣтущимъ здоровьемъ."*)

Дом-бай:

„...Послѣ 40-градусной Екатеринодарской жары, духоты, пыли попасть въ Теберду, въ одинъ изъ прелестнѣй-

*) См. „Кубанскія Вѣдомости" 1908 № 158

шихъ, живописнѣйшихъ и уединенныхъ курортовъ Сѣвернаго Кавказа—представляетъ неописуемое наслажденіе. Красоты окружающей природы, чистый, горный, сосновый воздухъ, прохлада даже среди дня (выше 20-22° по Реомюру не бываетъ), необычайная тишина, простота здѣшней, дачной жизни дѣйствуютъ самымъ благотворнымъ, оживляющимъ образомъ. Кто хочетъ отдохнуть, успокоиться, укрѣпить свои нервы, возстановить упавшія силы, тому слѣдуетъ поѣхать на одинъ-два мѣсяца въ Теберду, для многихъ же больныхъ, страдавшихъ и страдающихъ грудными болѣзнями Теберда явится самымъ вѣрнымъ средствомъ исцѣленія оть своихъ недуговъ.

Для лицъ, боящихся холеры, Теберда можетъ послужить надежнымъ убѣжищемъ, такъ какъ въ холерную эпидемію 1892 года, когда весь Баталпашинскій отдѣлъ былъ охваченъ эпидеміей, случаевъ заболѣванія холерой на Тебердѣ не было"**).

Брутъ:

„...Между сосенъ, березъ, елей и др. деревьевъ въ сосѣдствѣ „голубоглазой" Теберды и прозрачнаго, какъ янтарь, озера Кара-кель, разбросано нѣсколько домовъ. Это и есть Тебердинскія дачи.

Зноя здѣсь не знаютъ, пыль отсутствуетъ. Прохлада, запахъ сѣна, дружный хоръ кузнечиковъ, сверчковъ и др. неспокойныхъ жильцовъ сѣнокосовъ-заставляетъ забывать, что гдѣ-то тамъ, на родинѣ, душно-знойно, съ 40-45° жарами лѣто.

Купанье, солнечныя ванны, айранъ да экскурсіи по окрестностямъ-вотъ средства, которыя больные сами прописываютъ себѣ для возстановленія здоровья."*)

*) См. „Новая заря" 1909 г. № 862.

**) См. „Кубанскій Курьеръ" 1909, 23 іюля.

А. Макѣевъ:

„...Человѣкъ выбираетъ на лѣто такое мѣсто, чтобы тамъ не только избыть всю усталость, всѣ немочи, нажитыя за зиму, но и нѣсколько „поправиться“—запастись силами, энергіей, здоровьемъ.

Да, красива Теберда, здоровъ ея климатъ, живителенъ ея горный воздухъ, плѣнительно-заманчивы окрестности, чудно-манящи дали и вершины...“*)

Д. Е—въ, изъ Ставрополя-Кавказскаго, описывая Теберду, „съ точки зрѣнія того интереса, какой она представляетъ собою только для дачника, т. е. для горожанина, нуждающагося въ поправленіи здоровья прекрасными во всѣхъ отношеніяхъ климатическими условіями горной природы или же, просто, ищущаго лѣтняго отдыха отъ всего того, что въ условіяхъ городской жизни утомляетъ и раздражаетъ нервную систему,“ находитъ, что „лучшими условіями для дачной жизни можетъ обладать въ недалекомъ будущемъ, именно Теберда.“ Далѣе, указывая на отсутствіе при настоящемъ состояніи Теберды не только комфорта, но обычныхъ удобствъ повседневной жизни, отсутствіе привычныхъ развлеченій, легко удовлетворяющихся на благоустроенныхъ курортахъ, заявляетъ, что „все это съ избыткомъ возмѣщается превосходными качествами климата и красотами природы, какъ самой Теберды, такъ и ея окрестностей.

Идеально чистый, совершенно лишенный пыли и прозрачный воздухъ, которымъ дышишь полной грудью, просто пьешъ его, въ соединеніи съ общей умѣренностью климата, обусловливаемой географическимъ расположеніемъ самого ущелья, хорошо защищеннаго и отъ холодныхъ вѣтровъ съ сѣвера, и отъ су-

*) См. „Отклики Кавказа“ 1910 г. № 276.

хихъ и рѣзкихъ съ востока, дѣлаютъ изъ Теберды превосходную климатическую станцію, по справедливости сравниваемую съ наиболѣе прославившимися климатическими курортами Россіи и западной Европы: Красной Поляной, Абастуманомъ, Давосомъ и др По сравненію съ Давосомъ, почитающимся лучшей климатической станціей для страдающихъ легочными болѣзнями, Теберда, по словамъ лицъ пользовавшихся Давосскимъ курсомъ лѣченія, обладаетъ несомнѣнными преимуществами".

А приводя нѣкоторыя метеорологическія данныя о Тебердѣ, сообщаетъ, что „по наблюденіямъ мѣстныхъ жителей, преобладающіе вѣтры зимою—южный и юго-западный, а въ лѣтнее время—сѣверный и сѣверо-восточный, рѣдко достигающіе большого напряженія и вообще умѣренные природной защитой. Въ общемъ въ теченіе всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ наблюдается въ солнечные дни оттепель, вслѣдствіе чего зимы должны почитаться здѣсь мягкими; температура понижается съ заходомъ солнца и держится на низкомъ уровнѣ только ночью и раннимъ утромъ. По словамъ знакомыхъ съ Тебердою врачей, климатическими свойствами этой мѣстности съ большимъ успѣхомъ могутъ пользоваться страдающіе легочными болѣзнями, неврастеники, малокровные и страдающіе ожирѣніемъ различныхъ органовъ и вообще всѣ, ищущіе отдыха и укрѣпленія нервовъ, расшатанныхъ въ условіяхъ городской жизни. Таковы цѣлебныя данныя Теберды собственно для слабыхъ здоровьемъ людей, нуждающихся во врачеваніи непосредственнымъ дѣйствіемъ силъ самой природы это климатической станціи. Но люди совершенно здоровые находятъ здѣсь много условій для пріятнаго проведенія лѣтняго отдыха, необходимаго и для нихъ въ цѣляхъ возстановленія нервной энер-

гіи, освѣженія умственныхъ силъ путемъ новыхъ, нествойственныхъ условіямъ городской трудовой жизни, впечатлѣніи отъ созерцанія природы, связаннаго неразрывно съ путешествіями въ окрестности и восхожденіями на болѣе или менѣе возвышенныя мѣста.

Что касается дѣтей, то для нихъ Теберда представляетъ безусловно превосходную климатическую станцію, укрѣпляющую организмъ и содѣйствующую какъ нельзя болѣе ихъ росту и физическому развитію въ силу естественнаго взаимодѣйствія ихъ обычной подвижности и вліянія горной природы.

Въ заключеніе не могу обойти молчаніемъ вотъ какое благопріятное обстоятельство, относящееся къ обстановкѣ дачной жизни на Тебердѣ. Обыкновенно въ лѣтнюю пору почти повсюду на низменныхъ мѣстностяхъ причиняютъ большую докуку насѣкомыя: мухи, комары, всякаго рода мошки, а въ домахъ—блохи и другіе мучители изъ міра летающихъ, прыгающихъ и ползущихъ. Здѣсь, благодаря высотѣ географическаго положенія мѣстности и отсутствію по близости домашняго скота (лѣтомъ скотъ выпасывается обыкновенно на альпійскихъ пастбищахъ въ окрестныхъ горахъ), а также главнымъ образомъ отсутствію болотъ очень мало назойливыхъ насѣкомыхъ, столь обычныхъ въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ при скученности жилыхъ построекъ и принадлежностей къ нимъ неизбѣжно и загрязненіе почвы, и масса всякихъ гноящихся органическихъ отбросовъ, благопріятствующихъ размноженіи насѣкомыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и это обстоятельство, по большей части упускаемое изъ вида при выборѣ мѣста для лѣтняго отдыха составляетъ немаловажный плюсъ въ пользу Теберды, какъ мѣста для дачной жизни.“*)

*) См. газету „Нашъ край“ 1910 г.

Ш—кинъ (ст. Баталпашинскъ, Куб. обл.)

„Я съ дѣтства бывалъ на Теберdѣ, въ этомъ Богомъ одаренномъ уголкѣ и давно уже задавалъ себѣ вопросъ, почему эта „жемчужина" обижена людьми? Почему мы, русскіе, тратимъ милліоны на заграничныя путешествія, восхищаемся видами Швейцаріи, а у себя дома дальше пыльнаго Пятигорска да шумнаго Кисловодска ничего не видимъ, почему русскій интеллигентъ ставитъ ребромъ послѣдній грошъ, и, забывая, что у насъ въ Россіи, на Кавказѣ имѣются чудные уголки, какъ красавица-Теберда, мчатся отдохнуть душей и тѣломъ въ отдаленные и чуждые намъ края".

Мельниковъ К. П. (Харьковъ, студентъ университета).

„...Вѣря въ цѣлебныя силы „Теберды," хочу и въ этомъ году поѣхать туда на мѣсяцъ, на два. Думаю, что, современемъ, этотъ дивный уголокъ станетъ излюбленнымъ мѣстомъ посѣщенія различными экскурсіями; не безъ пользы будутъ проводить лѣто тамъ кабинетные работники и просто городскіе жители; кристально-чистый горный воздухъ провѣтритъ ихъ легкіе а дѣвственная красота окрестностей заставитъ ни разъ остановиться въ нѣмомъ восхищеніи...."

Растегаевъ, П. (ст. Ладожская, Куб. обл., учитель):

„Теберда-это мѣстность, творящая чудеса вообще съ больными. За три лѣта я не только на себѣ испыталъ ея благотворное вліяніе, но и наблюдалъ дѣйствіе цѣлебнаго климата Теберды и на болѣе слабѣйшихъ больныхъ. Я видѣлъ пріѣзжающихъ совершенно безна-

дежныхъ больныхъ, и черезъ 3-4 недѣли эти больные на столько поправлялись, что свободно уже дѣлали прогулки и пѣшкомъ и верхомъ, а въ бесѣдахъ съ ними высказывались радостно о возстановленіи силъ и съ надеждой на полное выздоровленіе отъ чахотки.

Не поѣзжай я въ 1909 году на Теберду, меня уже два года назадъ не было бы на свѣтѣ. Теперь я хотя и не вполнѣ здоровъ, чему виновата моя профессія (народный учитель), но чувствую себя несравненно лучше прежняго."

К. (бывшій учитель):

„... Я страдалъ изнуряющей лихорадкою, исхудалостью и отсутствіемъ аппетита. Температура была ненормальная: утромъ 36, въ полдень 38 и вечеромъ 39. Родные и знакомые готовились похоронить меня, такъ какъ врачи нашли у меня туберкулезъ легкихъ, въ самой сильной степени. Все это впрочемъ отъ меня скрывалось. Самъ я всегда находился въ угнетенномъ состояніи, ожидалъ смерти съ минуты на минуту. Кашель, мокрота меня изводили. Сейчасъ я бодръ и веселъ, прибавился въ вѣсѣ на 15 фунтовъ. Бодро выполняю свои служебныя обязанности. Знаю, что у меня чахотка, но она меня не безпокоитъ такъ, какъ безпокоила раньше. Лихорадки у меня нѣтъ; температура нормальная; другой годъ я въ руки не беру термометръ, не ощущаю въ немъ надобности. Чахотка можетъ быть, и не излѣчима, но при правильной жизни, правильномъ уходѣ можно и съ нею долго жить, а главное работать.

Что мнѣ помогло такъ успѣшно бороться со своимъ недугомъ? Три

года тому назадъ я пріѣхалъ въ Теберду и воздухъ Теберды помогъ, спасъ меня. Къ концу лѣтняго сезона я оправился на столько, что сталъ ходить и вотъ съ тѣхъ поръ я началъ поправляться. Теперь я молодецъ силенъ и жизнерадостенъ".

Священникъ Бигдаевъ (ст. Ивановская, Кубанск. обл.):

„Благотворное вліяніе Тебердинскаго климата на больныхъ легкими, къ числу которыхъ принадлежу не послѣднимъ, могу подтвердить, какъ испытавшій на самомъ себѣ. Четыре года тому назадъ, по опредѣленію врачей, у меня правое легкое почти не работало, а лѣвое тоже было задѣто болѣзненнымъ процессомъ и эти то обрывки легкихъ я настолько укрѣпилъ пребываніемъ въ Тебердѣ, что теперь почти обхожусь безъ лѣкарствъ и благодарю Бога, давшаго намъ такую богатую цѣлебными свойствами мѣстность. Впервые я заболѣлъ плевритомъ праваго легкаго въ 1906 году и съ того года до 1909 года я почти все время болѣлъ, можно сказать, чахъ и, когда начиналась осень, то до самаго лѣта, я не могъ обходиться безъ какихъ-либо лѣкарствъ, растираній, компрессовъ, банокъ и т. п. Весною 1909 года я заболѣлъ натуральной оспой въ тяжелой формѣ, а черезъ мѣсяцъ послѣ выздоровленія отъ оспы заболѣлъ плевритомъ другого, лѣваго легкаго, такъ что этими болѣзнями мой организмъ былъ совершенно истощенъ, я даже съ трудомъ ходилъ, страдая въ сильной степени отдышкой. Пользовавшій меня врачъ В. М. Платоновъ посовѣтовалъ ѣхать въ Теберду, о существованіи которой до тѣхъ поръ

я не слышалъ. Пробывъ въ Тебердѣ только одно лѣто, я оправился на столько, что въ теченіи зимы уже не прибѣгалъ къ лѣкарствамъ, какъ прежде, и за послѣдующія два лѣта пребыванія въ Тебердѣ я еще болѣе окрѣпъ, такъ что прошедшія зимы 1911 г. и 1912 г. прошли для меня сравнительно хорошо, я не болѣлъ и прежде мучившихъ меня зимой и лѣтомъ, колотьевъ въ груди теперь не чувствую и грозившая мнѣ чахотка, почти неизбѣжная послѣ такихъ тяжкихъ и длительныхъ болѣзней, отдалена отъ меня. Я надѣюсь сохранить состояніе своего здоровья, какимъ я пользуюсь теперь, благодаря всецѣло благотворному дѣйствію климата Теберды, а прежде всего Богу, создавшему такой чудодѣйственный уголокъ на Кавказѣ.

Кромѣ болѣзни легкихъ я имѣю наслѣдственный катарръ горла. Во время пребыванія на Тебердѣ я чувствовалъ большое облегченіе и для горла, что также приходилось слышать тамъ и отъ другихъ лицъ, также страдавшимъ катарромъ. Каждому страдающему болѣзнями легкихъ, какъ испытавшій на самомъ себѣ, отъ всей души совѣтую пожить на Тебердѣ и увѣренъ, что непремѣнно возможно получить ощутительное улучшеніе здоровья.

Природныя же красоты Теберды невозможно и восхвалить. Не только сама дачная мѣстность, а и вся дорога туда, все Тебердинское ущелье представляетъ такое разнообразіе самыхъ восхитительныхъ картинъ. Я часто вспоминаю величественную природу Теберды и умиляюсь. Вотъ ужъ по истинѣ Теберда-мѣсто отдохновенія и для души, гдѣ хочется воскликнуть: „дивны

дѣла твоя, Господи!."

Дядькинъ, С. К. (г. Азовъ):

„....Считаю долгомъ своимъ подѣлиться своимъ мнѣніемъ и впечатлѣніемъ объ очаровательной Тебердѣ. Прежде всего считаю нужнымъ сказать, что настоящія строки пишетъ бывшій тяжелый туберкулезный больной, приговоренный своими близкими и самимъ собой къ неминуемой смерти, такъ какъ болѣзнь слишкомъ глубоко пустила корни, чему способствовали исключительныя обстоятельства, разбившія окончательно мои нервы, которыя превратили меня въ совершенно слабаго, лежачаго больного, утратившаго надежду на выздоровленіе и спокойно ожидавшаго своего неминуемаго конца, но только съ твердымъ рѣшеніемъ прежде чѣмъ умереть все предпринять, доступное для человѣка, на борьбу съ этимъ бичемъ человѣчества. Два года я употребилъ на лѣченіе, побывавъ въ Сухумѣ, на кумысѣ въ Уфимской губерніи, въ сосновыхъ лѣсахъ Кіевской губерніи, въ Крыму въ Алупкѣ, но отъ жестокой болѣзни меня избавили Швейцарскій Давосъ и нашъ Русскій чудодѣйственный, очаровательный „даръ Божій", къ стыду русскихъ до сихъ поръ еще не использованный, прекрасный уголокъ на Кавказѣ-Теберда. Давосъ и Теберда, родственные между собою по чудодѣйственному климату, не только избавили меня отъ смертнаго приговора, но совершенно переродили меня: я окрѣпъ, сдѣлался выносливымъ, работоспособнымъ, сумѣлъ организовать поставить большое и отвѣтственное дѣло. Теберда и Давосъ родственны между собой, по чудо-

дѣйственному климату и чарующей природѣ, особенно въ лѣтній періодъ (хотя зимой на Тебердѣ мнѣ не пришлось побывать), но Теберда все же болѣе богата красотами своей природы и оставляетъ большее впечатлѣніе. Прелестный климатъ и чарующая взоры природа Теберды такъ успокоительно дѣйствуетъ на нервы, что не можетъ остаться не замѣтнымъ самому безразличному субъекту и безъ конца все хочется смотрѣть и смотрѣть на окружающія дивныя картины природы и чувствуется такъ легко, легко. Не могу не упомянуть и о той пользѣ, которую принесъ мнѣ, приготовляемый карачаевцами на Тебердѣ напитокъ-айранъ. До пріѣзда въ Теберду я страдалъ послабляющимъ разстройствомъ кишечника, что вынуждало меня придерживаться весьма строгой діеты; когда я началъ пить айранъ (крѣпкій т. е. болѣе кислый), то совершенно избавился отъ болѣзненнаго разстройства кишечника и могу теперь ѣсть все, что придется. Искренно сочувствую желанію создать на Тебердѣ курорта и вообще процвѣтанію этого богатаго края на благо человѣчества и на пользу родины, изъ которой мы, русскіе вывозимъ за границу многіе милліоны рублей въ поискахъ здоровья, имѣя въ тоже время свои уголки съ исключительными климатическими и природными богатствами, которые къ тому же могли быть достойны и для бѣднаго человѣка. Даже грѣшно, намъ, русскимъ не пользоваться такими дарами Божьими, какъ Теберда."

Кочеровъ К. Т. (ст. Уманская, Куб. обл.):

„...Для туберкулезныхъ боль-

ныхъ Теберда-лучшая климатическая станція на Сѣверномъ Кавказѣ Воздухъ тамъ чистъ, сухъ и прозраченъ. Смолистыя деревья и воздухъ чрезвычайно благотворно дѣйствуютъ на здоровье вообще грудныхъ больныхъ и что я испыталъ на самомъ себѣ. Я былъ врачами приговоренъ къ смерти. Безнадежнаго больного въ 1909 году меня привезли въ Теберду. Двухмѣсячное пребываніе тамъ сдѣлало меня работоспособнымъ и жизнерадостнымъ. Я три года на іюнь-августъ выѣзжаю въ Теберду и каждый разъ здоровье мое подкрѣпляется и пріобрѣтается работоспособность. Теберда по красотѣ и климату-русская Швейцарія."

Богословскій Л. (ст. Тихорѣцкая В. ж. д., учитель):

„...Я поѣхалъ на Теберду со своей маленькой дочуркой пробывъ тамъ $1^1/_2$ мѣсяца, долженъ отмѣтить чрезвычайно благотворное вліяніе, которое Теберда оказала на меня и на дочурку. Желалъ бы каждое лѣто проживать тамъ, хотя бы по одному мѣсяцу."

Бискупская, Л. К. (Москва):

„Я нахожу, что Теберда прелестное мѣстечко, очень поэтичное съ Божественнымъ воздухомъ, съ отсутствіемъ вѣтра, совершенно сухое и несмотря на примитивныя дачи можно провести время гораздо полезнѣе для здоровья, чѣмъ въ Кисловодскѣ. Говорятъ, лѣто 1911 года было исключительно гадкое и дождливое и когда я пріѣхала изъ Кисловодска въ Теберду 4-го Августа, тамъ оставалось не болѣе 40 человѣкъ дачниковъ, потому что большая часть уѣхала, боясь дурной

погоды, а я нашла, что то, что считаютъ тамъ дурной погодой, во всякой другой мѣстности назвали бы хорошей и, несмотря на дождь, черезъ 3 дня у меня прошла лихорадка, которая 1½ мѣсяца трепала въ Кисловодскѣ. Кромѣ того я тамъ почти излѣчила свой больной желудокъ послѣ питья айрана. Плевритное состояніе въ боку у меня въ Тебердѣ прошло почти окончательно, хотя я пробыла тамъ всего 3 недѣли. А также замѣтила, что Теберда имѣетъ какое то чарующее вліяніе на нервную систему: нервы дѣлаются покойнѣе и организмъ окрѣпаетъ. Кого я не встрѣчала въ Тебердѣ, всѣ отъ нея въ восторгѣ."

Бѣлокопыткина Л. (г. С.-Петербургъ):

„...Теберда стоитъ, чтобы на нее обратить вниманіе. Ни одно лѣто, несмотря на большія неудобства, не принесло намъ всѣмъ столько пользы, какъ лѣто въ Тебердѣ. Для неврастениковъ-это просто кладъ."

Кунъ Е. П. (г. Кіевъ).

„Изъ всѣхъ дачныхъ мѣстностей Кавказа, въ которыхъ мнѣ приходилось бывать, я нахожу Теберду самой здоровой. По красотѣ же мѣстоположенія нельзя себѣ представить ничего лучшаго!... Такого чистаго, живительнаго вездуха, какъ въ Тебердѣ я нигдѣ не встрѣчала... Послѣ нашего пребыванія тамъ дѣти мои только и мечтаютъ, чтобы пріобрѣсти дачный участокъ въ Тебердѣ."

М – ская (г. Сухумъ):

„...Извѣстно, лѣтомъ изъ Сухума необходимо выѣзжать, и возможность провести лѣтніе мѣсяцы въ Тебердѣ для меня и дѣтей, ко-

торые выросли въ Боржомѣ и Абастуманѣ, было бы прямо счастіе. Никакое море никогда не замѣнитъ хорошаго сосноваго лѣса; почти 14 лѣтъ живемъ мы въ Сухумѣ, а я постоянно вспоминаю Абастуманъ и Боржомъ съ ихъ лѣсами и горными полянками и задыхаюсь отъ жары и пыли въ Сухумѣ; Теберда же по разсказамъ не хуже, а скорѣе еще здоровѣе и живописнѣе Абастумана и Боржома."

Гр. Крыжановскій (г. Екатеринодаръ, Директоръ I-й Кубанской учительской семинаріи):

„Я имѣлъ полную возможность непосредственно убѣдиться въ чудодѣйственныхъ свойствахъ климата Теберды. Вынужденный волею судебъ жить въ крайне малярійномъ городѣ, я на самомъ себѣ испыталъ всѣ ужасы этой болѣзни. Но въ особенности поражала малярія членовъ моей семьи. Полная потеря аппетита и сна, упадокъ силъ и, какъ слѣдствіе этого потеря трудоспособности, ослабленіе мышечной системы, малокровіе и отсутствіе всякаго интереса въ жизни и къ самой жизни-вотъ обычные спутники маляріи. Бороться съ ней приходилось только въ лѣтніе мѣсяцы, когда представлялась возможность выѣзжать изъ Екатеринодара. И въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ семья моя ежегодно выѣзжала на $2^1/_2$ мѣсяца или въ Желѣзноводскъ, или на одинъ изъ приморскихъ курортовъ, или, наконецъ на дачу въ сосновые лѣса Юго-западнаго края. Тѣмъ не менѣе, несмотря на полный комфортъ, которымъ была обставлена жизнь на этихъ дачахъ и курортахъ, несмотря на усиленное пита-

ніе, строгій режимъ и аккуратное выполненіе предписаній врачей, всѣ эти выѣзды, взятые вмѣстѣ, не оказали на здоровье членовъ моей семьи такого благотворнаго вліянія, какое оказали два мѣсяца жизни въ Тебердѣ лѣтомъ 1911 года при значительныхъ жизненныхъ неудобствахъ. Сыновья мои, даже несмотря на злоупотребленіе ежедневными хожденіями на горы и частой верховой ѣздой, всегда чувствовали себя отлично. Въ теченіе всего лѣта ни одинъ разъ ни у одного изъ нихъ не болѣла голова, несмотря даже на прогулки въ дождливую погоду. Во все время былъ прекрасный аппетитъ и сонъ и возвратилось жизнерадостное настроеніе. Тоже могу сказать о себѣ и женѣ. Себя я чувствовалъ юношей и спалъ такъ сладко, какъ спится только въ дѣтствѣ, когда трудно бываетъ оторваться отъ подушки, и утромъ чувствуется бодрость и избытокъ силъ. Будучи чувствительнымъ къ сырой погодѣ и предрасположенъ къ простудѣ, я тѣмъ не менѣе не чувствовалъ ни одинъ разъ ни малѣйшаго недомоганія, несмотря на прогулки въ дождь или послѣ проливного дождя. Однажды во время возвращенія съ верховой поѣздки на Бадукскія озера меня съ спутниками застигъ въ дорогѣ проливной дождь. Несмотря на бурки, мы промокли почти до ниточки и молили Бога, чтобы поѣздка эта окончилась для насъ благополучно. Оказалось, что ни одинъ изъ насъ не схватилъ даже насморка. Подобное явленіе повторилось съ нами и тогда, когда мы взбирались на перевалъ.

Не могу не упомянуть о весьма благотворномъ вліяніи чуднаго воз-

духа Теберды на лицъ, перенесшихъ плевритъ и воспаленіе легкихъ, на малокровныхъ, нейрастениковъ и на слабыхъ и даже разслабленныхъ дѣтей. Всѣ они къ концу сезона поправлялись до неузнаваемости. Мнѣ приходилось видѣть дѣтей на столько слабыхъ, что по пріѣздѣ въ Теберду онѣ едва могли ходить. Къ концу онѣ выросли, пополнѣли и окрѣпли такъ, что могли свободно бѣгать и взбираться на горы. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ пребыванія въ Тебердѣ лѣтомъ 1911 года и я, и моя семья и многіе мои знакомые, также страдавшіе отъ прелестей Екатеринодарскаго климата окрѣпли и запаслись силами на столько, что прекрасно чувствовали себя въ теченіе всего года. Ни въ комъ изъ лицъ, жившихъ въ Тебердѣ для поправки расшатаннаго здоровья, я не встрѣчалъ разочарованія Теберд-

дой и не видѣлъ неудовольствія. Напротивъ, всѣ они вспоминали о ней съ восторгомъ и не только сами снова собираются туда на дачу, но зовутъ съ собой и своихъ знакомыхъ.

Вообще, на основаніи моихъ собственныхъ наблюденій и наблюденій другихъ лицъ, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать о Тебердѣ, я долженъ сказать, что Теберда представляетъ изъ себя прекрасный уголокъ, въ которомъ больные (за исключеніемъ больныхъ сердечными болѣзнями) могутъ, при разумномъ образѣ жизни, найти исцѣленіе отъ болѣзней, а здоровые-душевный и тѣлесный отдыхъ. Чудная природа и разнообразныя очаровательныя окрестности дѣлаютъ Теберду для любителя природы незамѣнимою. Коллекціонеры могутъ найти здѣсь богатый мате-

ріалъ для собиранія разнаго рода коллекцій (ботаническихъ, минералогическихъ, дендрологическихъ и даже зоологическихъ). Остается только пожалѣть, что Теберда, какъ курортъ, лишена элементарныхъ удобствъ, что въ ней нѣтъ отдѣльныхъ санаторій для туберкулезныхъ больныхъ, нерѣдко совершенно некультурныхъ и грозящихъ передать свою ужасную болѣзнь людямъ свободнымъ отъ нея, и что симпатичные, но совершенно невѣжественные карачаевцы варварски истребляютъ въ своихъ дворахъ у дачъ вѣковыя сосны, на корню добывая изъ нихъ лучины для самоваровъ; отчего ни на одной почти карачаевской дачѣ нѣтъ сосны, которая бы не была подрублена на половину".

Н. Лаврскій

„Въ борьбѣ съ туберкулезомъ огромное значеніе имѣютъ климатическія станціи. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ лѣченіе туберкулеза въ его начальной стадіи протекаетъ весьма успѣшно въ этихъ климатическихъ станціяхъ. Тысячи больныхъ были бы спасены отъ преждевременной смерти, если бы имъ удалось провести нѣсколько мѣсяцевъ въ этихъ климатическихъ станціяхъ.

У насъ нѣсколько климатическихъ станцій, но обычайный ихъ недостатокъ-дороговизна и ихъ крайняя неблагоустроенность. Оставляя въ сторонѣ такія общеизвѣстныя климати ескія станціи, какъ Ялта, Алушта и, вообще, южный берегъ Крыма и Кавказа (Сухумъ и Сочи), куда направляются туберкулезные больные осенью и зимой, я остановлюсь на малоизвѣстныхъ горныхъ климатическихъ станціяхъ, которыми можно пользоваться лѣтомъ.

Учащіе и учащіеся, занятые зимой,

могутъ отдохнуть и поправить свое здоровье только лѣтомъ, а потому подобнаго рода климатическія станціи весьма удобны для нихъ. Лучшими лѣтними горными климатическими станціями являются: Теберда Цейскій ледникъ и Абасъ-туманъ Принимая во вниманіе отдаленность Абасъ-тумана, приходится останавливаться на Тебердѣ (Кубанской области), Цейскомъ ледникѣ и Нальчикѣ (Терской области.

Теберда лучшая климатическая станція у насъ въ Россіи, она лучше Давоса въ Швейцаріи.

Теберда расположена очень высоко надъ уровнемъ моря. Дачный поселокъ раскинулся среди чистаго сосноваго и смѣшаннаго лѣса, покрывающаго всѣ склоны горъ, вершины же нѣкоторыхъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Всѣ дачи расположены по берегу быстрой и вѣчно шумящей Теберды. Воздухъ идеально чистый, совершенно лишенъ пыли и прозрачный, напоенъ ароматомъ сосны. Теберду справедливо называютъ „райскимъ уголкомъ."

Но наряду съ прекрасными климатическими условіями нѣтъ никакихъ удобствъ. Такъ, напримѣръ, нѣтъ постояннаго врача, аптеки и почты. Дачныя постройки устроены въ видѣ сараевъ и т. п.

И несмотря на всѣ неудобства наплывъ больныхъ огромный.

Еще меньше удобствъ, какъ курортъ, представляетъ Цейскій ледникъ, находящійся недалеко отъ станціи Даръ-Кохъ, Влад. ж. д. Ѣхать нужно отъ станціи сперва на линейкѣ, а потомъ 10 верстъ верхомъ

Нальчикъ, куда прежде такъ охотно посылали Ростовскіе врачи туберкулезныхъ больныхъ, теперь очень загрязненъ и неблагоустроенъ, а между тѣмъ жизнь въ немъ стоитъ въ послѣднее время не особенно дешево.

Такимъ образомъ, изъ ближайшихъ горныхъ климатическихъ станцій лучшей является все же Теберда, къ благоустройству которой приступлено.“*)

*) См. „Приазовскій край“, 1911 г. № 129.

Часть вторая.

ТЕБЕРДА—ГОРНЫЙ КУРОРТЪ.

КЛИМАТЪ ТЕБЕРДЫ.

ТЕБЕРДИНСКІЙ „НАРЗАНЪ“.

КАРАЧАЕВСКІЙ НАПИТОКЪ „АЙРАНЪ“.

О ЛѢЧЕНІИ ГОРНЫМЪ КЛИМАТОМЪ.

I.

Западная Европа сплошь усѣяна курортами; въ Россіи же, несмотря на ея необъятное пространство мало курортовъ вообще, но особенно мало горныхъ климатическихъ станцій.

Отъ поѣздки больныхъ русскихъ за границу, какъ сообщалъ проф. **Чирвинскій** на X Пироговскомъ съѣздѣ врачей въ Москвѣ въ 1907 году, Россія теряетъ массу денегъ: въ одинъ Берлинъ вывозится 3½ милліона рублей ежегодно, а всего за границу уходитъ свыше 60 милліоновъ рублей въ годъ!

Между тѣмъ на Кавказѣ имѣется много мѣстностей, которыя по своимъ климатическимъ особенностямъ вполнѣ пригодны для созданія горныхъ климатическихъ станцій и къ тому же по своимъ жизненнымъ условіямъ эти мѣстности весьма доступны для широкихъ слоевъ населенія, доступны для лицъ малоимущихъ.

Наши отечественные курорты, со своими цѣлительными силами-природы, въ благотворномъ вліяніи которыхъ нуждается страждущій тѣмъ или инымъ недугомъ одинаково и богатый, и бѣдный, стремятся привлекать на „сезоны“ преимущественно обезпеченную публику.

„Курортное“ лѣченіе-это привиллегія обезпеченнаго больного и, вѣроятно, никогда ни Ялта, ни Кисловодскъ, ни Гагры не слѣлаются доступными для малосостоятельнаго люда. Поэтому, а также и ввиду замѣтнаго съ каждымъ годомъ чрезвычайнаго переполненія нашихъ немногочисленныхъ курортовъ, является необходимость въ обнаруженіи, обслѣдованіи и развитіи новыхъ курортныхъ мѣстностей.

Развитіе новыхъ курортовъ должно совершаться на иныхъ началахъ: основаніемъ развитія курорта должна быть широкая доступность. Курорты, какъ

общественныя больницы, не должны преслѣдовать коммерческія дѣла.

Мѣстности съ чудодѣйственнымъ климатомъ и цѣлебными „нѣдрами земли"—минеральными источниками, какъ достояніе народное, какъ богатство государства, не должны служить предметомъ эксплоатаціи лишь отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ обществъ. Такія мѣстности, особенно, если онѣ находятся въ глуши, вдали отъ всякихъ правительственныхъ учрежденій, среди невѣжественнаго, малокультурнаго населенія должны быть „экспропріированы", принудительно отчуждены на пользу несчастнаго, страждущаго человѣка, въ большинствѣ случаевъ и получающаго свои недуги по винѣ не своей, а ввиду недостаточной заботливости о здравосохраненіи народномъ и санитарномъ благоустройствѣ со стороны тѣхъ, кому надлежитъ объ этомъ заботиться.

Такимъ курортомъ, доступнымъ для малоимущихъ больныхъ, можетъ сдѣлаться въ недалекомъ будущемъ новый зарождающійся курортъ въ Кубанской области, Баталпашинскаго отдѣла—Теберда, находящаяся на 94-95 верстъ Военно-Сухумскаго шоссе.

Докторъ **Некрасовъ** такъ описываетъ этотъ чудный и благодатный уголокъ, одинъ изъ „перловъ Кавказа:"

„Въ 50 верстахъ къ югу отъ станицы Баталпашинской, расположенной на провомъ берегу рѣки Кубани, въ эту послѣднюю съ лѣвой ея стороны впадаетъ рѣка Теберда, вытекающая изъ одноименнаго ущелья, которое начинаясь отсюда и, пройдя къ югу около 76 верстъ, какъ бы упирается въ покрытые снѣгомъ горные отроги главнаго Кавказскаго хребта. На всемъ своемъ протяженіи долина р. Теберды съ окаймляющими ее цѣпями горъ, къ югу постепенно возвышающихся, причудливыхъ

по своимъ очертаніямъ и формамъ и покрытыхъ густой зеленью, представляетъ одну изъ красивѣйшихъ мѣстностей Кавказа.

Въ 43 верстахъ къ югу отъ мѣста впаденія р. Теберды въ р. Кубань и находится та часть горнаго ущелья, которая въ настоящее время отведена на протяженіи дальнѣйшихъ трехъ верстъ, подъ курортъ и носитъ названіе „Теберды.“

Географическое положеніе Теберды соотвѣтствуетъ $43^0 26/$ сѣв. широты и $41^0 44/$ восточ. долготы отъ Гринвича. Высота мѣстности надъ уровнемъ моря-4208 фут. (около 1300 метр). Направленіе ущелья въ Тебердѣ— юго-западное. Въ сѣверо-восточномъ концѣ дачной мѣстности ущелье болѣе широко: оно здѣсь около 3 верстъ; въ юго-западномъ же оно суживается приблизительно до $1^1/_2$ версты, причемъ здѣсь на правый берегъ приходится около 1 версты; къ сѣверо-востоку же, вслѣдствіе уклона рѣки влѣво, ширина праваго берега доходитъ до 2 верстъ.

Правый берегъ принадлежитъ карачаевскому народу, лѣвый —казнѣ. Дачи въ настоящее время имѣются только по правому берегу рѣки (на лѣвомъ берегу одна только дача Утякова); всѣ онѣ построены, кромѣ дачи Судебного вѣдомства и бывшей А. Д. Кондратьева, карачаевцами.

Въ сѣверо-восточномъ концѣ Теберды, почти въ перпендикулярномъ къ рѣкѣ направленіи, т. е. съ ю. в. на с з., выдвигается въ Тебердинское ущелье приблизительно на $^1/_3$ версты горный кряжъ, окаймляющій правую сторону долины другой рѣки, Джемагатъ, впадающей справа въ р. Теберду и выходящей изъ такъ называемаго Джемагатскаго ущелья. Этотъ кряжъ защищаетъ

Теберду отъ восточныхъ вѣтровъ и нѣсколько суживаетъ здѣсь Тебердинское ущелье. Отъ сѣверныхъ вѣтровъ Теберда защищена лѣвосторонней цѣпью своихъ горъ, идущихъ съ ю. з. и нѣсколько уклоняющихся за Тебердой въ восточномъ направленіи. Такимъ образомъ Теберда по расположенію горныхъ цѣпей открыта подъ тупымъ угломъ въ сторону однихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Юго-западная же сторона Теберды открыта юго-западнымъ вѣтрамъ, имѣя, передъ собой въ разстояніи около 30-ти верстъ покрытые снѣгами отроги главнаго Кавказскаго хребта; высота послѣднихъ достигаетъ 10-12 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря Высота горъ, окаймляющихъ съ боковъ Теберду, нѣсколько ниже, но на ихъ хребтахъ здѣсь уже начинается снѣговая линія. Горы, какъ мы уже говорили по всему ущелью густо покрыты деревьями, причемъ въ сѣверо-восточной половинѣ ущелья преимущественно лиственными, какъ то: березой, дубомъ, орѣшникомъ и т. п.; начиная же съ дачной мѣстности и далѣе по направленію къ юго-западу онѣ покрываются уже хвойными деревьями: сосной, елью и пихтой, причемъ въ сѣверо-восточной половинѣ дачной мѣстности хвойныя деревья держатся почти только по верхнимъ склонамъ горъ, подошва же послѣднихъ состоитъ почти исключительно изъ лиственныхъ деревьевъ, тогда какъ юго-западная половина Теберды и на склонахъ горъ, и на ихъ подошвѣ, густо покрыты почти одной хвоей, преимущественно сосной. Кромѣ указанныхъ лиственныхъ деревьевъ, въ предѣлахъ дачной мѣстности ростетъ много березы, осины, ольхи и чинаръ. Берегъ рѣки, особенно правый, покрытъ по своему крутому и высокому въ предѣлахъ дачъ откосу преимущественно соснами. Лѣвый берегъ, равно какъ и его горы, въ

раіонѣ дачной мѣстности, отведенной казной, значительно бѣднѣе хвоей, которая растетъ здѣсь только по верхнимъ склонамъ горъ. На протяженіи карачаевской дачной мѣстности, на пространствѣ около $3^1/_2$ кв. верстъ, имѣется 5 полянъ, отдѣленныхъ одна отъ другой небольшими возвышенностями и съ одной стороны окаймленныхъ зеленью праваго берега рѣки, а съ другой-лѣсомъ подошвы горъ. Дачи расположены въ настоящее время преимущественно по берегу, вблизи рѣки, между тѣмъ какъ болѣе цѣнныя мѣста у подошвы горъ остаются не застроенными. Большинство дачъ построено на протяженіи средней версты (94-ой отъ ст. Баталпашинской) изъ трехъ, занимаемыхъ Тебердой; эту среднюю версту и занимаетъ первая изъ пяти самая большая поляна, площадью около 1 кв. версты; здѣсь ближе къ берегу рѣки находятся и всѣ имѣющіяся въ Тебердѣ лавки, и базарная площадь. Остальныя четыре поляны расположены отъ описанной мѣстности къ сѣверу-востоку и пока остаются не застроеннымы. Къ юго-западу отъ первой поляны, у подошвы горъ, находится озеро „Каракель“ („Черное озеро“), овальной формы съ длиннымъ діаметромъ по направленію ущелья, приблизительно въ $^1/_2$ версты, общей же площадью около 3 десятинъ; озеро это въ началѣ іюня имѣетъ температуру около 18^0R. такъ, что вполнѣ пригодно для купанья.

Вся земля между озеромъ и рѣкой на пространствѣ 25 десятинъ принадлежитъ Благотворительному обществу Судебного вѣдомства (подаренная послѣднему бывшимъ владѣльцемъ Кузовлевымъ), покрыта преимущественно сосновыми деревьями и, довольно круто поднимаясь отъ озера по направленію къ рѣкѣ, представляетъ очень красивую возвышенность, гдѣ преимущественно и проводятъ весь день въ сосновомъ воз-

духѣ слабые больные.

Рѣка Теберда, берущая свое начало въ тающихъ снѣговыхъ вершинахъ горъ, благодаря своему быстрому теченію, имѣетъ лѣтомъ температуру, не превышающую 9-9$^1/_2{}^0$R. Ширина ея въ средней части дачной мѣстности около 10-12 саж; здѣсь она течетъ въ одномъ ручьѣ; выше же и ниже этого мѣста она разливается на пространствѣ шириной въ 150-200 саж. на нѣсколько рукавовъ; ея глубина въ мѣстѣ теченія по одному ручью не болѣе одной сажени, въ рукавахъ же—$^1/_4$-1 аршинъ. Воды Теберды при солнечномъ освѣщеніи голубовато-зеленоватаго цвѣта. Рѣка является главнымъ источникомъ питьевой воды, хотя въ предѣлахъ дачъ имѣются три горныхъ ручья, не пересыхающихъ все лѣто. Вода, какъ рѣчная, такъ и изъ ручьевъ, по мягкости тождественна съ дождевой. Въ рѣкѣ водится только одна рыба—форель.

Къ юго-западу отъ дачной мѣстности оба берега рѣки покрыты густымъ, въ началѣ смѣшаннымъ, и затѣмъ, почти исключительно хвойнымъ лѣсомъ, вплоть до снѣговыхъ горъ. Одна изъ этихъ горъ, занимающая поперечникъ ущелья и хорошо видимая благодаря прозрачности воздуха на разстояніи 30 верстъ, называется Аманаусомъ и представляетъ въ ясные дни красивѣйшее, величественное зрѣлище, снизу и съ боковъ какъ бы окруженная зеленью, а вверху окаймленное синевой неба и уходящая въ него своей вершиной. Лѣса Теберды изобилуютъ земляникой, и всѣми сортами грибовъ, много также растетъ малины.“*)

*) „Вѣстникъ Бальнеологіи, Климатологіи и Физіотерапіи“ 1910 г. № 11.

II.

Климатъ Теберды

Теберду мало знаютъ, она еще мало изучена со стороны климатическихъ особенностей, но все же всякій кто тамъ бывалъ, невольно, восторгаясь красотами мѣстности Теберды и ея окрестностей, высказывалъ глубокое сожалѣніе, что цѣлебные, благотворные дары Тебердинскаго ущелья не используются на пользу человѣка, такъ какъ тамъ-на Тебердѣ имѣются найвыгоднѣйшія условія для климатической станціи. Такое мнѣніе также высказывали посѣщавшіе, въ качествѣ туристовъ, Тебердинское ущелье врачи, профессора, общественные дѣятели какъ напр. **Запѣсскій, Чечоттъ, Градескулъ, Ляхницкій, Бѣлоконскій, Быковъ,** и др.

Апостоловъ въ своемъ „Географическомъ очеркѣ Кубанской области“*), сообщая о климатѣ „Михайловской пустыни“ (въ 40 в. южнѣе г. Майкопа), говоритъ: „Зимы здѣсь теплыя, а лѣта прохладныя. Такая равномѣрная и умѣренная температура, въ связи съ малой облачностью, весьма продолжительнымъ сіяніемъ, достаточнымъ, но не чрезмѣрнымъ количествомъ осадковъ и влажности все это, при замѣчательно спокойномъ воздухѣ, обратило на себя вниманіе спеціалистовъ-врачей.“ И затѣмъ проводитъ мнѣніе проф. **Скворцова**, который считаетъ Михайловскую пустынь прекраснымъ климато-лѣчебнымъ мѣстомъ и, сравнивая ее съ лучшими климато-лѣчебными мѣстами Европы и Закавказья (Боржомъ, Абастуманъ), онъ отдаетъ предпочтеніе Михайловской пустыни.*)

„А сколько мѣстъ у насъ, говоритъ далѣе Апостоловъ, совершенно еще не

*) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXIII, 1897.

*) Вѣстникъ общ. гигіены, судебн. и практ. медицины, 1894 г., XI.

изученныхъ, климатъ которыхъ быть можетъ, еще лучше, чѣмъ климатъ Михайловской пустыни.“

Вотъ такимъ „лучшимъ мѣстомъ“ и является Теберда, такъ какъ тамъ температура еще болѣе равномѣрна, ясныхъ дней значительно больше осадковъ меньше, чѣмъ въ Михайловской пустынѣ. Но краснорѣчивѣе всего о Тебердѣ могутъ сказать цифры.*)

Теберда, гдѣ въ настоящее время возникаетъ курортъ находится на высотѣ 4207, 973 футовъ надъ уровнемъ моря (нивелировка произведена въ 1891 г. Гузеномъ на полянкѣ у столба 95 версты), слѣдовательно, Теберда оказывается выше другихъ Кавказскихъ курортовъ (см. таблицу V)

Благодаря глубокому ущелью, защищенному высокими горами, близости со снѣговою цѣпью главнаго хребта, климатъ Теберды отличается мягкостью и отсутствіемъ рѣзкихъ колебаній температуры. Лѣто обыкновенно прохладное: температуры выше 22^0 по Р (+27, 5 по Ц.), въ тѣни въ 1 часъ дня, за 17 лѣтъ наблюденій не бывало, тогда какъ въ Абастуманѣ была отмѣчена температура +$25,^{90}$ по Р. Зима въ Тебердѣ—теплая: утромъ бываютъ морозы въ $4\text{-}5^0$ по Р., днемъ же обыкновенно наступаетъ оттепель. За 17 лѣтъ наблюденій не было мороза больше 17 по Р., тогда какъ въ Абастуманѣ наблюдался морозъ въ 19, 4^0 по Р. Такимъ образомъ климатъ Теберды мягче, чѣмъ климатъ Абастумана. Среднія цифры температуры за іюнь и за январь мѣсяцъ еще болѣе подтверждаютъ этотъ выводъ. Средняя температура по Цельсію:

*) Цифровыя данныя о Тебердѣ сообщены мнѣ горнымъ инженеромъ, **А. Д. Кондратьевымъ**, проживающемъ на Тебердѣ болѣе 25 лѣтъ и производившимъ метеорологическія и др. наблюденія.

	Теберда	Абастуманъ
въ іюлѣ	+16,07	+17,^{0}
въ январѣ . . .	—3,18	— 6,7
разница	19,25	24,6.

Оказывается, что въ Абастуманѣ іюль почти на два градуса жарче, а январь на три съ половиною градуса холоднѣе, чѣмъ на Тебердѣ.

Вотъ среднія температуры въ 1901 году на Тебердѣ:

для мая +12,25^0 по Ц.
„ іюня +15, 4
„ іюля +15,46
„ авг. +15, ^{0}

Максимумъ t^0+33^0 былъ отмѣченъ однажды въ іюлѣ, при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что лѣтомъ 1901 года вся Россія и Европа изнывала отъ тропическихъ жаровъ. Въ томъ же 1901 году на Тебердѣ было въ маѣ 14 дождливыхъ дней, выпало 67,4 милл. въ іюнѣ-17 дождливыхъ дней. выпало—95,6 милл.

(см. таблицы I-IV)

Одинъ изъ замѣтныхъ недостатковъ Боржома, Абастумана и другихъ Кавказскихъ курортовъ – это излишняя влажность воздуха, сырость. Этого на Тебердѣ не замѣчается, хотя годовое количество осадковъ здѣсь даже больше, чѣмъ въ Боржомѣ, Абастуманѣ, и Кисловодскѣ, а именно: на Тебердѣ—665 м/м., въ Абастуманѣ—603 м/м., въ Кисловодскѣ—565 м/м. Для образованія излишка влаги, сырости нужна малопроницаемая почва, недостаточное провѣтриваніе и т. п. условія, которые на Тебердѣ не имѣютъ мѣста и поэтому воздухъ тамъ отличается замѣчательной сухостью и прозрачностью. Туманныхъ дней на Тебердѣ вовсе не бываетъ; наберется въ году 10-20 дней, когда часа 2-3 ползутъ по склону горъ облака, но они почти никогда не стелются по землѣ. Пасмурныхъ дней въ году на Тебердѣ насчитывается 81, дождливыхъ-110,

ясныхъ—145; безвѣтренныхъ—130.

Нѣтъ на Тебердѣ рѣзкихъ колебаній атмосфернаго давленія. Средняя разница между maximum и minimum давленія атмосферы на Тебердѣ—14,36 м/м., тогда какъ въ Абастуманѣ—16,5 м/м., въ Сочи—27 м/м. Средняя высота барометрическаго давленія на Тебердѣ 650,2 м./м.

Воздухъ въ ущельи хорошо вентилируется небольшими вѣтрами сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ, которые дуютъ лѣтомъ; осенью и зимою дуютъ чаще южный и юго-западные вѣтры.

Цифровыя сравненія метеорологическихъ явленій съ Кавказскими курортами говорятъ еще больше въ пользу Теберды (см. таблицы I-V, VII)

Приводимыя цифровыя данныя относительно метеорологическихъ явленій на Тебердѣ, хотя и не претендуютъ на полноту, требуютъ провѣрки, дальнѣйшихъ наблюденій, изученія, но все-же указываютъ, какое могучее цѣлебное вліяніе могутъ оказывать на больной организмъ климатическія условія Теберды.

Профессоръ **А. И. Воейковъ** въ своемъ докладѣ въ **Императорскомъ** русскомъ географическомъ обществѣ характеризуетъ климатъ Кисловодска такъ: въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ онъ неблагопріятенъ вслѣдствіе частыхъ и обильныхъ дождей, въ іюлѣ значительно лучше, но „особенно хорошъ осенью, когда много солнца, мало осадковъ и днемъ довольно тепло до конца ноября. Зимой также много солнечныхъ дней; это обстоятельство, слабость вѣтровъ, частыя затишья, рѣдкіе и незначительные осадки очень благопріятны.“*)

Такъ какъ профессоръ А. И. Воейковъ въ концѣ своего доклада дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: .. „есть указаніе на горныя мѣста Кавказа съ прекрас-

*) „Извѣстія Импер. русск. географ. общества“ т. XLVI

нымъ климатомъ того же типа, какъ Кисловодскъ. напр. Гунибъ, верховья р Теберды," то представляетъ особый интересъ тѣ данныя, какія проводитъ профессоръ А И. Воейковъ при сравненіи климата Кисловодска съ другими климатолѣчебными мѣстами. Объ Абастуманѣ, который онъ относитъ къ тому же разряду климатовъ, какъ и Давосъ, говоритъ: „Зимою много солнечныхъ дней, воздухъ чистъ, вѣтры слабы, затишья часты, есть снѣжный покровъ. По высотѣ надъ уровнемъ моря Абастуманъ приходится между Кисловодскомъ и Давосомъ. Солнечное сіяніе по геліографу Величко: за 5 мѣсяцевъ, съ ноября по мартъ, средняя температура за сутки въ 1 часъ дня немного ниже, чѣмъ въ Кисловодскѣ. Облачность такая же въ обѣихъ мѣстахъ, точно также и число часовъ съ солнцемъ, но безсолнечныхъ дней въ Абастуманѣ вдвое больше, чѣмъ въ Кисловодскѣ и нѣсколько болѣе, чѣмъ въ Ялтѣ. Абастуманъ въ этомъ отношеніи довольно близокъ къ Кларану (Монтре). Число дней съ осадками и количество осадковъ слишкомъ вдвое больше, чѣмъ въ Кисловодскѣ, такъ что въ этомъ отношеніи условія Абастумана значительно лучше, чѣмъ условія Давоса, Кларана, Вальда и Ялты, но значительно хуже условій Кисловодска."

„Было время, когда въ зимнихъ климатическихъ станціяхъ цѣнили почти одну температуру воздуха, тогда островъ Мадера была въ особенной модѣ и, если славилась Ривьера, то потому что зима столь же тепла, какъ въ Неаполѣ, при гораздо меньшемъ разстояніи отъ сѣверной и средней Европы. Но пришло время, когда оцѣнили по достоинству зимніе климаты нѣкоторыхъ горныхъ долинъ и склоновъ. Зимой облака обыкновенно низки, и когда въ нижнихъ долинахъ и на ровнинахъ пасмурно или туманно, на горахъ яркое солнце, воз-

духъ особенно чистъ и прозраченъ. Въ послѣдніе годы горныя гостинницы и пансіоны въ Альпахъ и другихъ городахъ Европы стали посѣщаться не только лѣтомъ, но и зимой, въ этомъ случаѣ для разнаго рода зимнихъ спортовъ: лыжнаго бѣга, катанья на салазкахъ, подъемовъ на горы и т. д. Для молодыхъ, здоровыхъ людей пригодны всѣ мѣста въ горахъ, лишь бы былъ снѣгъ и побольше ясныхъ дней; вѣтра они не боятся, лишь бы не было вьюги. Для больныхъ нужны мѣста, защищенныя отъ сильныхъ вѣтровъ и таковыми оказались Давосъ и Ароза въ Швейцаріи, Абастуманъ въ Россіи. И Кисловодскъ сходенъ съ Давосомъ по большему числу солнечныхъ часовъ въ зимнее полугодіе, малому числу дней безъ солнца, чистотѣ воздуха, частымъ и продолжительнымъ затишьемъ. Тоже и въ Арозѣ, но тамъ число дней безъ солнца значительно больше, чѣмъ въ Кисловодскѣ и Давосѣ."

Проф. Воейковъ признаетъ за Кисловодскомъ преимущества при сравненіи съ извѣстными климатическими станціями какъ Абастуманъ, Ялта, Халила, Давосъ, Монтре, между тѣмъ какъ при сравненіи Теберды и Кисловодска (см. таблицы) эти преимущества являются въ пользу Теберды. Правда, на Тебердѣ не производилось наблюденій надъ солнечнымъ сіяніемъ при помощи геліографа, но всеже можно сказать, что Теберда „заливается яркимъ солнечнымъ свѣтомъ"—145 солнечныхъ дней въ году!

Проф. Воейковъ считаетъ благопріятнымъ временемъ въ Кисловодскѣ осень и зиму, а лѣто вслѣдствіе частыхъ и обильныхъ дождей неблагопріятнымъ. Между тѣмъ лѣто на Тебердѣ, а также осень—лучшее время, чрезвычайно благопріятное особенно для туберкулезныхъ больныхъ: горный чистый воздухъ, смолистый запахъ хвойныхъ деревьевъ;

нѣтъ жары благодаря сѣверо-восточному слабо дующему вѣтру, а тихіе прохладные вечера и ночи даютъ возможность имѣть въ комнатахъ свѣжій воздухъ, способствующій хорошему сну.

Проф. **Г. А. Захарьинъ** высказался относительно Давоса: „Лучшее время года — установившаяся зима, когда снѣжный покровъ постояненъ, воздухъ чистъ, нѣтъ вѣтра, небо почти постоянно ясно и солнце изрядно грѣетъ, благодаря чему, а также сухости и тишинѣ воздуха настолько тепло, что больнымъ возможно пребываніе и движеніе на воздухѣ въ относительно легкомъ платьѣ. Въ остальное время года бываютъ непріятные мѣстные (горные и долинные) вѣтры, кромѣ того осенью при выпаденіи снѣга и весною, при его таяніи климатъ сыръ и перемѣнчивъ; а лѣтомъ жарко, мало тѣни и пыльно.“*) На Тебердѣ же лѣтомъ и не жарко, много тѣни и не пыльно.

Относительно пригодности климатическихъ условій Теберды для легочныхъ больныхъ зимою, если и приходится высказываться отрицательно вслѣдствіе бывающихъ въ это время сильныхъ вѣтровъ, бурь, то это касается собственно Тебердинскаго ущелья, тогда какъ Джемагатское ущелье—„Горалы-Колъ“ (а также мѣстность „Назлы-Колъ“), составляющее цѣлое, согласно отмежеваннымъ границамъ въ 1910 г., зарождающагося курорта и отстоящее всего въ 5-6 верстахъ отъ будущаго центра курорта Теберды, находящееся на высотѣ до 7000 фут. надъ уровнемъ моря, можетъ быть вполнѣ пригодно для зимней климатической станціи; оно защищено, какъ отъ сѣверо-восточныхъ, такъ и отъ юго-западныхъ вѣтровъ

*) Клиническія лекціи, вып. IV.

III.

Джемагатскіе источники.

Бывшій Главный военно-медицинскій инспекторъ А. А. Реммертъ, посѣтивъ Кавказъ въ 1899 году, обратилъ вниманіе на минеральныя воды по теченію Кубани и поручилъ особой коммиссіи обслѣдовать ихъ мѣстонахожденіе и произвести точный химическій анализъ ихъ. Въ 1900 году бывшимъ Кавказскимъ Окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ Я. И. Малининымъ для этой цѣли были командированы **А. А. Штакманъ и А. Х. Григорьевъ**, которые результаты своихъ изслѣдованій опубликовали въ „Военно-медицинскомъ журналѣ“*).

О Джемагатскихъ источникахъ въ ихъ статьѣ сообщается слѣдующее: „Джегаматскіе источники находятся въ 98 верстахъ къ югу отъ станицы Баталпашинской въ узкомъ и лѣсистомъ ущельи отроговъ горнаго хребта Конделянъ-Ляръ, открывающемся въ Тебердинское ущелье съ правой стороны послѣдняго на 8 верстъ выше по теченію р. Теберды—лѣваго притока р. Кубани, населеннаго карачаевцами аула Теберды. По имени, протекающей по ущелью, небольшой рѣчки Джемагатъ, впадающей въ р. Теберду, ущелье называется Джемагатскимъ, у Карачаевцевъ же оно извѣстно подъ названіемъ „Гаралы-Колъ,“ что означаетъ ущелье кислой воды. Вверхъ по Джемагатскому ущелью, верстахъ въ 5 отъ впаденія р. Джегамата въ р Теберду, выходятъ два минеральныхъ источника*), отстоящихъ на полверсты одинъ отъ другого, а отъ аула Теберды на 13 верстъ (8 верстъ по Тебердинскому ущелью и 5 верстъ по Джемагатскому). Первый источникъ,

*) См. „В.-М.-Журналъ“. 1901 г. іюль.

*) „Нижній“ источникъ на лѣвомъ берегу р. Джемагатъ, а два „верхнихъ“ источника на правомъ берегу; верхніе источники остоятъ другъ отъ друга на 20 саж.
Авторъ.

считая отъ Тебердинскаго ущелья, выходитъ изъ скалистаго сѣвернаго склона въ разстояніи 10 саженей отъ лѣваго берега р. Джемагата на высотѣ 6860 футовъ (1960 метр.) надъ уровнемъ моря, а второй—на правомъ берегу въ разстояніи 3 саженей отъ рѣчки на высотѣ 7105 футовъ (2030 метр.) надъ уровнемъ моря. Вода перваго источника собирается въ небольшомъ углубленіи между камнями и затѣмъ стекаетъ струйкою по склону ущелья въ рѣчку, обозначая свой путь довольно обильнымъ коричнево-краснымъ осадкомъ (охра). Со дна ямки изрѣдка поднимаются газовые пузырьки, но замѣтнаго выхода воды нѣтъ. Температура воды 12 марта 1900 года была по Ц. 4,25° при температурѣ воздуха 8,0° по Ц и 603 мил. барометрическаго давленія. Второй источникъ богаче водой. Мѣсто его выхода представляетъ квадратную ямку, размѣромъ около $1^1/_2$ аршина, обложенную бревнами и окруженную массою охряной грязи. Отъ ямы небольшой ручеекъ направляется въ рѣчку, и на его протяженіи повсюду осадокъ охры. Газовые пузырьки и здѣсь, какъ и въ первомъ источникѣ, немногочисленны. Температура воды по Ц 4,22° при температурѣ воздуха 17.0° по Ц. и 596 мил. барометрическаго давленія. Вода въ обоихъ источникахъ совершенно прозрачная, безцвѣтная, пріятнаго замѣтно кислаго вкуса, нейтральной реакціи.*)

Дебетъ второго источника опредѣленъ нами въ 221 ведро въ сутки, источникъ же первой—нѣсколько бѣднѣе водой.

Полному количественному анализу была подвергнута вода второго источника, какъ болѣе обильнаго, и результаты анализа помѣщены въ таблицѣ

*) По вкусу и сильной газировкѣ напоминаетъ Кисловодскій „Нарзанъ“, почему на Тебердѣ называютъ Джемагатскіе источники—Нарзаномъ.

(см. таблицу VI). Главной составной частью Джемагатскихъ источниковъ слѣдуетъ считать двууглекислое желѣзо, и хотя его найдено только 0,0239 на литрѣ воды, слѣдовательно менѣе предѣльной цифры (0,03), дающей водамъ право называться желѣзными, но въ виду того, что во-первыхъ, найденная цифра близка къ предѣльной, а во-вторыхъ, нѣкоторыя заграничныя воды и нашъ Желѣзноводскъ, содержащій желѣза значительно меньше предѣльнаго количества, все же включены въ группу желѣзныхъ водъ и Джемагатскіе источники должны быть причислены къ этимъ послѣднимъ. Минерализація ихъ весьма слабая, и другія составныя части содержатся въ нихъ въ такихъ малыхъ количествахъ, что нельзя разсчитывать на самостоятельное дѣйствіе какой-нибудь изъ нихъ, почему и слѣдуетъ ихъ считать чистыми желѣзными водами.

Джемагатское ущелье весьма живописно. Находясь на значительной высотѣ (7000 футовъ надъ уровнемъ моря), невдаликѣ отъ сѣверо-западнаго склона Эльбруса, будучи покрыто почти сплошь смѣшаннымъ лѣсомъ (ель, сосна, береза и осина), отличаясь чистымъ горнымъ воздухомъ, и имѣя главное направленіе съ востока на западъ, оно само по себѣ представляетъ прекрасное мѣсто для устройства горныхъ санаторій, присутствіе же источниковъ чистой желѣзной воды съ содержаніемъ желѣза нѣсколько большимъ, чѣмъ въ Желѣзноводскѣ, дѣлаетъ его еще болѣе достойнымъ вниманія съ бальнеотерапевтической точки зрѣнія. Такъ какъ вообще содержаніе желѣза въ минеральныхъ водахъ по большей части невелико, и воды съ 0,1‰ металла считаются уже очень крѣпкими, то терапевтическій эффектъ ихъ объясняется не столько вліяніемъ желѣза, сколько климатическими условіями курортовъ, регулирова-

ніемъ образа жизни и другими дѣйствующими факторами. Съ этой стороны Джемагатское ущелье заключаетъ въ себѣ всѣ данныя къ тому, чтобы сдѣлаться климатическимъ лѣтнимъ горнымъ курортомъ для анемиковъ, хлоротическихъ субъектовъ и нейрастениковъ."

IV

ОБЪ АЙРАНѢ.

Атманскихъ, А. А. ветеринарный врачъ, изучившій на мѣстѣ приготовленіе, примѣненіе карачаевскаго напитка „айрана“ (а не „арьяна,“ какъ обыкновенно называютъ пріѣзжающіе въ Теберду), изслѣдовалъ и бактеріальную флору айрана.

„Относительно первоначальнаго появленія какъ айрана, такъ и кефира въ Карачаѣ среди населенія имѣется много легендъ. По разсказамъ, заслуживающимъ болѣе вниманія, чѣмъ легенды, айранъ и кефиръ получились отъ опусканія въ молоко кусковъ сырой кожи, заквашенной въ „хлѣбныхъ квасахъ.“ Говорятъ также, что будто-бы, айранъ можно получить отъ погруженія въ молоко мязги плодовъ шиповника (Rosa canina L.) или погруженія обыкновенныхъ пуль. Конечно, теперь никто такъ айранъ не готовитъ, и всѣ эти разсказы фактическими данными измѣненія молока подъ вліяніемъ заквашивающихъ матеріаловъ подтвердить нельзя.“*)

О приготовленіи айрана карачаевцами въ настоящее время **Атманскихъ** сообщаетъ слѣдующее: „Свѣже-выдоенное молоко чуть остуживается, затѣмъ вливается въ чистый котелъ и молоку даютъ 1-2 раза вскипѣть и сейчасъ же снимаютъ Далѣе охлаждаютъ молоко до такой температуры, когда погруженный палецъ чувствуетъ тепло настолько, какъ въ парномъ молокѣ, и ни въ коемъ случаѣ молоко не должно быть горячимъ. Тогда на одно ведро молока кладется 1-2 столовыхъ деревянныхъ ложки свѣжаго айрана, но не стараго, и молоко хорошо перемѣшивается и закрывается; такъ какъ обыкновенно айранъ приготовляется въ большомъ количествѣ, то заквашенное молоко остываетъ очень

*) Атманскихъ А А. „Молочное хозяйство въ Карачаѣ, Кубанской области, и нужды его“ 1909 г.

медленно, температура долго держится въ предѣлахъ отъ 30 до 20 градусовъ по Р., что, по моему мнѣнію, имѣетъ важное значеніе при приготовленіи айрана. Черезъ 1/2 сутокъ, одни сутки айранъ готовъ, причемъ получается густой айранъ, который карачаевцы называютъ „джюуртъ“. Такой айранъ ѣдятъ ложками изъ деревянныхъ чашекъ, предварительно сливши сыворотку. Этотъ густой свѣжій айранъ и счетается карачаевцами лучшей закваской. Другой видъ айрана получается перемѣшиваніемъ и сбиваніемъ джюурта безъ отливанія сыворотки. Въ лѣтнее время айранъ употребляется для утоленія жажды и тогда онъ разбавляется въ большемъ или меньшемъ количествѣ сырой, холодной водой и называется „суссапъ“. Айранъ готовится изъ снятаго и цѣльнаго молока коровьяго и цѣльнаго овечьяго и козьяго. Лучшимъ по вкусу айранъ считается двухъ-трехлневный; далѣе айранъ дѣлается сильно кислымъ на вкусъ. Болѣе старый айранъ при комнатной температурѣ начинаетъ сильно бродить, и при заквашиваніи такимъ айраномъ получается и айранъ вновь приготовленный плохого качества. На зиму въ прокъ карачаевцы приготовляютъ соленый айранъ. Готовится онъ слѣдующимъ образомъ: изъ кадушки, въ которой помѣщено 10 ведеръ айрана, берется 2-3 ведра этого айрана, который солится въ количествѣ 1/2-1ф. соли на ведро. Затѣмъ посоленный айранъ кипятится нѣсколько разъ и простуженный вливается вновь въ кадушку. Соленый айранъ сохраняется цѣлую зиму и называется на мѣстномъ нарѣчіи „тузлукъ“. Тузлукъ, сохраняемый даже при комнатной температурѣ, никогда не подвергается сильному броженію. Соленый айранъ карачаевцами, какъ закваска, не употребляется. Заквашиваніе имъ возможно, но айранъ хорошаго качества

получается послѣ 3-го, 4-го заквашиванія".

Айранъ является весьма цѣннымъ питательнымъ продуктомъ, пріятнымъ на вкусъ, напоминающій кефиръ. Для карачаевцевъ айранъ составляетъ главную, постоянную, а нерѣдко на кошу (горныя пастбища) по цѣлымъ недѣлямъ и единственную пищу. Желудочно-кишечнымъ трактомъ айранъ легко переносится и поэтому охотно переносится больными, причемъ постепенно привыкая къ нему, нѣкоторые больные выпиваютъ въ день 15-20 стакановъ. Въ зависимости отъ крѣпости айрана проявляется разное дѣйствіе его на кишечникъ: свѣжій айранъ болѣе пригоденъ для больныхъ, страдающихъ запорами, а крѣпкій—для больныхъ съ наклонностью кишечника къ послабленію. Рекомендуется айранъ больнымъ кишечнымъ трактомъ, реконвалесцентамъ, при туберкулезѣ, при артеріосклерозѣ. Примѣненіе айрана, повидимому, основано, какъ и при лактобацилинѣ проф. Мечникова, на дѣйствіи молочной кислоты въ кишечникѣ, уменьшающей или даже задерживающей гнилостное разложеніе органическихъ веществъ и тѣмъ предупреждающей развитіе въ немъ гнилостныхъ ядовъ и такимъ образомъ способствующей правильному пищеваренію.

Относительно бактеріологическихъ данныхъ айрана ветеринарный врачъ **Атманскихъ** сообщаетъ: „при микроскопическомъ изслѣдованіи въ висячей каплѣ мы видимъ, что въ айранѣ имѣются постоянно три вида микробовъ: палочки, затѣмъ бактеріи, приближающіяся по формѣ и величинѣ почти къ коккамъ, и, наконецъ, дрожжевыя клѣтки. Всѣ эти микробы неподвижны и хорошо окрашиваются обычными красками и при окраскѣ по Грамму и его видоизмѣненіямъ не обезцвѣчиваются. Въ свѣжеприготовленномъ айранѣ палочки вырастаютъ очень длинныя; бактерія не-

рѣдко въ видѣ цѣпочекъ, дрожжевыхъ же клѣтокъ сравнительно мало. Въ старомъ айранѣ, наоборотъ дрожжевыхъ клѣтокъ очень много, причемъ длинныхъ палочекъ совсѣмъ не встрѣчается и бактеріи сравнительно очень рѣдко въ видѣ цѣпочекъ. Величина ихъ колеблется такъ: палочки въ айранѣ имѣютъ отъ 3 до 15 длины при толщинѣ 0.4 0,5; бактеріи 0.5—0,6×0,4; дрожжевыя клѣтки 1,5—3×1,0

При посѣвахъ на различныхъ средахъ и на разливкахъ свѣжаго айрана какихъ-нибудь постороннихъ бактерій почти не встрѣчается, за исключеніемъ желтой сарцины очень крупной величины. Въ старомъ и соленомъ айранѣ при разливкахъ кромѣ сарцины константированы были съ большой вѣроятностью еще: b. subtilis и b. coli commune и съ несомнѣностью oidium lactis. Въ соленомъ 5-мѣсячномъ айранѣ всѣ три обычные вида микроба константированы вполнѣ жизнеспособными. Въ мазкахъ при окрашиваніи по способу Gram-Nikol'я получается та же картина, какъ и въ свѣжемъ, но часто попадаются инволюціонныя формы и въ большомъ количествѣ споры oidium lactis".

Ни одинъ микробъ въ отдѣльности не даетъ въ итогѣ броженія молока—айрана, а только симбіозъ всѣхъ трехъ видовъ, обнаруженныхъ въ айранѣ: бациллы, молочно-кислой бактеріи и дрожжей; этотъ симбіозъ повидимому является необходимымъ условіемъ полученія специфическаго хорошаго вкуса и запаха айрана и болѣе скораго полученія этого продукта.

Айранъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, изученія не только какъ хорошій пищевой, молочный продуктъ карачаевскаго народа, но какъ средство, которое, какъ кефиръ, кумысъ, можетъ имѣть весьма важное значеніе въ діэтетикѣ больного человѣка.

V

О ГОРНОМЪ КЛИМАТѢ*).

Различаютъ: *климатъ горный*—это климатъ мѣстностей, расположенныхъ надъ уровнемъ моря на высотѣ отъ 400 до 700 метровъ; *климатъ высотъ* --это климатъ мѣстностей, расположенныхъ на высотѣ болѣе чѣмъ 700 метровъ надъ уровнемъ моря. Кромѣ того климатъ высотъ раздѣляется еще на *подальпійскій поясъ*, отъ 700 до 1200 метровъ надъ уровнемъ моря и *альпійскій* отъ 1200 метровъ до границы обитаемости человѣка. Мѣстности, расположенныя выше 1900 метровъ надъ уровнемъ моря обыкновенно обозначаются именемъ *подальпійскаго* пояса.

Возвышенное положеніе мѣстности обусловливаютъ цѣлый рядъ климатическихъ особенностей, имѣющихъ важное значеніе для соотвѣтствующаго терапевтическаго воздѣйствія на организмъ.

Горный климатъ, климатъ возвышенныхъ мѣстностей отличается низкимъ атмосфернымъ давленіемъ, сухостью, чистотой, прозрачностью и ассептичностью воздуха, яркимъ солнечнымъ свѣтомъ и большой солнечной теплотой, сухостью почвы, низкой температурой и быстрыми ея перемѣнами, большой разницей между температурой на солнцѣ и въ тѣни, дня и ночи, сильными воздушными теченіями лѣтомъ и слабыми зимой, невысокой абсолютной влажностью и обильнымъ содержаніемъ озона.

По мѣрѣ возвышенія какой-либо мѣстности надъ уровнемъ моря температура воздуха понижается; пониженіе это находится въ зависимости отъ географическаго положенія, близости моря, свойствъ почвы и другихъ условій. Пониженіе температуры совершается лѣ-

*) Изложено по Kisch-у.

томъ быстрѣе, чѣмъ зимою; ночью оно болѣе значительно, чѣмъ днемъ. Постепенно возвышающіяся горныя плато обнаруживаютъ болѣе высокую среднюю температуру, чѣмъ вершины круто восходящихъ горъ.

Такъ какъ воздухъ высотъ лучше проходимъ для солнечныхъ лучей, чѣмъ воздухъ равнинъ, то непосредственное нагрѣвательное дѣйствіе ихъ, инсоляція на высотахъ весьма значительна въ особенности зимою. Такъ въ Давосѣ, на высотѣ 1560 метровъ, Frankland наблюдалъ на солнцѣ наростаніе температуры воздуха съ утра до 3 часовъ пополудни отъ 22°Ц. до 45°Ц., тогда какъ температура въ тѣни не поднималась выше —1°Ц. Такимъ образомъ большая интенсивность солнцеизученія составляетъ важную особенность горнаго климата, а съ нею связана относительно высокая температура почвы, обнаруживающая по сравненіи съ температурою воздуха значительный избытокъ тепла. Почва въ горныхъ мѣстностяхъ отличается чрезвычайной сухостью.

Съ возвышеніемъ мѣстности надъ уровнемъ моря наблюдается и соотвѣтственное пониженіе воздушнаго давленія: на каждые 1000 метровъ подъема надъ уровнемъ моря барометръ падаетъ приблизительно на 61 миллиметръ. Соотвѣтственно атмосферному давленію, разрѣженію воздуха уменьшается въ немъ содержаніе кислорода; на уровнѣ моря содержаніе кислорода въ воздухѣ составляетъ 21%, на высотѣ 2000 метровъ— 20,46%, на высотѣ 6000 метровъ— 19,42% (по Rabinet). Содержаніе угольной кислоты падаетъ по мѣрѣ подъема въ горы, тогда какъ количество аміака въ воздухѣ уменьшается.

Вслѣдствіе разрѣженія воздуха и пониженной черезъ это способности послѣдняго поглащать водяные пары, количество испареній въ горныхъ мѣст-

постяхъ менѣе значительно, чѣмъ въ равнинѣ: горный воздухъ отличается меньшей влажностью и большей сухостью.

Воздушныя теченія, вѣтры въ горномъ климатѣ бываютъ общіе и мѣстные (горные и долинные) и обыкновенно сильны; но тѣмъ не менѣе многія горныя долины, особенно зимою прекрасно защищены отъ вѣтровъ и потому весьма пригодны для климатическихъ зимнихъ станцій.

Чѣмъ выше мѣстность, тѣмъ воздухъ ея чище, въ немъ отсутствуютъ примѣси продуктовъ механическаго и химическаго разложенія и такой воздухъ можетъ считаться вполнѣ асептическимъ, т. е. свободнымъ отъ всякихъ микроорганизмовъ. По изслѣдованіямъ Miguel'я, 10 кубич. метровъ атмосфернаго воздуха Парижской улицы содержатъ 55,000 бактеріи, въ горной мѣстности—Тунъ, расположенной на высотѣ 560 метр., въ комнатѣ гостинницы, всего лишь 500, а подъ открытымъ небомъ даже 25 бактерій; на высотѣ же 2000 метр. воздухъ совершенно свободенъ отъ бактерій.

Физіологическое дѣйствіе горнаго воздуха зависитъ отъ большаго или меньшаго возвышенія данной мѣстности надъ уровнемъ моря, а также и оттого, насколько эта высота разнится отъ высоты мѣстности, служащей обычнымъ мѣстопребываніемъ больного. Горный климатъ оказываетъ сильное вліяніе на дѣятельность сосудовъ, сердца и легкихъ: пульсъ въ первые дни пребыванія на высотахъ ускоряется,—что у непривычнаго больного вызываетъ сердцебіеніе, чувство сжатія въ груди, общее недомоганіе,—затѣмъ по прошествіи 8-10 дней возвращается къ нормальному числу ударовъ, но въ теченіи всего пребыванія въ данной горной мѣстности остается болѣе напряженнымъ и твердымъ.

Аналогичное явленіе замѣчается и по отношенію къ частотѣ и глубинѣ дыханія. Вначалѣ дыхательныя движенія учащаются, затѣмъ они постепенно приходятъ къ нормальному числу, но объемъ вдыхаемаго воздуха увеличивается, дыхательныя движенія становятся болѣе глубокими.

Явленія эти объясняются тѣмъ, что обѣдненіе горнаго воздуха кислородомъ, разрѣженіе воздуха на высотахъ побуждаетъ къ усиленной работѣ сердце и легкія для того, чтобы обезпечить организму такое же количество кислорода, какое онъ получаетъ въ обычныхъ для него условіяхъ: усиленной дѣятельностью сердца и сосудовъ прогоняется черезъ легкія въ единицу времени относительно большее количество крови, а болѣе частыми или болѣе глубокими дыхательными движеніями вдыхается относительно большій объемъ воздуха. Такимъ путемъ организмъ мало по малу приспособляется къ горному климату. Вліяніе на функціи организма оказываетъ и пониженіе воздушнаго давленія.

Кромѣ дѣйствія горнаго климата на сердце и легкія, выражающагося въ укрѣпленіи сердечной мышцы и сократительныхъ элементовъ сосудистой системы, въ усиленіи частоты и глубины дыханія, въ укрѣпленіи дыхательныхъ мышцъ, упругой ткани бронхіальныхъ развѣтвленій, въ повышенномъ кровонаполненіи, можно отмѣтить еще цѣлый рядъ благопріятныхъ эффектовъ: усиленіе аппетита, улучшеніе сна, повышеніе нервной и мышечной энергіи, усиленную дѣятельность кожи, повышенную испаряемость кожи и легкихъ, усиленное и облегченное выдѣленіе угольной кислоты, этого отброса совершающихся въ организмѣ процессомъ окисленія, котораго, по наблюденіямъ Mermod, Marcet и Veragua, выдѣляется организ-

момъ въ горной мѣстности на 20% болѣе, чѣмъ на низменности.

Такимъ образомъ климатъ высотъ представляетъ собой могучій факторъ, способствующій укрѣпленію и возбужденію дѣятельности весьма многихъ органовъ, вслѣдствіе чего имъ слѣдуетъ пользоваться во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется укрѣпляющее и возбуждающее дѣйствіе.

Противопоказанъ онъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда организмъ ослабленъ, когда нужно щадить силы больного, а также при такихъ болѣзняхъ, гдѣ напряженіе въ артеріяхъ уже и безъ того повышено, какъ напр. при артеріосклерозѣ,—преждевременномъ старческомъ перерожденіи сосудистыхъ стѣнокъ—и органическихъ порокахъ сердца.

Степень воздѣйствія горнаго климата на организмъ находится въ зависимости отъ той или иной высоты данной мѣстности надъ уровнемъ моря. По классификаціи Lombard'a воздухъ на высотѣ, 1000 метр. надъ уровнемъ моря долженъ считаться мягкимъ, на высотѣ 1000-1300 метр.—укрѣпляющимъ и оживляющимъ, а на высотѣ 1300-1800 метр.—укрѣпляющимъ и сильно возбуждающимъ.

Климатъ высотъ можетъ такимъ образомъ полезнымъ, цѣлительнымъ: *при малокровіи и хлорозѣ, хроническомъ бронхитѣ, нервной и бронхіальной астмѣ, предрасположеніи къ легочной чахоткѣ, функціональной слабости сердца* безъ органическихъ измѣненій послѣдняго, при цѣломъ рядѣ *неврозовъ*.

Но особенно благопріятное дѣйствіе горнаго воздуха сказывается на малокровіе и чахотку.

Многочисленныя изслѣдованія показали, что климатъ высотъ значитель-

но повышаетъ дѣятельность органовъ, приготовляющихъ красныя кровяныя тѣльца, т. е. тѣ элементы крови, которые особенно важны для организма, такъ какъ они, именно, связываютъ кислородъ, необходимый для его жизнедѣятельности.

Еще въ 1882 г. P. Bert обратилъ вниманіе французской академіи на то обстоятельство, что кровь животныхъ, обитающихъ на высокихъ мѣстностяхъ Боливіи, обладаетъ необычайно сильною способностью связывать кислородъ, что несомнѣнно можетъ быть объяснено только содержаніемъ большого количества кровяныхъ шариковъ и гэмоглобина—красящей составной части красныхъ шариковъ. Тоже подтвердилъ въ 1890 г. Viaulet, путешествовавшій по Перу и Боливіи на очень большихъ высотахъ (свыше 4000 метр надъ уровнемъ моря). Онъ не только нашелъ необычайно большое количество кровянныхъ шариковъ у туземныхъ жителей и животныхъ и у лицъ различныхъ расъ, жившихъ тамъ, но на самомъ себѣ и своихъ спутникахъ имѣлъ возможность отмѣтить то замѣчательное явленіе, что число кровяныхъ шариковъ черезъ 3 недѣли послѣ пребыванія на высотахъ возросло съ 5 милліоновъ на $7^1/_2$—8 милліоновъ въ одномъ куб. м/м. крови. По наблюденіямъ Eggera въ Арозѣ (въ Швейцаріи), расположенной на высотѣ 1892 метр. надъ уровнемъ моря, число кровяныхъ шариковъ въ одномъ куб. м/м. крови увеличивалось уже въ теченіи первыхъ 10-20 дней пребыванія въ этой мѣстности у лицъ, прибывшихъ туда изъ равнины, съ 1 до 3 милліоновъ; у лицъ же, родившихся въ Арозѣ или переселившихся туда давно, число кровяныхъ шариковъ составляетъ, въ среднемъ, 7 милліоновъ въ одномъ куб. м/м. Аналогичные результаты изслѣдованій т. е. весьма быстрое увеличеніе

числа кровяныхъ шариковъ были констатированы многими наблюдателями и въ горныхъ мѣстностяхъ менѣе возвышенныхъ, напр. въ Шамбери, на высотѣ 1025 метр., въ Лангенбрукѣ—700 метр., въ Герберсдорфѣ—561 метр. надъ уровнемъ моря.

Возвращеніе въ низменную мѣстность снова вызываетъ уменьшеніе возросшаго числа красныхъ кровяныхъ шариковъ, какъ то замѣтилъ на самомъ себѣ Egger по возвращеніи изъ Арозы въ Базель.

Увеличеніе числа красныхъ кровяныхъ шариковъ—актъ чисто регуляторный, актъ приспособленія организма къ новымъ измѣнившимся условіямъ.

Наилучшимъ климатомъ высотъ должно считать тотъ климатъ, который вызоветъ по возможности меньше акклиматизаціонныхъ разстройствъ и въ тоже время возбудитъ наши кроветворные органы къ наивозможно большей дѣятельности, т. е. къ наивозможно большему увеличенію числа красныхъ кровяныхъ шариковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что для каждаго человѣка существуетъ въ подобныхъ случаяхъ особый, наиболѣе благопріятный для него климатъ. На нѣкоторыхъ больныхъ благопріятное вліяніе климата высотъ обнаруживается уже при относительно незначительномъ возвышеніи всего въ 500-600 метр. надъ уровнемъ моря.

Кромѣ непосредственнаго увеличенія числа красныхъ кровяныхъ шариковъ горный климатъ вызываетъ у анэмичныхъ и хлоротичныхъ еще цѣлый рядъ благопріятныхъ эффектовъ: усиливаетъ аппетитъ, улучшаетъ усвоеніе пищи, облегчаетъ круговоротъ соковъ, укрѣпляетъ сердечныя и дыхательныя мышцы. Возвратившись на родину такой организмъ становится болѣе стойкимъ и, приспособившись къ усиленной работѣ въ разрѣженномъ горномъ воз-

духѣ, легко можетъ справиться съ меньшей работой, требующейся отъ него въ низменныхъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ горный климатъ оказываетъ при малокровіи весьма благопріятное вліяніе, избѣгать его должны только лица съ ослабленной сопротивляемостью, страдающіе органическими недочетами сердца, больные съ повышеннымъ напряженіемъ артеріальной системы. У дѣтей и стариковъ, у лицъ съ недостаточнымъ теплообразованіемъ и сильною чувствительностью къ колебаніямъ температуры пребываніе въ горномъ климатѣ противопоказано.

Ученые и путешественники A. Smith и Gschudi, опубликовали въ 1859 г. свои наблюденія относительно чрезвычайной рѣдкости легочной чахотки на возвышенностяхъ Перданскихъ альпъ, расположенныхъ на высотѣ 3000 метр., равно какъ и относительно благопріятнаго вліянія, которыя такія высоты оказываютъ на легочныхъ больныхъ.

Эти сообщенія послужили толчкомъ усиленнаго изученія цѣлебнаго дѣйствія горнаго климата на чахотку. Явилась образцовая санаторія для чахоточныхъ, устроенная Spenglerомъ въ Давосѣ (Швейцарія) и Brehmerомъ въ Гербердорфѣ (Силезія).

Вначалѣ предполагали, что климатъ высотъ обусловливаетъ абсолютную невосприимчивость организма—абсолютный иммунитетъ, по отношенію къ чахоткѣ; дальнѣйшія же наблюденія показали, что и на значительныхъ высотахъ возможность развитія чахотки не вполнѣ исключена, но подобныя мѣстности обнаруживаютъ относительную невосприимчивость организма къ чахоткѣ т. е. это такія мѣстности, которыя въ общемъ представляютъ для ея развитія крайне неблагопріятныя условія. Для опредѣленія уровня, на которомъ начинается невосприимчивость къ чахоткѣ

Jourdanet предложилъ считать половину высоту, отдѣляющей поверхность моря отъ линіи вѣчнаго снѣга. Для средней Германіи „граница иммунитета“ начинается на высотѣ 500 метр, въ Швецаріи—на высотѣ 1000 метр., а у экватора не ниже 3000-4000 метровъ.

Относительная невоспріимчивость возвышенныхъ мѣстностей къ чахоткѣ, а также благопріятное вліяніе, которое горы вообще оказываютъ на весь организмъ, сами собою указываютъ на то, что горныя мѣстности весьма пригодны для устройства въ нихъ спеціальныхъ санаторій, какъ для лѣтняго, такъ и зимняго пребыванія больныхъ.

Какъ лѣтнія климатическія станціи, санаторіи въ горныхъ мѣстностяхъ представляютъ для чахоточныхъ цѣлый рядъ важныхъ преимуществъ. Независимо отъ вліянія горнаго климата на дыхательные органы и весь организмъ вообще, цѣлебное дѣйствіе такихъ санаторій обусловливается еще тѣмъ, что больной удаляется отъ городской сутолоки, пыли, вредныхъ развлеченій и, продолжительно пребывая подъ открытымъ небомъ, дышитъ чистымъ воздухомъ,

Гораздо болѣе важное значеніе горныхъ санаторій для зимняго пребыванія въ нихъ чахоточныхъ. Bremmer, Spengler и др. доказываютъ, что прежде всего зимній холодъ самъ по себѣ не можетъ служить препятствіемъ для поселенія больныхъ зимой въ горахъ, такъ какъ на послѣднихъ неблагопріятно дѣйствуетъ не холодъ, а рѣзкія колебанія воздушныхъ теченій, сильные вѣтры. Если данная горная мѣстность защищена отъ вѣтровъ, то холодъ самъ по себѣ переносится очень хорошо.

На чахоточныхъ весьма благотворно дѣйствуетъ сухой, нѣсколько разрѣженный горный воздухъ; продолжительная инсоляція въ зимніе мѣсяцы, отражен-

ная теплота отъ поверхности горныхъ стѣнъ, отъ ихъ снѣгового покрова еще болѣе усиливаютъ эффектъ физіологическаго и терапевтическаго дѣйствія солнечнаго свѣта.

Больные широко пользуются открытымъ воздухомъ, что улучшаетъ общее питаніе ихъ, усиливаетъ аппетитъ, регулируетъ сонъ, вызываетъ большую энергію всѣхъ отправленій организма и т. п., и такимъ образомъ даетъ имъ возможность успѣшно бороться, какъ съ имѣющейся уже, такъ и угрожающей имъ чахоткой. Такимъ образомъ горный воздухъ можетъ съ одной стороны исцѣлить больныхъ отъ ихъ недуга, а съ другой у лицъ, отягченныхъ наслѣдственнымъ или пріобрѣтеннымъ предрасположеніемъ предупредить самое возникновеніе чахоточнаго процесса.

При назначеніи чахоточнымъ горной санаторіи необходимо, само собой разумѣется, сообразоваться съ индивидуальностью каждаго случая. На зимнее пребываніе въ такихъ санаторіяхъ можно посылать лишь больныхъ, обладающихъ достаточной степенью сопротивляемости по отношенію къ рѣзкимъ климатическимъ факторамъ, угнетающихъ психическимъ вліяніемъ, т. е. больныхъ съ крѣпкимъ еще сердцемъ, не слишкомъ повышеннымъ напряженіемъ артеріальной системы, не истощенныхъ еще сколько-нибудь значительной лихорадкой. Поэтому зимнія санаторіи особенно полезны для болѣе молодыхъ, сохранившихъ еще хорошее питаніе лицъ съ плохо сформированною грудью и наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ чахоткѣ или съ пріобрѣтеннымъ, медленно протекающимъ туберкулезомъ или же съ начальными пораженіями въ верхушкахъ легкихъ. Горныя санаторіи могутъ принести пользу и больнымъ съ кавернами, т. е. съ изъязвленіями въ легкихъ, если только болѣзнь не достигла еще

полнаго своего развитія.

Противопоказанъ горный климатъ у чахоточныхъ съ обширными пораженіями въ легкихъ, съ тяжелыми гортанными и кишечными язвами, при сильномъ упадкѣ силъ, у крайне истощенныхъ лицъ, пищеварительные органы которыхъ сильно поражены или которые отличаются чрезмѣрною возбудимостью, легко получаютъ сердцебіеніе или неспособные переносить холодъ и колебаніе температуры.

Каждая горная санаторія, предназначенная для зимняго пребыванія больныхъ должна удовлетворять всѣмъ требованіямъ современной гигіены и санитарной техникѣ и должна быть устроена такъ, чтобы дать возможность больнымъ широко пользоваться открытымъ воздухомъ (балконы, галлереи)

Слѣдуетъ принимать во вниманіе „красоту мѣстности (видъ горъ и пр.), которая оказываетъ хорошее психическое вліяніе и составляетъ немаловажное достоинство лѣчебнаго мѣста“*)

Само собой понятно, что благопріятныхъ результатовъ можно ожидать только тогда, когда съ „климатическимъ“ факторомъ одновременно дѣйствуетъ „гигіенически-діэтическій“ факторъ.

Dove il sol no e il medico**).

Солнце—источникъ всей жизни на землѣ. Безъ солнца нѣтъ жизни. Растеніе, лишенное животворящихъ лучей солнца, теряетъ свою зеленую окраску, желтѣетъ и вянетъ.

„Цвѣтокъ человѣческій таковъ, что изъ всѣхъ цвѣтовъ болѣе всего нуждается въ солнцѣ“ (Michlet).

И люди, вынужденные подолгу жить безъ солнца, подобно растеніямъ теряютъ свою окраску,—блѣднѣютъ, „вянутъ„—хирѣютъ. Отсутствіе солнечнаго

*) Проф. **Г. А. Захарьинъ**: Клиническія лекціи, вып. IV.

**) Итальянская пословица: „Тамъ, гдѣ солнце, не надо врача“

свѣта—источникъ многихъ болѣзней. Если здоровый человѣкъ неможетъ обойтись безъ свѣта, то больной нуждается въ немъ еще болѣе. Цѣлебное вліяніе солнечнаго свѣта на человѣка было извѣстно еще древнимъ народамъ. Греки и римляне широко примѣняли солнечныя ванны съ цѣлями гигіеническими, для укрѣпленія здоровья и съ цѣлями лѣчебными. Heliosis, т. е. пользованіе солнечными лучами представляетъ у римлянъ общераспространенную народную привычку.

Celsus, Herodot, Hippocrates, Antgllus, Galen и др. древніе ученые въ своихъ сочиненіяхъ описываютъ наблюденія и даютъ совѣты примѣненія солнечнаго свѣта съ лѣчебною цѣлью во многихъ случаяхъ и при самыхъ разнообразныхъ заболѣваніяхъ, начиная съ болѣзней кожи и кончая легочной чахоткой. Но затѣмъ въ средніе вѣка свѣтолѣченіе изъ ряда лѣчебныхъ средствъ исчезло, было забыто и только въ началѣ XIX в. снова стали появляться проповѣдники лѣченія солнечнаго свѣта. Съ 1815 г. Löbel съ успѣхомъ примѣнялъ солнечныя ванны при рахитѣ, туберкулезномъ страданіи костей, а въ 1855 г. A. Rikli устроилъ въ Вельдесѣ (Ю. Австрія) спеціальную санаторію съ солнечными ваннами. Физіологи Edwars и Moleschott своими изслѣдованіями указали на огромное вліяніе свѣта на животный организмъ. Но всеже почти до послѣднихъ лѣтъ лѣченіе солнечнымъ свѣтомъ скорѣе можно было отнести къ сокровищницѣ народной медицины и только послѣ экспериментальныхъ изслѣдованій Finsen-a примѣненіе свѣтолѣченія пріобрѣло себѣ прочное мѣсто среди современныхъ физическихъ методовъ лѣченія.

„...Я придаю особое значеніе, говоритъ проф. **А. Н. Воейковъ**, солнечному сіянію въ ряду климатическихъ явленій,

благопріятныхъ для человѣка. Относительно многихъ другихъ мнѣніе врачей и гигіенистовъ раздѣляется: иные отдаютъ предпочтеніе берегамъ моря съ ихъ болѣе плотнымъ воздухомъ, болѣе сильными вѣтрами, большею относительною влажностью и малыми суточными и не періодическими колебаніями t^0, другіе охотнѣе посылаютъ больныхъ на окраины Сахары, гдѣ воздухъ очень сухъ, или въ нѣкоторыя горныя долины, гдѣ воздухъ разрѣженъ, частыя затишья, но t^0 низка зимою напр. Давосъ, Ароза, Абастуманъ. Затѣмъ, конечно и родъ болѣзни и состояніе больного принимается въ расчетъ при назначеніи того или другого мѣста для климатическаго лѣченія Но въ одномъ существуетъ единогласіе—въ томъ, что солнце благопріятно для здоровья, а слѣдовательно и для климато-лѣченія. Поэтому Ривьера зимою предпочитается болѣе южнымъ мѣстамъ на берегахъ Средиземнаго моря, напр. Корсикѣ, Сициліи, побережью Алжира, гдѣ зимою частые и сильные дожди и менѣе солнца, чѣмъ на Ривьерѣ; въ послѣдніе годы особенно много посѣщается Каиръ съ его окрестностями, верхній Нилъ, Бискра въ Алжирской Сахарѣ, гдѣ гораздо больше солнца, чѣмъ на Ривьерѣ, и мѣста въ высокихъ горныхъ долинахъ, въ родѣ Давоса, гдѣ холодно, но яркое солнце. Можно заключить, что и высокія и низкія температуры, въ извѣстныхъ предѣлахъ, благопріятны для климатическаго лѣченія, лишь было бы достаточно солнца и не было сильныхъ вѣтровъ; послѣднее обстоятельство особенно важно при низкихъ температурахъ. Конечно крайнія температуры нельзя считать благопріятными: за такія крайнія можно принять ~~можно~~ болѣе низкія, чѣмъ —15 и болѣе высокія, чѣмъ +25° (по Цельсію).“

Теберда „заливается яркимъ солнечнымъ свѣтомъ“ и поэтому тамъ при

совокупности благопріятныхъ другихъ свойствъ горнаго климата представляется возможнымъ широкое примѣненіе въ теченіи круглаго года лѣченія солнечнымъ свѣтомъ—фототерапіи, геліотерапіи.

Лѣченіе костнаго туберкулеза въ горныхъ санаторіяхъ.

„Хотя такъ называемая „хирургическая бугорчатка," говоритъ докторъ **Віолинъ** въ своей статьѣ по этому вопросу*) и не является для человѣчества такимъ бичемъ, какъ легочная, тѣмъ не менѣе число ея жертвъ также велико, и поэтому для борьбы съ нею должны быть выдвинуты всѣ средства, какими только обладаетъ наука и опытъ врачей.

Наблюденія послѣднихъ лѣтъ свидѣтельствуютъ, что цѣлебное вліяніе горнаго климата сказывается не только на легочную бугорчатку, какъ это замѣчено еще въ глубокой древности, но весьма *благодѣтельное дѣйствіе горнаго климата сбнаруживается и по отношенію хирургической бугорчатки* и поэтому лишь достояніемъ чуть-ли не послѣднихъ дней является открытіе спеціальныхъ санаторій для больныхъ хирургической бугорчаткой въ горахъ."

Докторъ Wölflin въ 1899 г. въ своей диссертаціи пишетъ: „Горный климатъ помагаетъ при аденитахъ, остентахъ, артритахъ и т. п. Шансы излѣченія пропорціональны пребыванію на открытомъ воздухѣ, причемъ такимъ образомъ возможно часто предотвратить развитіе угрожающей чахотки. Свойство горнаго климата не есть собственно цѣлебный агентъ, но лишь одинъ изъ могущественныхъ консервативныхъ агентовъ."

„Какъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ цѣлебнаго свойства климата вы-

*) См. „Врачебная газета" 1910 г. № 43.

сотъ слѣдуетъ считать сильное дѣйствіе солнечныхъ лучей

Такъ какъ позднѣйшими изслѣдованіями установлены слѣдующіе факты: способность химическихъ свѣтовыхъ лучей проникать въ ткани на извѣстную глубину, дѣйствіе химическихъ свѣтовыхъ лучей пропорціонально интенсивности дѣйствія свѣта, то отсюда станетъ понятнымъ, почему горныя санаторіи могутъ принести громадную пользу больному организму. Солнечные лучи на горныхъ высотахъ непосредственно достигаютъ земли, не теряя на пути своей энергіи, тогда какъ на равнинахъ, особенно въ населенныхъ мѣстностяхъ, солнечные лучи, прежде чѣмъ достигнуть почвы, проходятъ черезъ воздухъ, загрязненный пылью, микроорганизмами, парами и т. п. и такимъ загрязненнымъ воздухомъ можетъ быть поглощено до 90% лучей.

Даже на берегу моря воздухомъ поглащается отъ 25—30% свѣтовыхъ лучей. Лучи же солнца, безпрепятственно достигающіе земли имѣютъ за собою одно важное преимущество, а именно—вся ихъ энергія, не накаляя воздуха, остается въ полной силѣ. Въ горахъ даже въ самые жаркіе дни нѣтъ той тяжелой, удушливой атмосферы, каковая бываетъ внизу, на равнинахъ. Поэтому больные, находясь въ горахъ подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, даже очень высокой температуры, могутъ легко и въ теченіе продолжительнаго времени подвергаться гемотерапіи, чувствуя себя прекрасно, такъ какъ прохлада окружающаго, чистаго воздуха умѣряетъ въ должной степени силу тепла."

Докторъ **Віолинъ** далѣе въ своей статьѣ сообщаетъ о весьма благопріятныхъ результатахъ натуральной геліотерапіи въ горной санаторіи доктора Rollier, открытой въ 1903 г. въ Лейзенѣ, въ Швейцаріи, на высотѣ 1398 метровъ

надъ уровнемъ моря и предназначенной исключительно для больныхъ хирургической бугорчаткой. По высотѣ, на которой расположена эта санаторія климатъ ея долженъ быть отнесенъ къ альпійскому. Изъ общаго числа имѣющихся въ этой санаторіи 50 кроватей половина предназначена для взрослыхъ.

Мѣстность здѣсь самая подходящая для того контингента больныхъ, который комплектуется въ санаторіи, Укрытая отъ вѣтровъ, санаторія въ теченіе цѣлаго дня обильно освѣщается лучами солнца. Обиліе солнпа, чистота и прозрачность воздуха являются результатомъ того, что даже въ теченіе самыхъ холодныхъ зимнихъ мѣсяцевъ, какъ декабрь, январь и февраль, градусникъ на открытыхъ галлереяхъ санаторіи часто показываетъ $+45^{0}$C. Этотъ фактъ сильной инсоляціи на высотахъ извѣстенъ уже давно и наблюдается и въ другихъ горныхъ санаторіяхъ.

Это сильное дѣйствіе солнечныхъ лучей на высотахъ даетъ возможность держать пацiентовъ на открытыхъ верандахъ и зимою совершенно голыми, что крайне поражаетъ всѣхъ посѣтителей. Но веселыя, жизнерадостныя лица этихъ бронзовыхъ, какъ арабы, больныхъ являются лучшимъ доказательствомъ того, что пацiенты чувствуютъ себя прекрасно. Въ то время, какъ кожа сильно нагрѣвается, внутренняя температура организма не повышается. Путемъ строгой индивидуализаціи и постепенности больныхъ пріучаютъ жить въ теченіе цѣлаго года на открытомъ воздухѣ. Съ ранняго утра всѣ кровати выдвигаются на открытыя терассы, гдѣ больные цѣлый день пользуются живительнымъ горнымъ воздухомъ, и въ то же время подвергаются благодѣтельному дѣйствію солнечныхъ лучей. Ночью, когда больные помѣщаются въ палатахъ, доступъ наружнаго, свѣжаго воздуха производится

черезъ широко открытыя окна, выходящія на терассу.

Подготовлять больныхъ къ сеансамъ инсоляціи начинаютъ очень осторожно. Начинаютъ съ того, что вначалѣ даютъ дѣйствовать солнечнымъ лучамъ лишь на мѣста тѣла, непосредственно затронутыя процессомъ, и то не болѣе 5-10 минутъ. Избѣгаютъ вызывать солнечную эритему. Съ появленіемъ пигментаціи кожи процессъ закаливанія считается законченнымъ, и сеансы могутъ быть продолжены на неопредѣленное время. Вначалѣ голову больного защищаютъ бѣлыми шляпами съ широкими полями или экранами, укрѣпленными у изголовья кровати. Въ дальнѣйшемъ обходятся безъ всего этого. Постепенно пріучаютъ больныхъ принимать цѣльную солнечную ванну, продолжительность которой опредѣляется сообразно съ выносливостью больного. Бодрящій чистый горный воздухъ, стимулирующее дѣйствіе солнечныхъ лучей приводитъ къ тому, что больные пріобрѣтаютъ прекрасный аппетитъ, отправленія желудка дѣлаются регулярными, вѣсъ тѣла прибываетъ. Клиническія наблюденія показали, что въ случаяхъ комбинаціи костной бугорчатки съ легочной, подъ вліяніемъ геліотерапіи фокусы въ легкихъ зарубцовываются, и процессъ выздоровленія идетъ довольно быстро впередъ, причемъ не было замѣчено, чтобы интенсивная инсоляція вела къ кровохарканью. Докторъ Rollier приводитъ статистику относительно 100 случаевъ (изъ которыхъ 45 касаются взрослыхъ), лѣчившихся въ его санаторіи. Изъ нихъ выздоровѣло 81 (взрослыхъ 30), получило улучшеніе 12 (взрослыхъ 8), безъ улучшенія осталось 4 (взрослыхъ 3), умерло 3 (всѣ взрослые).

Горныя санаторіи чрезвычайно полезны вообще для малокровныхъ, хлоротичныхъ, золотушныхъ и т. п., а изъ

контингента этихъ больныхъ, какъ извѣстно, черпается громадный процентъ жертвъ туберкулезной заразы. Геліотерапія на высотахъ даетъ также прекрасные результаты и при лѣченіи вообще, язвъ и ранъ, гноящихся и не гноящихся. Подъ бактерицидным и склерозирующимъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, при помощи высушивающаго, свободнаго отъ бактерій воздуха рубцеванія язва и раны идетъ быстрыми шагами впередъ. Rollier сообщаетъ случай, гдѣ обширная варикозная язва на внутренней поверхности голени, безуспѣшно лѣченная въ теченіе 12 лѣтъ. послѣ 3 хъ недѣльнаго примѣненія лучей солнечнаго свѣта въ горной санаторіи совершенно зарубцевалась."

Вотъ, какъ восторженно описываетъ въ письмѣ Т—ва горную санаторію въ Лейзенѣ:

„Я лично могла убѣдиться въ чудесахъ, которыя происходятъ съ больными послѣ лѣченія способомъ доктора Rollier. Онъ большой противникъ операцій и прибѣгаетъ къ нимъ въ крайнихъ случаяхъ, т. е., если къ нему попадетъ больной изъ чужихъ рукъ, когда болѣзнь приняла уже угрожающій характеръ. Всякая туберкулезная опухоль гораздо легче поддается лѣченію, если она не оперирована. Открытая рана требуетъ больше осторожности и продолжительнаго лѣченія. Лѣчитъ онъ исключительно солнечными ваннами, но пріучаетъ къ нимъ организмъ постепенно. Сначала укладываетъ больного въ постель въ комнатѣ и подкатываетъ кровать къ окну т. е. къ солнцу и обнажаютъ ноги на 5 минутъ съ перерывомъ тоже въ 5 минутъ, раза 2-3 въ день. Каждый день увеличиваютъ время и ноги обнажаются все

выше и выше Когда больной акклиматизируется, его поднимаютъ на крышу дома, гдѣ устроена большая веранда, solarium, вся освѣщенная солнцемъ. Постепенно обнажаютъ все тѣло и въ концѣ концовъ больные по 5 часовъ въ день лежатъ буквально нагими подъ солнцемъ (голова всегда укрыта и для глазъ существуютъ спеціальные очки). Результаты поразительны! Лично видѣла мальчика 14 лѣтъ съ 17 фистулами, который въ 11 мѣсяцевъ совсѣмъ вылѣчился безъ всякой операціи. Больше всего меня заинтересовала—кость, которая сама выходитъ черезъ фистулу. Пораженная кость подъ вліяніемъ солнца отдѣляется отъ здоровой и выталкиваетъ безъ всякой помощи и выпадаетъ черезъ фистулу, послѣ чего эта послѣдняя быстро закрывается."

Докторъ **Віолинъ** въ концѣ своей статьи высказываетъ сожалѣніе, что до сихъ поръ число горныхъ санаторій, подобныхъ Лейзенской, крайне ограничено, плата за пансіонеровъ въ нихъ довольно высока, а слѣдовательно, пользованіе ими возможно лишь для органиченнаго круга людей болѣе или менѣе состоятельныхъ. Онъ высказываетъ надежду, что современемъ сами правительства государствъ придутъ въ этомъ насущномъ вопросѣ на помощь своимъ гражданамъ, и путемъ расширенія сѣти подобныхъ санаторій сдѣлаютъ ее дуступной для всѣхъ нуждающихся.

Т-ва заканчиваетъ свое письмо: „Мнѣ дѣлается стыдно за себя и я чувствую большую неловкость при разговорѣ съ докторомъ Rollier, когда разсказываю ему о своемъ Кавказѣ. Вотъ, думаю, какъ онъ въ душѣ долженъ презирать насъ, что мы не умѣемъ пользоваться дарами Божьими."

На Тебердѣ имѣются самыя благопріятныя условія горнаго климата для лѣчебныхъ цѣлей: *абсолютно чистый и сухой воздухъ*, безъ пыли и микробовъ; очень *сильная и длительная инсоляція*, чрезвычайно повышающая жизненныя силы организма; *низкая температура воздуха*, очень легко переносимая при сухости воздуха, укрѣпляющая и повышающая аппетитъ; *разрѣженность воздуха*, которая способствуетъ хорошей вентиляціи легкихъ, болѣе глубокому дыханію, ускоряетъ циркуляцію крови и увеличиваетъ число кровяныхъ шариковъ; *отсутствіе вѣтровъ*.

Кромѣ этихъ могучихъ цѣлебныхъ свойствъ на Тебердѣ имѣются и другія лѣчебныя средства *минеральные источники* съ такимъ количествомъ желѣза, $FeH_2(CO_3)_2$=0,0239, котораго въ Джемагатскомъ „Нарзанѣ“ въ два раза больше, чѣмъ въ Желѣзноводскихъ источникахъ, карачаевскій напитокъ—*айранъ*, который по высокимъ питательнымъ количествамъ можетъ быть рекомендованъ наравнѣ съ кумысомъ и кефиромъ; *купанье* въ озерѣ „Кара-келъ,“ находящемся среди Тебердинскихъ дачъ, причемъ температура этого озера довольно устойчива въ теченіи всего лѣта, отъ 18-20° по Р.; возможность примѣненія *хвойныхъ и торфяныхъ* ваннъ; изобиліе *земляники малины*.

Всѣ эти лѣчебныя средства вмѣстѣ взятыя съ чрезвычайно благотворнымъ вліяніемъ на психику окружающихъ дивныхъ *красотъ природы* даютъ основаніе считать, что Теберда—этотъ „даръ Божій“ въ недалекомъ будущемъ пріобрѣтетъ извѣстность лучшаго горнаго климатическаго курорта въ Россіи и безъ преувеличенія будетъ называться „*русскимъ Давосомъ*.“

Часть третья.

ТЕБЕРДА И КАРАЧАЕВЦЫ

ИСТОРІЯ ТЕБЕРДИНСКАГО КУРОРТА.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ТЕБЕРДЫ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

I.

„Въ климатической терапіи, говоритъ проф. **Г. А. Захарьинъ**, подъ климатомъ разумѣютъ сумму вліяній даннаго мѣста, заключающихся въ его солнечномъ освѣщеніи, температурѣ, воздухѣ, водахъ, почвѣ, растительности; кромѣ того, при выборѣ извѣстнаго мѣста съ климатотерапевтическою цѣлью приходится считаться съ измѣненіями названныхъ вліяній въ различное время года, а также съ бытовыми порядками даннаго мѣста—особенностями его населенія, помѣщеній, діэты и пр.“*)

Въ предыдущихъ главахъ сообщалось о могучихъ „климатотерапевтическихъ“ средствахъ, какія имѣются на Тебердѣ—въ этой „русской Швейцаріи“. Слѣдуетъ теперь ознакомиться и съ будущими „русскими Швейцарцами“—карачаевцами.“

*) Клиническія лекціи, вып. IV.

„Рѣдко можно встрѣтить такой контрастъ между природою и человѣкомъ. какъ въ Карачаѣ. Путешественникъ, направляющійся отъ укрѣпленія хумаринскаго вверхъ по р. Кубани, мимо Индышскаго завода и худесскихъ серебренно-свинцовыхъ рудниковъ, будетъ съ наслажденіемъ созерцать виды, ежеминутно смѣняющіеся въ извилистомъ лѣсистомъ ущельи, по которому съ шумомъ течетъ, мѣстами несется каскадами по гранитнымъ и порфировымъ уступамъ горная рѣка, дочь царя европейскихъ горъ-Кубань.

Краснозеленыя сосны, громоздящіяся по причудливымъ скаламъ, кажутся вѣковыми деревьями, выросшими на зубчатыхъ стѣнахъ старинныхъ замковъ; волокнистыя облака, спускающіяся въ долину—дымомъ безмолвной кононады. Сосны, пихты, березы, ели... и тишь, горная тишь, краснорѣчиво оттѣняемая глухимъ рокотомъ рѣки!.. Но вотъ вы

проѣхали верстъ тридцать: ущелье расширяется, лѣсъ смѣняется кустарникомъ, видны красновато-сѣрыя осыпи кряжей, нѣкогда лежавшихъ подъ ледниками. Вдали поднимается синяя гора, за нею серебряною бахромою сверкаютъ вѣчныя снѣга, голубѣютъ ледники—вы приближаетесь къ столицѣ Большого Карачая, аулу Картджюрту. Несмотря на іюль мѣсяцъ, вамъ прохладно. Вы ѣдете дальше, вы у сліянія двухъ горныхъ рѣчекъ—Хурзука (Уллукама) и Учькулану, составляющихъ Кубань; влѣво блещетъ бѣлымъ золотомъ ледяная громада Эльбруса, внизу синѣютъ глубокія ущелья, ближе ярко зеленѣютъ поля ячменя.. Чудные альпійскіе виды!.. Величественная природа!.. Но какъ здѣсь жалокъ человѣкъ!..

Горный пастухъ, овцеводъ и коневодъ, проводящій лѣто на кочевьяхъ по склонамъ „сѣдовласаго шата,“ а на зиму отгоняющій свои стада на предгорья и плоскость, Карачаевецъ мало живетъ въ своемъ непривлекательномъ селеніи, издали похожемъ на кучи толстыхъ бревенъ

Строго обособленная этнографическая единица, особенно удобная для изученія, съ небольшой цифрой народонаселенія (немногимъ болѣе 30 тысячъ), Карачай, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма наглядно можетъ показать намъ процессъ образованія у народа классовъ—высшей аристократіи, дворянъ и плебса, а также внести новые матеріалы для изученія леннаго права и другихъ землѣвладѣльческихъ отношеній. Такія миніатюрныя племена, такъ сказать, микрокосмы, весьма полезно изучать, ибо функціи ихъ жизни, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отличаются только масштабомъ отъ процессовъ, переживаемыхъ какимъ-либо многомилліоннымъ народомъ. Даже поверхностное знакомство съ исторіей Карачая уже убѣждаетъ,

что мы имѣемъ дѣло съ процессомъ, весьма близко характеризующимъ великія народныя передвиженія.

Нѣкоторые ученые полагаютъ, что Карачаевцы суть остатки татарскаго племени, осѣвшаго въ горахъ, къ которому принадлежатъ и чеченцы, хуламцы, бизенгійцы, урусбіевцы, балкарцы. Но, несмотря на чистоту Карачаевскаго языка, близкаго къ казанскому нарѣчію, Карачаевцы, быть можетъ, при ближайшихъ этнографическихъ изслѣдованіяхъ окажутся конгломератомъ, составившемся изъ татарскихъ и адигейскихъ племенъ.“*)

Будущимъ дачевладѣльцамъ, дачникамъ на Тебердѣ, которые явятся и цивилизаторами этой малоизвѣстной и малоизученой мѣстности полезно и даже необходимо изучать Карачаевскій народъ интересный въ этнографическомъ, историческомъ отношеніи.

Сами Карачаевцы вообще народъ словоохотливый, особенно любящій поговорить о старинѣ, о прошломъ своей родинѣ, они охотники до разсказовъ о герояхъ, о нартскихъ богатыряхъ или огромнѣйшихъ и безобразнѣйшихъ эмегенахъ, великанахъ—чудовищахъ, обладавшихъ сверхъестественной силой*).

О происхожденіи Карачаевскаго народа существуетъ нѣсколько преданій. Наиболѣе распространенное преданіе слѣдующіе. Лѣтъ 400-500 тому назадъ нѣсколько татарскихъ семействъ изъ Крыма переселилось въ верховье р. Зеленчука (притокъ р. Кубани). Заброшенныя судьбою въ дикія и малодоступныя части сѣвернаго Кавказа, они отъ набѣговъ и грабежей коренныхъ обитателей, черкесовъ были вынуждены перекочевать на

*) **А. Дьячковъ-Тарасовъ:** „Извѣстія общ. любителей изученія Кубанской обл.“ в. I 1899 г.

*) Учителемъ **М. Алейниковымъ, А. Дьяченковымъ-Тарасовымъ** записаны Карачаевскія сказанія—см. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ вып. III, XXV.

правую сторону р. Кубани, на рѣчку Джегуту, гдѣ постигла ихъ такая же участь и они переселились на р. Баксанъ, а затѣмъ въ верховье р. Малки. Но и на этомъ мѣстѣ поселенцамъ жилось плохо: постоянные набѣги кабардинцевъ, чрезмѣрныя ихъ требованія, побуждали поселенцевъ къ открытой борьбѣ съ врагами и тогда то между ними выдѣлился нѣкто Карча, отличавшійся среди своего народа умомъ, гиганской силой и храбростью. Ставъ предводителемъ своего народа, Карча нѣкоторое время отраженія кабардинцевъ, но постоянная борьба съ ними заставила Карчу укрыться въ сванетію и вновь искать болѣе спокойную и болѣе удобную для защиты мѣстность.

Отправившись въ одну весну на поиски, Карча, имѣя случайно съ собою въ газыряхъ сѣмена ячменя, посѣялъ ихъ въ облюбованныхъ мѣстахъ. Возвратившись осенью того же года для осмотра намѣченныхъ мѣстъ, въ одномъ изъ нихъ, именно 7-8 верстахъ ниже соединенія рѣчекъ Уллу-Кама и Учкулама, откуда начинается р. Кубань. Карча нашелъ прекрасный урожай ячменя и принявъ это за знаменіе, переселился туда со своимъ народомъ и это первое населеніе впослѣдствіи было названо „Картъ-Джюртъ“ (старый аулъ).

Малодоступная и пустынная, окруженная скалистыми горами и заросшая лѣсами мѣстность и единственная дорога по ущелью р. Кубани гарантировала поселянъ отъ вторженія сосѣднихъ племенъ. Благодаря приходу бѣглыхъ и захвату плѣнныхъ населеніе стало возрастать и съ теченіемъ времени образовалось еще два аула: Учкуланъ и Хурзукъ, а вся занятая мѣстность, въ память основателя Карчи, стала называться „Кара-чай.“

Присоединеніе Карачая къ Россіи состоялось въ октября мѣсяцѣ 1828 г.

Послѣ двухъ-трехъ стычекъ произшедшихъ въ 15 верстахъ отъ аула Картъ-Джюртъ, представители карачаевскаго племени, сознавъ невозможность противостоять русскимъ войскамъ, приняли подданство и дали обязательство не принимать у себя мятежниковъ кабардинцевъ, не помогать имъ тайно, а равно и другимъ горцамъ, содержать на р. Кубани и другихъ мѣстахъ. пикеты для отраженія абадзеховъ и абхазцевъ Генералъ Эммануэль. родомъ сербъ, такъ сообщалъ о покореніи карачаевцевъ: „Термопилы Сѣвернаго Кавказа взяты нашими войсками и оплотъ Карачаева, у подошвы Эльборуса, для всѣхъ горскихъ племенъ, враждебныхъ Россіи, помощью Божью и храбростью войскъ подъ личнымъ моимъ предводительствомъ разрушенъ."

Только въ 1854 году народный кадій магометъ Хубіевъ и другіе находясь подъ вліяніемъ Магомета Амина, агента Шамиля, владѣтельнаго князя Абхазіи Шервашидзе, общаго броженія непокоренныхъ еще горцевъ Сѣвернаго Кавказа и войны съ Турціей, задумали поднять карачаевцевъ и передаться на сторону Турціи. Но попытка эта окончилась полнымъ пораженіемъ приведенныхъ Магометъ Аминомъ горцевъ, бѣгствомъ Хубіева въ Абхазію и уплатой карачаевцами военныхъ издержекъ.

Изслѣдователь Карачая **В. М. Сысоевъ**, дѣлая характеристику карачаевцевъ, отмѣчаетъ наивность и патріархальность ихъ нравовъ и обычаевъ. Размѣръ калыма у карачаевцевъ разнообразенъ отъ 300-600 рублей, родовитые карачаевцы платятъ до 2000 рублей. За вдову калымъ вдвое меньше. Въ случаѣ, если молодая окажется не дѣвушкой, калымъ возвращается карачаевцы предпочитаютъ моногамію. Составъ семей вообще не великъ и рѣдко превос-

ходитъ 20 человѣкъ.

Раздѣлъ имущества у нихъ—полюбовный. Жилища—зимнія и лѣтнія (коши) крайне незатѣйливы: построены срубами изъ сосновыхъ бревенъ до 12 вершковъ въ діаметрѣ; крыши двускатныя, съ легкимъ наклономъ, покрыты толстымъ слоемъ земли, дающимъ обильную растительность. На верху торчитъ плетенка обмазанная глиной – это-труба. Внутренность дома крайне неуютна, Домъ дѣлится на двѣ половины—мужскую и женскую; иногда есть и третье отдѣленіе—кунацкая.

„Кочевая жизнь дѣлаетъ карачаевца крайне невзыскательнымъ въ пищѣ, въ одеждѣ, неряшливымъ, невнимательнымъ и къ требованіямъ религіи. Онъ по преимущественно плотоядецъ: лѣтомъ ѣсть свѣжее мясо, вареное, и жареное (часто безъ хлѣба и соли), зимою вяленое; его приготовляютъ исключительно женщины. Путешественникъ съ изумленіемъ смотритъ, съ какимъ сладострастіемъ и умѣніемъ канибала, карачаевцы потрашатъ, варятъ, а затѣмъ пожираютъ барана, не заботясь ни о хлѣбѣ, ни о соли. Если свѣжему человѣку случится войти въ тому карачаевцевъ, его непріятно поразить смѣсь разнообразныхъ запаховъ, надъ которыми доминируетъ, впрочемъ, запахъ стараго бараньяго сала; даже мѣстные аристократы не свободны отъ этого поистинѣ національнаго запаха.

Особенность карачаевскихъ ауловъ—проточная вода; горцы большіе искусники въ дѣлѣ отвода отъ рѣки множества кановъ. Однако обиліе воды не мѣшаетъ имъ быть удивительно нечистоплотными, такъ что даже осетины въ Георгіевскомъ поселкѣ, тоже не отличающіеся чистотою тѣла, и тѣ издѣваются надъ ними, увѣряя, что карачаевцы никогда не моются, только женщины омываются три раза въ жизни: пос-

лѣ родовъ, передъ свадьбой и послѣ смерти*).

Неопрятность карачаевцамъ необычайна: у нихъ даже нѣтъ словъ для выраженія понятія—опрятность.

Костюмъ у карачаевцевъ—общечеркесскій. Утварь весьма не велика и не затейлива: кувшины, небольшіе столики, корыта, сундуки, сѣдла арба. Поэзія карачаевцевъ отличается бѣдными сюжетами; любовные сюжеты очень рѣдки; пѣсни поются въ 2—3 ноты, рѣдко подымаются до 5 нотъ; очень хороша пѣснь о чумѣ. Танцы: „тючерекъ“ (хороводъ), причемъ мужчины берутъ женщины за локти, „тюнстипсеу“ (дуетъ)—самый популярный танецъ и „сандеракъ“—очень граціозный. Музыки: „собизги“—дудка (ружейный стволъ) и “кымъ—кобузъ“—двухструнная балалайка; очень почетна гармоника. Къ религіи карачаевцы очень индифферентны. Мечети очень примитивны. Духовная скудость карачаевцевъ отразилась и на языкѣ: онъ богатъ только относительно скота и лошадей. Названій для маленькихъ птицъ нѣтъ; нѣтъ ихъ и для нѣкоторыхъ цвѣтовъ, напр. голубого. Изъ обычаевъ и суеверій карачаевцевъ слѣдуетъ отмѣтить напр.: во время засухи для умилостивленія Аллаха карачаевцы купаютъ осла, во время болѣзни пишутся заклинанія на лопаткѣ барана; наступить на хлѣбъ считается большимъ грѣхомъ. Изображеніе предметовъ или даже его тѣнь—есть душа поэта. На томъ свѣтѣ художнику придется плохо, ибо онъ будетъ атакованъ душами. Ногтей и волосъ карачаевцы никогда не бросаютъ, а складываютъ. Метанисихозъ можно видѣть во мнѣніи, что, если женщина переступить черезъ радугу, она превращается въ мужчину. При первомъ весеннемъ громѣ карачаевскіе юноши обливаютъ дѣвицъ водою. Талисманы со

*) **А. Дьячковъ-Тарасовъ:** Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, в. XXV.

Кисловодская городская Общественная библіотека Читальня

стихами изъ Кирасса у карачаевцевъ можно видѣть всюду, и на рогахъ скота и на холкѣ лошадей. Изъ животныхъ Карачаевцы боятся рыси и шкуры ее никогда не употребляютъ; боятся очень крика совы; мясомъ зайца пренебрегаютъ. Эпосъ карачаевцевъ мало самостоятеленъ, онъ общій съ эпосомъ осетинскимъ и другихъ туземскихъ племенъ*).

С. В. Вагановъ, бывшій областной ветеринаръ, характеризуетъ карачаевцевъ слѣдующимъ образомъ:

Самъ по себѣ карачаевецъ необыкновенно грязенъ: всѣ постройки въ селеніяхъ крайне скучены, во дворѣ грязь и кучи навоза; въ саклѣ, построенной изъ перерѣзанныхъ или цѣльныхъ бревенъ и покрытой землей, имѣется дымарь, черезъ который вытягивается дымъ, и тутъ же приспособлена примитивная печь въ видѣ 4 кирпичей, надъ которымъ ввоитъ большой крючекъ, прикрѣпленный къ перекладинѣ крыши; столовъ, въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ: ѣдятъ карачаевцы на землѣ вокругъ огнища, своеобразно свернувъ ноги; посуды, изъ которой ѣдятъ, едва-ли чистится разъ въ годъ; на полу кучи сора; оконъ нѣтъ, двери самыя примитивныя; все помѣщеніе пропитано отвратительнымъ, кислымъ, удушливымъ запахомъ. Вокругъ сакли въ рѣдкихъ случаяхъ только встрѣтишъ дѣсятокъ убогихъ деревьевъ; въ большинствѣ же случаевъ и ихъ нѣтъ. Одежда на карачаевцахъ всегда грязна и неопрятна, изорвана; нижняго—бѣлья не стираютъ и носятъ его до тѣхъ поръ, нока оно не превратится въ лохмотья и буквально не свалится съ плечъ. Женщины необыкновенно трудолюбивы; онѣ несутъ на себѣ рѣшительно всю работу; забота о прокормленіи, обшиваніи всѣхъ членовъ семьи, изготовленіе сбруи, сѣделъ и даже сапогъ для муж-

*) „Извѣстія общ. любителей изученія Кубанской области“ в. IV 1909.

4500 ф. ВЫСОТА НАДЪ УРОВНЕМ... Т. V.

чинъ, работа въ полѣ—все это лежитъ на изнуренныхъ женщинахъ. Мужчины чрезвычайно любопытны, мстительны, злопамятны и, въ общемъ воровиты, но подкупаютъ въ свою пользу мягкостью характера, рабской покорностью и необыкновеннымъ гостепріимствомъ: всякій пріѣхавшій къ нимъ гость можетъ разсчитывать на самый радушный пріемъ. На лѣтнихъ пастбищахъ, куда карачаевецъ обыкновенно выѣзжаетъ мѣсяца на 4—5 съ семьей, имѣются тоже жалкія—лачуги коши. Коши строятся также какъ и сакли въ аулахъ. И здѣсь, не взирая на всю прелесть окружающей природы, на ея необъятный просторъ, карачаевецъ вскорѣ умудряется загрязнить всю мѣстность вокругъ своего временнаго жилища устройствомъ загоновъ для скота и овецъ и распространить свой спецефическій запахъ. Карачаевцы часто вынуждены бываютъ переходить со своимъ скотомъ съ одного мѣста на другое; тогда все имущество, тянется на первобытной арбѣ, которая, скрѣпя подымаетъ Богъ знаетъ, на какія высоты. По пріѣздѣ на мѣсто, карачаевецъ вбиваетъ въ землю 3 палки и накидываетъ бурку съ сѣверной стороны—то будетъ жилище Затѣмъ вбивается 4 кола и кладется деревянная жердь, живая изгородь — „четынъ“, и раскладывается имущество: кадки для сыра и масла; „чиликъ“,—во что доятъ молоко; „чолпу“—куда молоко разливаютъ; „башляхъ—тапха“—сосудъ, въ которомъ раскладывается сыръ: „кыбытъ“ — козьи мѣшки, въ которые разливаютъ „айранъ“, „чикиръ“; затѣмъ „хазанъ“—казанокъ; „тегине“—корыто для собакъ; всюду видны вбитые въ землю палки для привязыванія или лошадей или развѣшиванія шкуръ. На живой изгороди виситъ полуразлажившееся мясо, которое вамъ съ удовольствіемъ подносятъ на импровизированномъ подносѣ — „амляцъ“. Айранъ льютъ изъ аяка“. Вотъ

все, что можно встрѣтить на такомъ кошѣ. Не удивительно, что, живя самъ въ грязи, карачаевецъ такъ мало прилагаетъ труда и къ уходу за своимъ скотомъ"*).

Территорія, занимаемая Карачаемъ, составляетъ пространство расположенное въ юго-восточной части Кубанской области, Баталпашинскаго отдѣла и граничитъ съ востока, со стороны Терской области, водораздѣльнымъ хребтомъ басейновъ рѣкъ Малки и Кубани, съ юга —по смежности Кутаисской губерніи, главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, съ запада со стороны земель и лѣсовъ казеннаго вѣдомства—частью по рѣкѣ Тебердѣ и частью прилегающимъ хребтомъ и съ сѣвера—простирается до границъ земель, обмежеванныхъ въ надѣлы казачьимъ станицамъ и селеніямъ туземцевъ и частью землями казенныхъ оброчныхъ статей и казенными лѣсами.

*) „Извѣстія общ. любител. изученія Куб. обл." в. I—1899 г.

Территорія Карачая занимаетъ площадь въ 324,121 дес., изъ которыхъ удобной земли состоящей въ общественномъ пользованіи всего карачаевскаго народа 206,387 дес. и въ личномъ пользованіи отдѣльныхъ членовъ этого общества, именующихъ себя высшимъ сословіемъ 30709 дес. и неудобной подъ вѣчнымъ снѣгомъ и скалами 87025 дес.

Все населеніе Карачая исчисляется въ 34,975 человѣкъ. (17906 мужчинъ и 17069 душъ женщинъ), составляющихъ 5932 двора.

Такимъ образомъ на современную душу приходится удобной земли почти 6 дес., на мужскую душу около 12 дес. и на домохозяйство (дворъ)—около 35 дес., не считя 30709 дес., принадлежащихъ привиллегированнымъ карачаевцамъ*).

Карачай—это типическая горная

*) См. „Кубанскій сборникъ" томъ XV—1910 г.

страна расчлененная тремя узловатыми массивными кряжами, упирающимися въ главную цѣпь почти подъ прямымъ угломъ. Средній хребетъ дѣлитъ Карачай на двѣ, мѣстами суживающіяся, мѣстами расширяющіяся долины со множествомъ ущелій, покрытыхъ лѣсомъ; здѣсь встрѣчается береза, грабъ, дубъ, кленъ, ясенъ, ближе къ главному хребту преобладаетъ сосна (долина Хурзука, Уллукама) и ель (верховья Теберды). По восточной долинѣ бѣжитъ по гранитному и фельзитъ-порфирному руслу, усѣянному огромными скатившимися съ горъ камнями, несется каскадами Кубань, образующаяся въ аулѣ Учькуланѣ изъ сліянія р.р. Учькулана (западной) и Уллукама (восточной), вытекающаго непосредственно изъ-подъ снѣговъ Эльбруса; съ лѣвой стороны она принимаетъ Дуутъ (Доутъ, Даутъ), съ правой—пѣнистый Худесъ и ручьи Джаланъ-Колъ, Аманъ-Колъ, Индышъ, по живописному ущелью котораго можно легко добраться до Кисловодска (отъ общества „Эльбрусъ“ всего 60 верстъ). Выбѣгая на болѣе широкую долину близъ Хумаринскаго укрѣпленія (Акъ-кала) и принявъ быструю и многоводную Теберду, Кубань образуетъ большую рѣку, весьма удобную для сплава лѣса изъ богатой Тебердинской долины, мѣстами поразительно напоминающей прекрасное Боржомское ущелье; Кубанская же долина, напротивъ, отличается мрачнымъ, величественнымъ видомъ, особенно у подножія „Царя горъ“. Мѣстность близъ ауловъ Картъ-Джюрта, Учькулана и Хурзука бѣдна растительность, когда-то по преданію, густо покрывавшею эти каменистые, съ обширными сѣрыми осыпями склоны. Однако, эти скалы скрываютъ несмѣтныя богатства, заключающіяся въ серебро-свинцевой рудѣ (окрестности р.р. Худеса и Дуута), каменномъ углѣ особенно вблизи аула Ху-

мары), мѣди, цинкѣ, желѣзнякѣ, мѣдной сини, зелени, огнеупорной глинѣ, графитѣ.

Въ этой Альпійской странѣ, которая дѣлится на Старый (Большой) Карачай и Новый (Малый) Карачай, и живутъ карачаевцы въ 10 аулахъ. Въ составъ Стараго Карачая входятъ: Картъ-Джюртъ (1246 дворовъ), Хурзукъ (1346 д.), (Учь-Куланъ 1628 д.), Даутъ (124 д.), Джазлыкъ (199 д.); а въ составъ Новаго Карачая входятъ: аулъ Тебердинскій (269 дворовъ) съ 1868 года; Сентинекій (136 д.), Каменномостскій (193 д.) съ 1870 года, Маринскій (341 д.) съ 1875 года и Джегутинскій (450 д.) съ 1883 года.

Главныя занятія карачаевцевъ—овцеводство, скотоводство и коневодство Руно карачаевскихъ овецъ въ почетѣ у всѣхъ горцевъ. Средняго роста, на короткихъ ножкахъ, длиннотѣлыя, длиннѣе даже волошской породы, корочаевскія овцы отличаются бѣлымъ длиннымъ глянцевитымъ руномъ, считающимся нѣжнѣе лейчестерскаго; у барановъ виситъ изъ-за щекъ, почти до самыхъ колѣнъ, густая шерсть, что придаетъ имъ очень красивый видъ. Матка рѣдко приноситъ двойни. На третьемъ году волохи нагуливаютъ на хвостахъ отъ 19 до 23 ф. чистаго сала, а спина ихъ, и снаружи и внутри, почти до почекъ, покрывается толстымъ слоемъ жиру. Рогатый скотъ не отличается величиною. Нѣкогда знаменитыя карачаевскія лошади въ настоящее время утрачиваютъ свои высокія качества—выносливость, быстроту и осторожность. Хозяева заботятся о количествѣ головъ въ табунѣ, а не объ улучшеніи породы посредствомъ скрещиванія съ лучшими экземплярами не-карачаевской породы. Обычай считать богатство по числу головъ скота, а

затѣмъ традиціонное конокрадство и скотокрадство оправдываетъ нѣсколько карачаевца въ такомъ веденіи своего хозяйства.

Скотоводство въ Карачаѣ—главная отрасль сельскаго хозяйства, главный источникъ существованія населенія. Карачаевцы ежегодно продаютъ рогатаго скота, овецъ, лошадей на сумму 2.940,660 руб.; отъ продуктовъ скотоводческаго хозяйства: овечьей шерсти на 250000 р., масла на 66000 р., кожъ и овчинъ на 50709 р., а всего на сумму 3,307,369 рублей Общее же количество скота (въ 1905 году) опредѣлилось въ 657,716 головъ, въ томъ числѣ—33,758 лошадей, 125,027 рогатаго скота, 497471 овецъ и козъ и 1460 ословъ.

Формы землепользованія и землевладѣнія въ Карачаѣ смѣшанныя: подворное и общинное. Въ подворномъ владѣніи на правѣ собственности находятся трудовые участки—пахотныя, покосныя и усадебныя земли, а въ общинномъ—пастбищныя и лѣсныя пространства. Кромѣ того, отдѣльные члены Карачаевскаго общества пользуются участками разныхъ угодій подъ названіемъ „кишлыковъ“, эксплоатируемыхъ ими на правахъ обычной собственности. Въ сельскихъ обществахъ малаго Карачая всѣ земельныя угодья, кромѣ усадебныхъ мѣстъ, состоятъ въ общинномъ пользованіи

Первоначальный порядокъ образованія существующихъ формъ землевладѣнія и землепользованія у всѣхъ племенъ Сѣвернаго Кавказа, до подчиненія ихъ русской власти, установился почти одинаково: первые поселенцы, занявъ свободныя земли, приступали къ расчисткѣ новинъ, что совершалось коллективнымъ трудомъ соединенныхъ обществъ, родовъ или фамилій—„тукумъ“. и каждый отвоеванный у природы клочекъ земли дѣлился по числу трудившихся семей и становился собствен-

ностью каждаго рода или фамиліи. Остальныя пространства, не пригодныя для культуры обращались въ выгоны и пастбища и становились общественнымъ достояніемъ, не подвергаясь впослѣдствіи никакимъ измѣненіямъ. Культурныя же земли, съ увеличеніемъ населенія дробились и въ настоящее время встрѣчаются поразительно мелкіе дворовые, пахотные и покосные участки, площадью въ 20—30 кв. саж Эти участки отграничивались въ натурѣ каменными заборами, глубокими бороздами и другими знаками. Такимъ образомъ можно установить, что первоначальное образованіе землевладѣнія и формъ землепользованія имѣло въ основѣ—заимку и захватъ, которые въ послѣдствіи видоизмѣнились въ форму частнаго и общиннаго владѣнія.

Съ присоединеніемъ въ 1828 году Карачая къ Россіи, населеніе послѣдняго владѣло землей, какъ народной собственностью, за исключеніемъ усадебныхъ мѣстъ, незначительныхъ пахотныхъ и покосныхъ участковъ, составляющихъ собственность отдѣльнаго двора или семьи; въ то-же время пользовались и пастбищами совмѣстно съ кабардинцами въ предѣлахъ нынѣшней Терской области, такъ назыв., кардонными землями въ долинахъ р. р. Малки, Кичь-Малки и Подкумка. Независимо этого старшины и лица, имѣнующія себя высшимъ сословіемъ, фактически пользовались, на правахъ сильнаго захватными участками подъ названіемъ—„кишлыковъ“

Право карачаевцевъ на земли впервые опредѣляются прокламаціей графа Евдокимова, бывшаго Командующаго войсками Кубанской области, 19 февраля 1862 года, который именемъ Государя за преданность карачаевцевъ русскому правительству имъ предоставляется въ неотъемлемую собственность въ границахъ: съ сѣвера р. Мари, съ востока

1500 ф. ВЫСОТА НАДЪ УРОВНЕМЪ МОРЯ ... Т. V.

водораздѣльный хребетъ между Малкою и Кубанью съ юга—главный Кавказскій хребетъ и съ запада—правый берегъ р. Теберды. „Земля эта отнынѣ будетъ составлять вашу неотъемлемую собственность было сказано въ прокламаціи графа Евдокима карачаевскому народу.

Дарованныхъ карачаевскому народу земель оказалось недостаточно; эти земли не могли удовлетворять народнымъ потребностямъ главнымъ образомъ при исключительно скотоводническомъ и некультурномъ хозяйствѣ карачаевцевъ.

Нужда въ землѣ вызвала рядъ ходатайствъ народныхъ преставителей объ увеличеніи надѣла свободными землями. Въ 1865 году намѣстникъ на Кавказѣ, Великій князь, изволилъ сдѣлать распоряженіе о представленіи карачаевскому народу, впредь до рѣшенія поземельнаго вопроса въ Карачаѣ дополнительнаго надѣла въ 40 тысячъ дес. земли; одинъ участокъ площадью 26 тысячъ дес., между р Кумою и р. Кубанью а другой – 14 тысячъ дес. на лѣвой сторонѣ р. Теберды изъ казенной нагорной полосы. Изъ стараго Карачая началось переселеніе жителей и такимъ образомъ образовалось пять новыхъ ауловъ и каждому изъ нихъ было отведено опредѣленное пространство земли для сельско-хозяйственныхъ потребностей, при совмѣстномъ пользованіи всего населенія Большого и Малаго Карачая лѣстными пастбищами и лѣстными пространствами и согласно законоположеніямъ объ устройствѣ быта горцевъ Сѣвернаго Кавказа, какъ это изложено въ Высочайше утвержденномъ 12 ноября 1867 г. положеніи Кавказскаго Комитета, коимъ для нихъ установлено общинное право, а не собственность.

Владѣнія частныхъ собственниковъ въ Карачаѣ образовались путемъ захва-

товъ сильныхъ фамилій. Захваты производились въ то время, когда карачаевское племя управлялось старшинами и узденями, которые, пользуясь своимъ вліяніемъ, стояли во главѣ народа, распоряжались земельными имуществами, захватывали лучшія земли, безпрепятственно пользовались ими и присвоили ихъ впослѣдствіи себѣ, какъ собственныя; народъ же, находясь въ полной зависимости отъ этихъ лицъ, подчинялся этимъ земельнымъ распорядкамъ.

Съ подчиненіемъ Карачая русской власти, большинство старшинъ за личныя заслуги, особую преданность русскому правительству и какъ вліятельныя сословія получили по Высочайшему повеленію земельные участки въ потомственную собственность, удержавъ вмѣстѣ съ симъ за собою и „кишлаковые"—участки. Впослѣдствіи участки эти переходили посредствомъ наслѣдованія или другихъ обычныхъ отчужденій къ другимъ лицамъ и современные владѣльцы пользуются ими какъ собственностью или на родовомъ правѣ, или какъ пріобрѣтенные покупкой. Документовъ, или иныхъ основаній указывающихъ право ихъ на землю эти лица не имѣютъ. Карачаевскій же народъ издревлѣ считаетъ всѣ занимаемыя ими земли народнымъ достояніемъ и никакой частной поземельной собственности не признаетъ за этими лицами и считаетъ владѣнія эти захватными*).

Вопросъ объ урегулированіи земельнаго устройства оставался до послѣдняго времени открытымъ. Лишь въ 1905 году была образована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ юрисконсульта Штаба Кавказскаго военнаго округа д. с. с. Абрамова, которая занялась изслѣдова-

*) Изложено по статьи „Труды комиссіи по изслѣдованію землепользованія и землевладѣнія карачаевскаго народа" см. „Кубанскій сборникъ" т. XV, 1910 г. и **Дьячкову-Тарасову**—см. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа" в. XX*V*.

ніемъ зелельнаго вопр. въ Карачаѣ и только въ январѣ этого года междувѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ сенатора А. И. Никольскаго по вопросу о землеустройствѣ горскаго населенія Нагорной полосы въ областяхъ Терской и Кубанской (Карачай) одобрило, съ нѣкоторыми измѣненіями, выработанный Кавказскимъ Намѣстничествомъ законопроектъ о землеустройствѣ горскаго населенія этихъ областей.

Даннымъ законопроектомъ устанавляются по сообщенію „Новаго времени“,

„особыя правила о поземельномъ устройствѣ горцевъ, согласно которымъ за горцами укрѣпляются состоявшія въ ихъ постоянномъ, не арендномъ и безспорномъ пользованіи на 1 января 1912 года угодья: а) усадебныя земли, фруктовые сады, виноградники, пашни, покосы и проч. воздѣлываемыя угодья; б) пастбища, съ отводомъ необходимымъ для доступа къ нимъ прогоновъ, и в) лѣса. Согласно законопроекту въ названныхъ мѣстностяхъ воспрещается сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ путемъ покупки или принятія въ даръ свыше 15 десят. обработанныхъ земель, предоставленныхъ въ собственность горцамъ въ составѣ селеній. На расходы, связанные съ осуществленіемъ поземельнаго устройства горцевъ, а именно: на содержаніе 15 должностей мировыхъ посредниковъ, переводчиковъ къ нимъ, на содержаніе четырехъ членовъ областныхъ присутствій и проч., проектируется ассигновать по 54,600 рублей ежегодно изъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ“.

Относительно дачной мѣстности Теберды—зарождающейся климатической станціи, Намѣстникъ Е. И. В. на Кавказѣ графъ Воронцовъ-Дашковъ разрѣшилъ:

„...*Теперь же (въ 1910 году), не ожидая утвержденія въ законодательномъ порядкѣ проекта о землеустройствѣ карачаевцевъ, отмежевать 250 десятинъ земли*, согласно постановленія Областного Правленія отъ 14 октября 1909 года, *съ правомъ отдачи въ долгосрочную аренду*.

II.

Краткая исторія, по словамъ А. А. Атманскихъ, возникновенія дачной мѣстности на Тебердѣ такова: у бывшаго Баталпашинскаго уѣзднаго начальника, подполковника Ф. А. Кузовлева, въ 1880 г. заболѣла чахоткой жена и по совѣту врачей она отправилась въ Крымъ, но за недостаткомъ средствъ должна была возвратиться въ Баталпашинскъ. Тогда Кузовлевъ для своей жены исходатайствовалъ у карачаевцевъ разрѣшеніе поселиться на дачномъ участкѣ, принадлежащемъ въ настоящее время Благотворительному обществу министерства юстиціи. Мѣсто это, по приговору Тебердинскаго аульнаго общества отъ 2 іюля 1882 года, площадью въ 25 дес. земли было подарено Кузовлеву съ единственной цѣлью, чтобы больная жена Кузовлева Татьяна имѣла возможность жить въ здоровой мѣстности съ чистымъ горнымъ воздухомъ, съ сосновыми лѣсами, какъ ей совѣтовали врачи, а къ тому же, по горскому обычаю, женщинѣ нельзя отказывать въ просьбѣ; по случаю же рожденія у Кузовлевыхъ дочери, Маріи, Зеленчукскіе горцы (сосѣди Тебердинцевъ) подарили лѣсъ и собрали болѣе 1000 р. на постройку дачи. Какъ только была построена дача, Кузовлева немедленно туда переселилась и прожила тамъ безвыѣздно болѣе 20 лѣтъ, причемъ была убѣждена, что Теберда продлила ея жизнь и вліяла на плохое ея здоровье чрезвычайно благотворно.

Хотя этотъ участокъ (по планшету № 23), гдѣ находится бывшая дача Кузовлевыхъ, относится къ „спорнымъ“ землямъ, какъ это видно изъ „Трудовъ коммиссіи по изслѣдованію землепользованія и землевладѣнія карачаевскаго народа“*), но Екатеринодарскій Окружной Судъ 2-го іюля 1904 года призналъ за Кузовлевымъ право собственности на

*) См. „Кубанскій сборникъ“ 1910 г. стр. 329-332.

дачу по давности владѣнія и тогда же Кузовлевъ, хотя и былъ матеріально не обезпеченный, единственнымъ достояніемъ котораго была только лишь дача на Тебердѣ, пожертвовалъ ее Благотворител. об-ву судебнаго вѣдомства, которая съ 1904 г. и сдѣлалась фактически достояніемъ Екатеринодарскаго Окружн. Суда. Въ 1906 г. Т. Кузовлева возбудила судебный процессъ объ уничтоженіи дарственнаго акта ея мужа, отличавшагося „чудачествами“ и предъявила искъ и къ Благотворительному обществу судебнаго вѣдомства, но судебный процессъ въ 1911 году разрѣшился не въ пользу семьи Кузовлевыхъ и такимъ образомъ судебное вѣдомство въ настоящее время на Тебердѣ является самымъ крупнымъ дачевладѣльцемъ, имѣя громадную, до 15 комнатъ, трехъэтажную дачу съ 25 дес. чудеснаго сосноваго и березоваго лѣса.

Приблизительно ко времени поселенія на Тебердѣ Т. Кузовлевой возникъ на казенной землѣ, по лѣвой сторонѣ р. Теберды, смольно-скипидарный заводъ барона Фитингофа, Этотъ заводъ у Фитингофа пріобрѣлъ въ 1892 году А. М. Утяковъ, построившій потомъ дачу. Одновременно съ Фитингофомъ устроилъ на карачаевской землѣ смольно-скипидарный заводъ и дачу горный инженеръ А. Д. Кондратьевъ, который и является настоящимъ піонеромъ, иниціаторомъ устройства дачной мѣстности на Тебердѣ, гдѣ онъ въ теченіи болѣе 25 лѣтъ изучилъ метеорологическія и другія особенности Тебердинскаго климата и даже пчеловодство (см. таблицу XII).

Въ 1896 году бывшій Главнопачальствующій на Кавказѣ, князь Голицынъ, осматривая военно-Сухумскую дорогу, высказалъ желаніе основать въ верховь-

яхъ р. Теберды климатическую лѣчебную станцію и затѣмъ вскорости былъ поднятъ вопросъ о сдачѣ въ аренду дачныхъ участковъ изъ казенной лѣсной дачи для образованія курорта.

Въ 1900 году было отмежевано 47 дачныхъ участковъ (размѣромъ отъ 1127 кв. саж. до 1 дес. 1332 кв. саж.) вдоль лѣваго берега р. Теберды, между 91—93 верстою, на такъ назыв. „Персидской“ и „Муханской“ поляпахъ. Но условія, выработанныя лѣсничествомъ оказались стѣснительными для арендаторовъ (оцѣнка квадратной сажени для начала торга отъ $^1/_2$—2 коп. слишкомъ высока для Теберды; условія слишкомъ ограничивали права содержателя участка, напр. §§ 5, 6, 10), что назначенные въ г. Екатеринодарѣ 4 сентября 1901 года торги на сдачу въ аренду казенныхъ участковъ не состоялись и до 1911 г. никто на казенной землѣ не устраивался.

Послѣ неудачной попытки устроить курортъ на казенной землѣ жители аула Тебердинскаго возбудили ходатайство передъ Областнымъ начальствомъ объ отдачѣ подъ дачные участки общественной земли „вдоль праваго берега р. Теберды, начиная съ 95 версты, внизъ отъ смольно-скипидарнаго завода инженера Кондратьева и дачи подполковника Кузовлева къ Джемагатскому ущелью“, раздѣливъ эту площадь на 30—40 (размѣромъ около одной десятины) участковъ. Проектъ условій на сдачу въ аренду Тебердинскихъ дачъ былъ утвержденъ бывшимъ Наказнымъ атаманомъ, г.-л Маламою въ 1904 г. Но эти условія для арендаторовъ также оказались непріемлимыми, тягостными, особенно ввиду того, что срокъ аренды ограничивался 12 годами.

Согласно § 23 утвержденныхъ условій Тебердинцы обязаны были составить особую „коммиссію, пригласивъ свѣдующихъ лицъ, раздѣливъ землю на дач-

ные участки, произвести ихъ оцѣнку" и тогда назначить торги. Вмѣсто этого Тебердинцы по приговору общественнаго схода (безъ утвержденія этого приговора подлежащимъ начальствомъ) подѣлили „дачную мѣстность" на мелкіе 20×30 саж. участка, предоставивъ каждому владѣльцу право на „захваченномъ" имъ участкѣ устраивать либо кошъ, либо въ цѣляхъ эксплоатаціи дачныя помѣщенія*).

Представители общаго Карачая стали оспаривать право Тебердинцевъ на исключительное пользованіе дачною мѣстностью, тогда нѣкоторые Тебердинцы поспѣшно начали строить свои дачи, надѣясь путемъ „давности" владѣнія закрѣпить за собою „захваченные" участки. Уполномоченные карачаевскихъ аульныхъ обществъ, считая, что дачная мѣстность Теберды находится въ лѣсной полосѣ, а лѣсныя полосы считаются общимъ достояніемъ всего карачаевскаго народа, „при обсужденіи вопроса объ отводѣ дачныхъ участковъ въ ущельи р. Теберды и, принимая во вниманіе важное значеніе этого вопроса для общества въ будущемъ и идя навстрѣчу потребности скорѣйшаго его осуществленія съ одной стороны и, желая создать источникъ дохода для населенія съ другой", приговоромъ 1903 года 2 февраля постановили: „лѣсной раіонъ, лежащій по правой сторонѣ р. Теберды, начиная отъ „Джемагатскихъ" кладбищъ вверхъ по ея теченію до притоки р. Теберды подъ названіемъ „Шумка" въ количествѣ приблизительно отъ 150 до 200 десятинъ, а также въ окрестности мѣстныхъ минеральныхъ источниковъ ущелья р. Джемагатъ, притока р. Теберды подъ названіемъ „Горалы-Колъ" въ количествѣ 50 десятинъ, составляющія

*) **Врачъ Гречишкинъ:** „Записка объ устройствѣ Тебердинскаго курорта" 1909 г.

общее нараздѣльное достояніе всего карачаевскаго народа, отвести подъ дачные участки".

Уполномоченные карачаевскихъ аульныхъ обществъ тогда же составили проектъ условій аренды Тебердинскихъ дачныхъ участковъ. Вотъ нѣкоторые пункты этихъ условій:

1. Отмежеванная земля въ Тебердинскомъ ущельи площадью въ 250 дес. должна быть раздѣлена на дачные участки, каждый размѣромъ около одной десятины, причемъ должно быть оставлено достаточное количество земли для общественныхъ учрежденій, какъ напр. для устройства санаторій; парка, читальни, бульваровъ, базара и т. д. „Джематгатскіе" минеральные источники съ достаточнымъ количествомъ земли около нихъ должны оставаться въ общемъ пользованіи.

2. Дачные участки отдаются въ безсрочную аренду, цѣною отъ 10—20 руб. въ годъ за десятину, смотря по качеству участка. По указанной цѣнѣ участки сдаются для поощренія начала устройства дачъ въ видѣ льготы только въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ, а затѣмъ участки будутъ сдаваться съ торговъ.

3. Каждый арендаторъ дачнаго участка обязанъ въ первый же годъ обвести свой участокъ оградой, и не больше, какъ въ теченіи двухъ лѣтъ со дня полученія участка въ аренду построить домъ, крытый дранью, желѣзомъ или черепицей, занимающій площадь не менѣе 10 кв. сажень.

4. Арендаторъ участка имѣетъ право свои арендныя права по взаимному соглашенію передавать другому лицу.

5. Въ районѣ дачной мѣстности не могутъ быть частными лицами открываемы никакія увеселительныя и питейныя заведенія.

6 Арендная плата должна употребляться на дѣло медицинакой помощи

населенію Карачая и на цѣли народнаго образованія.

Довѣренные карачаевскаго народа—прапорщикъ Исламъ Крымшамхаловъ и Ахметъ Байрамуковъ представили черезъ Начальника Кубанской области въ 1909 году прошеніе Намѣстнику Е. И. В. на Кавказѣ, въ которомъ излагается мнѣніе карачаевцевъ относительно устройства Тебердинскаго курорта. Вотъ выдержка изъ этого прошенія:

„Горное ущелье р. Теберды, принадлежащее карачаевскому народу, благодаря своимъ исключительно благопріятнымъ условіямъ, обратило на себя вниманіе больныхъ, которые стали съ каждымъ годомъ все больше и больше посѣщать этотъ чудный горный уголокъ. Здѣсь въ хвойномъ лѣсу, въ 13 верстахъ выше аула Тебердинскаго, по правую сторону р. Теберды, на высотѣ $4^1/_2$ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, уже выстроены нѣкоторыми изъ карачаевцевъ нѣсколько небольшихъ дачъ. Эти дачи лѣтомъ переполняются больными, пріѣзжими изъ разныхъ концовъ Россіи и во время сезона карачаевцы-скотоводы бойко и выгодно сбываютъ продукты скотоводства: мясо, молоко, сыръ и т. д. Бѣдныя женщины и дѣти въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ зарабатываютъ порядочныя деньги, продавая лѣсныя ягоды и грибы, изобилующіе здѣсь. Верховыя лошади, дроги и иныя подводы доставляютъ карачаевцамъ хорошій заработокъ. Такимъ образомъ, на свой незначительный размѣръ, этотъ курортъ обратилъ на себя вниманіе карачаевцевъ въ отношеніи экономическихъ выгодъ, которыя могутъ послѣдовать для края въ случаѣ расширенія и развитія курорта, обѣ-

щающаго сдѣлаться въ будущемъ крупнымъ источникомъ дохода для населенія въ качествѣ рынка для сбыта продуктовъ мѣстнаго скотоводства. Развитіе же курорта легко осуществлено при благосклонномъ вниманіи Вашего Сіятельства. На лицо имѣются всѣ задатки для успѣха дѣла: чистый цѣлебный воздухъ, близость главнаго хребта съ ледниками, хвойные лѣса, лѣчебные минеральные источники (ущелье Джемагатъ), военно-Сухумская дорога, поддерживаемая казной и дѣлающая ущелье вполнѣ доступнымъ для проѣзда до самыхъ ледниковъ. Имѣются уже предложенія со стороны докторовъ, людей съ крупными средствами, желающихъ пріобрѣсти въ аренду участки подъ постройку санаторій, дачъ и готовыхъ вложить капиталы на улучшеніе путей сообщенія и эксплоатацію минеральныхъ источниковъ и т. д.

Сами карачаевцы не въ состояніи развить это дѣло по не имѣнію средствъ и отсутствію предпріимчивости.

Одно серьезное препятствіе, тормозившее развитіе этого дѣла, уже преодолено; препятствіе это бытового характера и заключалось въ слѣдующемъ: карачаевскій народъ состоитъ изъ 10 отдѣльныхъ ауловъ, пользующихся временными юртовыми надѣлами земли, тѣмъ не менѣе всѣ земли и лѣса составляютъ обще-народное достояніе и еще формально не размежеваны между аулами. Необрабатываемыя пространства земли, пастбища и лѣса находятся въ общемъ пользованіи населенія. Поэтому требовалось согласіе всего народа на отводъ участковъ для отдачи ихъ въ аренду

желающимъ подъ постройку дачъ въ упомянутой мѣстности. Согласіе на это всего народа уже получено: 2 февраля 1908 года уполномоченные отъ всѣхъ 10 ауловъ Карачая, обсудивъ этотъ вопросъ всесторонне и найдя для всего народа важнымъ развитіе дачной жизни въ ущельи Тебердинскомъ, единогласно, за исключеніемъ уполномоченнаго Тебердинскаго аула, добивающагося обращенія арендныхъ денегъ за мѣста, отводимыя подъ постройки дачъ, въ пользу одного Тебердинскаго аула, составляющаго менѣе $^1/_{20}$ части карачаевскаго народа, постановили приговоръ о выдѣлѣ извѣстной площади, занятой лѣсомъ (не болѣе 250 десятинъ) изъ земель, составляющемъ въ общемъ пользованіи народа, для отвода участковъ и отдачи ихъ *въ долгосрочную аренду*. При чемъ уполномоченными были выработаны правила на отводъ этихъ участковъ".

Прошеніе это заканчивалось слѣдующими словами:

„Покорнѣйше просимъ Ваше Сіятельство, распоряженія о разрѣшеніи намъ внѣ зависимости отъ окончанія работъ землеустроительной коммиссіи приступить къ скорѣйшему осуществленію намѣченнаго предпріятія, обѣщающаго неисчислимыя выгоды для края въ смыслѣ поднятія уровня экономическаго благосостоянія населенія"*).

На это ходатайство въ январѣ 1910 г. послѣдовало разрѣшеніе Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ графа Воронцова-Дашкова: „отвести изъ обще-карачаевскихъ земель въ Тебердинскомъ ущельи, по правую сторону р. Теберды, въ 14 в. отъ Тебердинскаго аула, лѣсной *учас-*

*) Сообщено Исламомъ Крымъ-Шамхаловымъ.

токъ въ 250 дес., для отдачи въ долгосрочную аренду подъ постройку дачъ".

Приказомъ по Кубанской области отъ 21 мая 1910 г. за № 294 была назначена особая коммиссія въ составѣ атамана Баталпашинскаго отдѣла, врача, инженера и землемѣра, которая въ присутствіи особо для этой цѣли избранныхъ уполномоченныхъ карачаевскаго народа должна была „указать въ натурѣ мѣстность и границы дачнаго участка, наиболѣе соотвѣтствующихъ той цѣли, для которой предназначается онъ и имѣя при этомъ въ виду удобства правильной распланировки дачныхъ построекъ и улицъ, а также не упуская изъ виду удобствъ организаціи санитарнаго благоустройства и медико-полицейской части".

Лѣтомъ 1710 г. коммиссія по отводу участка земли на Тебердѣ для развитія курорта, климатической горной станціи, намѣтила границы въ мѣстности такъ назыв. „Крылганъ" (отъ р. Муруджу до р. Джемагатъ по правой сторонѣ р. Теберды) между 97 верстой военно-Сухумской дороги съ юга и „Джемагатскими воротами" съ сѣвера, затѣмъ въ мѣстности „Горалы-Колъ", гдѣ находятся Джемагатскіе минеральные источники и въ мѣстности „Назлы-Колъ", по пути къ этимъ источникамъ съ лѣвой стороны р. Джемагата, у впаденіи въ послѣдній р Назлы-Колъ. Коммиссія разработала подробную распланировку участковъ, съ площадью отъ $^1/_2$ десятины (собственно дачные участки) до $^1/_4$ десятины (участки торговые, ремесленные), измѣнила и дополнила условія аренды, выработанныя карачаевскими уполномоченными, со своими заключеніями представила „особому разсмотрѣнію и разрѣшенію Областного правленія то распорядительному отдѣленію", которое утвердило общій планъ и подробную распланировку бу-

дущаго курорта.

Лѣтомъ 1911 года былъ командированъ на Теберду землемѣръ для разбивки участковъ въ натурѣ съ ихъ нумераціей. Всѣхъ участковъ оказалось 417; изъ нихъ въ мѣстности „Горалы-Колъ„—20, въ мѣстности „Назлы-Колъ“—12. Относительно же условій аренды и вообще положенія будущаго курорта вопросъ до сихъ еще не рѣшенъ.

Такимъ образомъ курортный вопросъ на Тебердѣ находится еще въ „эмбріональномъ“ періодѣ развитія.

Теберда еще „terra incognita“ не для россіянъ и для жителей Сѣвернаго Кавказа, но даже и для жителей Кубанской области, Теберда въ тоже время такъ сказать, и „tabula rasa“ для людей энергичныхъ, предпріимчивыхъ, которые смогутъ создать изъ Теберды одинъ изъ лучшихъ горныхъ курортовъ, конечно, при условіи помощи Кубанскаго войска, министерства государственныхъ имуществъ, Благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства и т. п. обществъ, учрежденій. Въ противномъ же случаѣ вмѣсто благодатнаго, чуднаго по своимъ красотамъ уголка, одного изъ „перловъ“ Кавказа, вмѣсто Теберды—курорта, возникнетъ второй Тебердинскій „аулъ“, образуется „Авгіева конюшня“, для очищенія которой потребуются современемъ „Геркулесовскія“ усилія.

Бывшій министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь **А. С. Ермоловъ** вскорѣ послѣ своего назначенія, во время пребыванія въ г. Новороссійскѣ, сказалъ городскимъ депутатамъ: „Черноморское побережье, по богатству своей природы, должно быть для Россіи тѣмъ, что служатъ колоніи занадной Европы. Но, понятно, само собою создаться ничто не можетъ. Необходимо, чтобы наши интеллигентныя силы принялись за работу и, такимъ

образомъ, пришли бы на помощь дѣлу всесторонняго развитія побережья. Я съ своей стороны, сдѣлаю все, что отъ меня будетъ зависѣть"...*)

Несомнѣнно, если бы министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ или другое лицо, облеченное высокой властью лично ознакомился съ малоизвѣстной и мало обслѣдованной мѣстностью Кавказа—Тебердою, какъ то и случилось въ 1896 г. при посѣщеніи Теберды Главноначальствующимъ на Кавказѣ кн. Голицынымъ, обратилъ бы свое вниманіе и, навѣрное, повторилъ бы тѣ же слова по отношенію Тебердинскаго ущелья, какія высказалъ бывшій министръ Ермоловъ по отношенію Черноморскаго побережья, призывая „на работу интеллигентныя силы".

*) Журналъ „Самопомощь" 1908, № 1.

III

„Въ настоящее время захватнымъ путемъ нѣкоторые Тебердинцы уже устроили нѣсколько дачъ, другіе же пока огородили свои участки, причемъ образовались кривыя, узкія улицы, безъ всякой планировки, какія устраиваются вообще въ аулахъ. Лучшая открытая площадка, пригодная для сквера, для устройства курзола и т. п. занята уже Тебердинцами для устройства лавокъ. Рядомъ съ дачами имѣются коши съ дымными саклями, тутъ же всюду бродитъ скотъ, лошади. Всѣ улицы, дворы, свободные площадки сильно загрязнены, унавожены. Скотъ рѣжутъ во всѣхъ дворахъ, а не въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ. Выстроенныя уже Тебердинцами дачи, скорѣе слѣдуетъ назвать ихъ гостинницами, постоялыми дворами, не соотвѣтствуютъ своему назначенію: комнаты одна отъ другой отдѣлены тонкими перегородками, во время дождя протекаютъ, во время вѣтра продуваетъ; печей не имѣется. Такимъ образомъ больные не имѣютъ надлежащаго пріюта; дачники живутъ слишкомъ скученно (въ „дачахъ-гостинницахъ" до 15 комнатъ) неисключается возможность заразиться, а тѣмъ болѣе помѣщенія не дезенфецируются. Осенью, весною въ этихъ дачныхъ помѣщеніяхъ живутъ пришлые рабочіе—сванеты, имеретины, оставляющіе послѣ себя всяческихъ насѣкомыхъ (клоповъ, блохъ). Общее впечатлѣніе отъ теперешнихъ дачъ Тебердинцевъ—впечатлѣніе неблагоустройства, безпорядка. Прочія условія жизни при настоящемъ положеніи представляются здѣсь тяжелыми. Дачники, больные здѣсь не находятъ медицинской помощи, здѣсь нѣтъ такого санитарнаго надзора, нѣтъ никакой полицейской власти (селеніе ближайшее - Тебердинское, въ 12 верстахъ). На предметы первой необходимости, на продукты нѣтъ накакой таксы и все поэтому продается

дорого: мясо говяжье—12 к. фунтъ, баранина—12-15 к. фунтъ, хлѣбъ—7 к. фунтъ, масло коровье—50-80 к. фунтъ, молоко—3 коп. стаканъ; малина, земляника—10-15 к. фунтъ. Чрезвычайно питательный напитокъ карачаевскій „айранъ“ часто продается недоброкачественный, изъ грязной посуды, слѣдствіемъ чего бываютъ случаи острыхъ кишечныхъ разстройствъ. Минеральная вода Джемагатскихъ источниковъ—„Нарзанъ“ продается разливомъ, стаканами изъ четвертныхъ бутылей, часто застоявшаяся, недоброкачественная. Джемагатскіе источники находятся безъ всякой охраны, не ограждены, загрязнены“ *).

Такъ было въ 1909 году. Вотъ какъ описываетъ въ 1910 г. „жизненныя условія“ **Д. М. Ш—на:** „...Посѣщая Теберду съ 1886 г., бывала тамъ часто и всегда оправлялась очень хорошо.

Несмотря на то, что въ настоящее время помѣщеній для больныхъ гораздо больше, чѣмъ прежде, когда ихъ было только три дачи: Кузовлевыхъ, Кондратьева, Крымъ-Шамхалова, жизнь въ данный моментъ гораздо хуже во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ природы, воздуха и воды. Благодаря отсутствію санитарно-полицейскаго надзора, поселившіеся на полянѣ карачаевцы внесли съ собою присущую имъ грязь и нечистоту. Проѣзжая улица и занятые дворы загрязнены навозомъ, отбросами убиваемаго тутъ же скота. Эти отбросы вмѣстѣ съ развѣшанными для сушки кожами, привлекая массу насѣкомыхъ распространяютъ зловоніе. Квартиры, несмотря на дороговизну (20—25 р. въ мѣсяцъ за комнату) не отвѣчаютъ своему назначенію—грязны, безъ обстановки, чуть не безъ отхожихъ мѣстъ;

*) Врачъ **Гречишкинъ**: „Записка объ устроистве Тебердинскаго курорта“ 1909 г.

нѣкоторыя помѣщенія не обмазаны; на палецъ шели въ стѣнахъ даютъ просторъ сквознякамъ; другія дачныя помѣщенія служатъ одновременно помѣщеніемъ для куръ, телятъ и барановъ. Столъ большею частью неваженъ, хотя сравнительно очень дорогъ: 17—18 р. за одинъ обѣдъ изъ двухъ однообразныхъ блюдъ. Произволъ въ цѣнахъ на съѣстные продукты, припасы".

Докторъ **Некрасовъ**, перечисляя отрицательныя стороны „современныхъ условій жизни" на Тебердѣ, между прочимъ указываетъ на слѣдующія изъ нихъ: громадное большинство дачъ построено по корридорной системѣ, причемъ корридоры преимущественно идутъ въ направленіи съ юго-востока къ сѣверо-западу, такъ что только половина всего количества комнатъ обращена къ юго-западу. Дачи построенн изъ вершковыхъ досокъ. Мойка половъ производится не чаще одного раза въ недѣлю; уборка комнатъ вообще поверхностная. Обстановка самая простая. Не вездѣ и не всегда ночной горшокъ. Плевательницъ нѣтъ почти нигдѣ. Отхожія мѣста представляютъ изъ себя обыкновенно деревянную будку изъ досокъ, часто плохо сбитыхъ, поставленную надъ простой ямой, иногда только съ отверстіемъ въ полу вмѣсто стульчака; находятся они обычно вдали отъ жилыхъ строеній. Помои выливаются прямо на землю, такъ какъ помойныхъ ямъ почти нигдѣ нѣтъ".

Санитарныхъ недочетовъ не лишены даже дачи, представителей высшаго класса карачаевскаго народа, Крымъ-Шамхаловыхъ, считающихъ свои участки собственностью. Хотя на ихней дачѣ имѣется и рояль, но у нихъ на „дачѣ" содержится и цѣлое стадо домашняго скота, такъ что владѣніе Крымъ-Шам-

халовыхъ скорѣе представляетъ собою „хуторъ“ помѣщика, оказавшійся среди дачной мѣстности, почти въ центрѣ будущаго курорта, мѣшающій „правильной распланировкѣ дачныхъ построекъ и улицъ“ и препятствующій „удобствамъ организаціи санитарнаго благоустройства“, какъ это требовалось приказомъ по Кубанской области отъ 21 мая 1900 г. за №294 Владѣнія Крымшамхаловымъ, а также Благотворительнаго общества Судебнаго вѣдомства, самыхъ крупныхъ и вліятельныхъ „дачевладѣльцевъ“ на Тебердѣ примыкаютъ непосредственно къ берегу р. Теберды. Они къ сожалѣнію, пока не пошли на встрѣчу „удобствамъ и санитарному благоустройству“ будущаго курорта. Бульваръ шириною въ 3—5 саж., намѣченный при распланировкѣ вдоль всего берега р Теберды для общаго пользованія дачниковъ и для удобства санитарнаго надзора, черезъ эти владѣнія не проходитъ и гуляющимъ, чтобы попасть изъ центральной части курорта на бульваръ южной части придется всякій разъ „обходить“ границы частныхъ владѣльцевъ на Тебердѣ на разстояніи болѣе версты и притомъ по пыльной узкой дорогѣ, пролегающей съ восточной стороны озера Кара-Келъ. Эти частныя владѣнія, находящіяся въ центрѣ курорта, при отсутствіи безпрепятственнаго сообщенія вдоль берега р. Теберды, разбиваютъ курортъ на двѣ, совершенно изолированныя другъ отъ друга, части, что, понятно, является громаднымъ неудобствомъ во многихъ отношеніяхъ.

Неудивительно, что Тебердинцы „захватившіе“ участки, не увѣрены, что они и въ дальнѣйшемъ останутся „хозяевами“ своихъ дачъ, сколоченныхъ кое-какъ, не заботятся ни о какихъ-бы то ни было удобствахъ для дачниковъ, ни о санитарномъ благоустройствѣ и

стремятся лишь не упустить во время „сезона“ случая использовать „курсового“ (какъ они называютъ дачниковъ) по Кисловодскимъ таксамъ и счетамъ; изъ-за лѣни и погони за копѣйкой они не жалѣютъ для лучинокъ и щепокъ рубить у корня даже вѣковыя сосны, которыя величаво ростутъ вблизи ихъ дачъ, забывая повѣріе, существующее у карачаевцевъ, что всякая вѣтка, всякій листъ посаженнаго дерева человѣкомъ, молится передъ Богомъ о благополучіи того человѣка и наоборотъ, всякое дерево, всякая вѣтка проклинаетъ того человѣка, который безъ нужды срубилъ дерево, сломалъ вѣтку.

На Тебердѣ нѣтъ „хозяина“, нѣтъ власти; не существуетъ никакихъ „обязательныхъ постановленій“, да Теберда, какъ поселеніе, не имѣетъ даже никакого оффиціальнаго названія: это—еще не курортъ, но и не мѣстечко, не аулъ. При настоящихъ условіяхъ и въ данное время Теберда пока—„Дурноселовка“.

Несмотря однако на всѣ неблагопріятныя условія, связанныя съ долгой, утомительной дорогой (144 в. отъ ст. „Невинномысской“ Вл. ж. д., 135 в отъ Кисловодска), несмотря на мѣстныя неблагопріятныя жизненныя условія при настоящемъ положеніи, когда вмѣсто Теберды-курорта, существуетъ Теберда-Дурноселовка, благотворныя климатическія свойства Теберды и красоты окружающей природы таковы, что служатъ сильной притягательной силой для больныхъ, жаждущихъ исцѣленія и для здоровыхъ, ищущихъ отдыха, рѣдкаго наслажденія, какое можетъ дать только мать-природа.

Посѣщаемость, наплывъ на столько великъ, что не хватаетъ помѣщеній. Въ 1909 году за лѣто было всего 220 дачниковъ, въ 1910 году свыше 500, а въ 1911 году около 900.

Всего карачаевскихъ дачъ—15, въ которыхъ имѣется болѣе 100 комнатъ, отъ 3-4 куб саж., съ высотою не менѣе 4½ арш.*). Поэтому, не заручившись заранѣе квартирой, на Теберду ѣхать рисковано.

„Лучшей похвалой для курорта является тотъ отзывъ здоровыхъ людей, когда они говорятъ, что здѣсь „скучно“. Нѣкоторые русскіе курорты пріобрѣли себѣ репутацію „веселыхъ“ курортовъ, потому что жизнь ея съ удовольствіями до превращенія ночи въ день кипитъ тамъ ключемъ“**). Теберда не можетъ похвалиться репутаціей „веселой“ мѣстности. тамъ не имѣется никакихъ обычныхъ развлеченій, никакихъ увеселительныхъ заведеній. Жизнь тамъ не „ресторанная“, какая преобладаетъ на русскихъ курортахъ, а имѣетъ характеръ „пансіонной“ жизни. Безъ указаній врачей на Тебердѣ установился надлежащій „режимъ“, способствующій отдыху, возстановленію силъ духовныхъ и физическихъ: послѣ 9-ти часовъ вечера дачники уже спятъ, наступаетъ величественная тишина, какая только бываетъ въ горахъ и вмѣсто „городского шума“, сутолоки, изводящей музыки ресторановъ, шашлычныхъ и т. п. заведеній слышится пріятно убаюкивающій шумъ р. Теберды.

Но на Тебердѣ не можетъ быть скучно даже здоровому. Ему днемъ не сидится. Если больному, сидя у окна своей дачи, можно „созерцать дивныя панорамы“, то здоровому хочется побывать въ живописныхъ окрестностяхъ, которыя такъ заманчиво влекутъ къ себѣ Прогулки по окрестностямъ, дальнія экскурсіи поглащаютъ все время дачниковъ всѣхъ возрастовъ.

Наиболѣе излюбленныя мѣста изъ

*) На казенныхъ участкахъ къ сезону 1912 г. выстроены 3 дачи (Лисицыной, Егорова, Омельченко).

) **А. А. Лозинскій: Камернъ—путеводитель.

окрестностей Теберды для прогулокъ и экскурсій слѣдующія: Полянка по склону горы противъ 95 версты; полянка противъ озера; поляна „Фа-га“ на горѣ. на которую начинается подъемъ на 96 верстой зигзагообразной тропой. Съ поляны „Фа-га“ открывается чудный видъ на ущелье Теберды. Эти поляны одна выше другой и могутъ пріучить къ постепеннымъ подъемамъ. На 4-ой верстѣ выше дачныхъ мѣстъ впадаетъ въ р. Теберду съ правой стороны подъ большимъ уклономъ шумная рѣчка „Шумка“ (Эль-бурдукъ-су), поднявшись по руслу ея на нѣкоторой высотѣ подножія неприступной горы „Чертова замка“, любуются, какъ низвергается красивымъ водопадомъ со скалы р. Шумка. На 102 верстѣ дорогу пересѣкаетъ бурная и очень красивая рѣчка Муруджу, впадающая въ р. Теберду съ правой стороны. По лѣвой сторонѣ р. Теберды, внизъ на 91 верстѣ, за казенными участками—р. Муху, гдѣ ловится форель. Болѣе дальнія экскурсіи: на „Попову“ гору, на перевалъ Эпчикъ, къ Муруджинскимъ, Бадуковскимъ озерамъ. Подножіе Поповой горы (Хатти-пара) начинается на противоположной сторонѣ р. Теберды противъ дачъ. Верхушка этой горы со снѣговой поляной всегда передъ глазами и, кажется, въ одинъ часъ можно взобраться туда, а между тѣмъ высота ея болѣе 10,000 футовъ и на подъемъ до вершины горы потребуется 6-7 часовъ времени (обратно 2-3 часа). Съ вершины Поповой горы виденъ величавый Эльбрусъ и цѣлый рядъ горныхъ хребтовъ съ ихъ фантастическими вершинами-зубцами. Еще болѣе очаровательная панорама открывается на перевалѣ Эпчикъ (9000 футовъ), который служитъ дорогой изъ Малаго Карачая въ Большой Карачай. Но чтобы полюбоваться дивной панорамой съ перевала Эпчика, увидѣть

снѣгового великана—Эльбрусъ, съ его скалистою частью, увидѣть восходъ солнца, съ неописуемыми цвѣтовыми эффектами, получающимися съ появленіемъ первыхъ солнечныхъ лучей на Эльбрусѣ, отправляются на перевалъ Эпчикъ съ ночевкой тамъ на карачаевскихъ кошахъ. Отъ Тебердинскихъ дачъ до перевала Эпчикъ верстъ 12; дорога идетъ туда по Джемагатскому ущелью, также чрезвычайно живописному; по пути—„Нарзанъ“ (Джемагатскіе источники) „Муруджинскія“ озера находятся въ верховьяхъ р. Муруджу, куда подъемъ начинается на 101 верстѣ (у малаго мостика № 89) сперва лѣсной тропой вдоль р. Муруджу, затѣмъ верстъ 7 дорога идетъ по долинѣ и, наконецъ, очень крутой тяжелый подъемъ къ двумъ озерамъ, расположеннымъ въ глубокой котловинѣ, окаймленной кругомъ дикими, безлѣсными горами. Если на Муруджинскихъ озерахъ не такой восхитительный и обширный видъ, какъ на перевалѣ Эпчикъ, зато сами озера имѣютъ свою необычайную прелесть, отличаясь своею прозрачностью, и бирюзовымъ цвѣтомъ. Такія же восхитительныя и „Бадуковскія“ озера. Путь къ нимъ лежитъ по лѣвой сторонѣ р. Теберды. Верстъ 7 приходится пройти вдоль р. Теберды, а затѣмъ начинается подъемъ по ущелью между горами Хаджи-бій направо, Бадукъ—налѣво. Версты 3 отъ р. Теберды—первое большее озеро, а нѣсколько выше—меньшее озеро. Горныя озера имѣются по пути на перевалъ Эпчикъ. Въ верховьяхъ р. Азгекъ, впадающей въ р. Муху, пройдя вверхъ отъ этого впаденія $2^1/_2$—3 версты, имѣются два озера съ лѣвой стороны р. Азгекъ, а два съ правой. При подъемѣ на гору Попову со стороны р. Азгекъ также встрѣчается озеро.

При подъемѣ на гору Муху, по склону

1500 ф. ВЫСОТА НАДЪ УРОВНЕМ... Т. V.

Оманъ-Куршевъ находятся два озера и ледникъ. Вершина горы Муху (высота 8463 ф.) имѣетъ трехугольную площадку, откуда открывается обширный видъ на окрестности: со стороны р. Муху видны Попова гора, Эльбрусъ и цѣлый рядъ вершинъ; со стороны „Куршевъ“, откуда очень крутой скалистый склонъ видно все ущелье Тебердинское и станицы по р. Кубани; наконецъ, со стороны „Калибекъ“, по направленію къ Черному морю—р. Аксаутъ, р.р. Б. и М. Марки, р.р. Б. и М. Зеленчукъ, видны станицы, аулы.

Въ мѣстности „Назалы-Колъ“ (долина елокъ) интересъ представляетъ искуственный, повидимому, древняго происхожденія, примитивный каналъ для орошенія сѣнокосныхъ луговъ въ долинѣ Джемагатскаго ущелья. Вода для этого канала отведена изъ р. Назалы-Колъ, впадающей въ р. Джемагатъ. По правой сторонѣ р. Назалы-Колъ находятся слѣды селенія, а выше сѣдловина—„Экки-суарасъ“ (поляна между рѣкъ), откуда отходитъ „Чортова скала“ („Шайтанъ-Кола“), которая обрывается у р. Джемагата; на этой скалѣ одну груду камней называютъ „Чертовъ кладъ“ („Шайтанъ хазна“), а другую—„Чертовъ дворъ“ (Шайтанъ арбазъ“); одно изъ возвышеній на этой скалѣ—„Чертовъ пупъ“. У верховьевъ р. Назалы-Колъ имѣются два ледника; по тропикамъ ущелья р. Назалы-Колъ можно выйти къ р. Муруджу и на поляну „Фа-га“.

Чрезвычайно интересны экскурсіи къ ледникамъ Домбая, Аманауса, Алибега. Неизгладимое впечатленіе остается отъ поѣздки на Клухорскій перевалъ. Дорога на всемъ пути изумительно красива, поражаетъ своею величественностью и грандіозностью.

IV

Будущность Теберды не только, какъ дачнаго мѣста, но и какъ горнаго курорта, которыхъ въ Россіи почти нѣтъ, несмотря на существованіе подходящихъ для этой цѣли многихъ мѣстностей, можно считать вполнѣ обезпеченной съ научн. стороны. На бывшемъ послѣднемъ Пироговскомъ съѣздѣ врачей въ Петербургѣ, въ 1910 году, по докладу автора о Тебердѣ состоялась слѣдующая резолюція съѣзда: *„Обратить вниманіе академіи наукъ на крайнюю желательность подробнаго метеорологическаго и физіографическаго изслѣдованія Тебердинской долины, какъ возможнаго горно-климатическаго курорта“*. Если такое авторитетное учрежденіе, какъ Пироговскій съѣздъ врачей, обратилъ должное вниманіе на скромныя данныя о Тебердѣ, требующія провѣрки и дальнѣйшаго изученія и сдѣлалъ резолюцію, содержаніе которой приведено выше, то можно надѣяться, что Теберда въ скоромъ времени займетъ, подобающее ей, почетное мѣсто среди горныхъ курортовъ на благо и пользу страждущихъ, нуждающихся въ горномъ климатическомъ лѣченіи.

I-й съѣздъ участковыхъ врачей Кубанской области въ 1909 г. высказалъ пожеланіе устроить на Тебердѣ за войсковой счетъ баракъ для слабогрудыхъ казаковъ*). I-й съѣздъ врачей Кубанской области въ 1911 г. также высказалъ пожеланіе, чтобы отъ имени Екатеринодарскаго отдѣла Всероссійской лиги борьбы съ туберкулезомъ были взяты на Тебердѣ дачные участки для устройства тамъ, когда будутъ собраны достаточныя матеріальныя средства, благотворительной, упрощеннаго типа, санаторіи.**) Общество взаимопомощи Кубанскихъ фельдшеровъ, Кубанское

*) См. „Труды I-го съѣзда участковыхъ врачей Куб. обл. 1910 г.

**) См. „Труды I-го съѣзда врачей Куб. обл.“ 1911 г.

1500 ф. ВЫСОТА НАДЪ УРОВНЕМ... Т. V.

общество ветеринарныхъ врачей, Екатеринодарское городское самоуправленіе намѣрены пріобрѣсти и устроить на Тебердѣ санаторіи-дачи. Общество учителей Кубанской области и Черноморской губерніи и духовенство Ставропольской епархіи уже имѣютъ на Тебердѣ дачные участки, отведенные имъ на казенной землѣ по Высочайшему повеленію. Имѣетъ свою дачу и 25 дес. лѣса Благотворительное общество судебнаго вѣдомства. Такимъ образомъ разныя вѣдомства, общественныя организаціи высказываютъ особый интересъ къ Тебердѣ, какъ къ дачной мѣстности, зарождающемуся курорту.

О Тебердѣ, какъ будущемъ курортѣ, можно говорить съ увѣренностью, такъ какъ Теберда и вообще Карачай представляютъ громадный интересъ не только для туристовъ, пожелавшихъ полюбоваться красотами природы, а также не только для врачей, ищущихъ новыхъ мѣстностей для развитія горныхъ курортовъ, климатическихъ станцій, нужда въ которыхъ въ Россіи такъ ощутима, но и для людей науки вообще и въ особенности для разнаго рода предпринимателей, капиталистовъ, искателей „золотого руна“, за которымъ еще въ легендарныя времена являлись на Кавказѣ аргонавты.

Естествоиспытатели, геологи, археологи, историки находятъ тамъ неисчерпаемый матеріалъ для обслѣдованія. Такъ, имѣются труды профессоровъ Меншуткина по геологіи, Буша—по изученію флоры Карачая; Фелицынъ изучалъ археологію. Въ „Сборникахъ метеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, въ „Извѣстіяхъ Общества любителей изученія Кубанской области“; въ „Кубанскомъ сборникѣ“ имѣются статьи, доклады, посвященные описанію исторіи, быта карачаевскаго народа,

описанію лѣсныхъ, минеральныхъ богатствъ, имѣющихся въ Карачаѣ, до которыхъ еще не добрался предприниматель, капиталистъ. Тамъ еще не проявлялась „заявочная горячка“, но попытки „эксплоатировать“ природныя богатства Карачая были. Такъ въ 1892 году организовалось общество (инженеръ Томашевскій и статскій совѣтникъ Н. В. Экк) „Эльборусъ“, о которомъ въ „запискѣ“ бывшаго наказнаго атамана Кубанской области генералъ-лейтенанта Маламы о ревизіи имъ въ 1893 году станицъ и селеній сказано: „Предпріятіе общества Эльборусъ имѣетъ своею цѣлью развитіе въ Кубанской области на земляхъ горскаго карачаевскаго общества горнаго промысла въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ распоряженіи общества Эльборусъ имѣется обширный рудоносный округъ, многочисленныя мѣстонахожденія котораго неисчерпаемы—это доказано обширными развѣдками и признано нашими представителями науки; природныя условія во всѣхъ отношеніяхъ благопріятствуютъ осуществленію производства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ“. Профессоръ Иностранцевъ такъ высказался: „Будучи на Кавказѣ, осматривалъ знаменитыя, по моему мнѣнію, Кубано-Худесскія мѣсторожденія серебряно-свинцовыхъ рудъ, отличающихся, какъ обиліемъ рудныхъ жилъ, такъ ихъ мощностью и значительнымъ простираніемъ, а равно прекраснымъ качествамъ самой руды“. По содержанію свинца Кубано-Худесскія руды занимаютъ первое мѣсто въ мірѣ, а именно, свинца въ 1 к. с. жильной массы 281 пудъ (тогда какъ самое бобатое мѣсторожденіе руды въ Букенъ-Гиле, въ Австріи, содержитъ свинца—260 пудовъ). Годовое же производство, согласно развѣдочныхъ работамъ общества, было исчислено въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1000000 пуд. свинца, 15000

1500 ф. ВЫСОТА НАДЪ УРОВНЕМЪ [illegible] Т. V.

пуд. мѣди, 1600 пуд. серебра, 375000 пуд. цинковой обманки. Результаты развѣдочныхъ работъ, анализовъ, исчисленій удостовѣрены управленіемъ Кавказскаго горнаго округа. Общество Эльборусъ въ настоящее время передало свои права организовавшемуся акціонерному „Горному обществу горы Эльборусъ“ (Mount Elborus Mines Limited), съ основнымъ капиталомъ въ 250,000 фунт. стерлин. изъ 250,000 акцій, правленіе котораго находится въ Англіи, а отвѣтственнымъ агентомъ этого общества для Россіи состоитъ Н. И Ковалевскій.

Можно перечислить еще другія минеральныя богатства въ Карачаѣ: каменный уголь между Даутомъ и Кубанью и по берегамъ р. Джаланъ-Кола, между р.р. Сесъ и Кыльянъ-Су, вблизи бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія; у устья р. Джемагата по склону Тебердинскаго ущелья и дальше вверхъ по ущелью р. Джемагата имѣются залежи мрамора, которые потомъ тянутся и въ Даутскомъ ущельи; на Клухорскомъ перевалѣ около самой дороги, идущей вокругъ Тебердинскаго озера, обнаруживаются выходы магнитнаго желѣзняка и мѣдной руды; у горнаго кряжа Боульгена и по лѣвую сторону р. Худеса—залежи графита; на такъ назыв. „Горѣлой полянѣ“, въ 4 верстахъ отъ дачной мѣстности Теберды, подъ верхнемъ слоемъ почвы обнаруживаются толстые слои торфа. По р. Кубани находятъ сѣру, сѣрный колчединъ, гипсъ, известнякъ, огнеупорную глину (вблизи ст. Красногорской); горькую соль (на „Мышиной тропѣ“), глауберовую соль (вблизи ст. Баталпашинской).

Кубанскій областной горный инженеръ **Е. Юшкинъ** перечисляетъ между прочимъ слѣдующія минеральныя воды въ Карачаѣ: „1) Въ верховьяхъ р. Учкулана, на правомъ берегу ея, при юго-западномъ подножьи горы того же име-

ни, близъ урочища, „Кертъ-Малы“. 2) На лѣвомъ берегу р. Индыша, праваго притока р Кубани, въ $1^1/_2$ в. выше устья первой. 3) Въ верховьяхъ р. Мары, на юго-западномъ склонѣ г. Чахтамышъ-тоу, въ 8 в. па юго-востокъ отъ с. Кочева. 4) На лѣвомъ берегу небольшого праваго притока р. Кубани, въ 6 в. на востокъ отъ Джаланкольскаго моста на р. Кубани. 5) Въ верховьяхъ р. Аликола праваго притока р Кубани, въ 7 в на востокъ отъ выселка Дуарбатъ. 6) Въ верховьяхъ р. Худеса, праваго притока р. Кубани, въ 12 в. на сѣверъ отъ выселка Ташлы-Сыртъ“*).

Но ни минеральныя, ни лѣсныя богатства Карачая пока не используются, не приносятъ карачаевцамъ, краю той неисчислимой выгоды, какую онѣ въ себѣ таятъ. „Горное дѣло въ Кубанской области, т. е. поиски полезныхъ ископаемыхъ, развѣдка, эксплоатація по добычѣ и заводской переработкѣ—продолжаетъ пребывать въ самомъ зачаточномъ состояніи“, говоритъ горный инженеръ Юшкинъ. „Всюду дѣло кустарнаго характера, добыча слабая, и всюду большему развитію препятствуетъ общеКавказскія причины: бездорожье, неурегулированность землевладѣльческихъ правъ и т. п.“.

Не урегулированный вопросъ о землепользованіи у карачаевцевъ былъ первымъ важнымъ тормазомъ развитія въ Карачаѣ какихъ бы то ни было предпріятій, но этотъ тормозъ въ скоромъ времени будетъ устраненъ, такъ какъ проектъ поземельнаго устройства прошелъ въ январѣ с. года уже междувѣдомственную коммиссію. Послѣ же „укрѣпленія земли“ карачаевцы, сдѣлавшись настоящими „хозяевами“, проявятъ инициативу въ развитіи своего края, пойдутъ во всемъ навстрѣчу свѣту, знанію, опыту

*) Горныя богатства Кубанской области, 1909 г.

въ лицѣ людей науки, спеціалистовъ разнаго рода, предпринимателей, капиталистовъ.

Еще болѣе важнымъ тормазомъ развитія этого забытаго горнаго раіона, имѣющаго неисчислимыя природныя богатства является отсутстіе желѣзной дороги, которая пріобщила бы карачаевцевъ къ общей культурной работѣ на пользу имъ и на благо родины. Желѣзная дорога необходима этому краю не только ради развитія и благосостоянія его, но она будетъ имѣть огромное значеніе общественное, государственное.

Тебердинская долина еще въ эпоху абхазо-грузинскихъ царей была оживленнымъ путемъ изъ Сухума на Сѣверный Кавказъ; по этому пути изъ Византіи проникло и христіанство Правда, вѣка стерли всякую культуру, христіанство и культурный край XI—XIII вѣка надолго сдѣлался дикой, невѣдомой страной, пока всего полвѣка слишкомъ тому назадъ русскій штыкъ снова не проложилъ новый путь въ этотъ край съ природными богатствами, но уже не съ юга, а съ сѣвера и всего 15 лѣтъ назадъ въ этой дикой странѣ снова засіялъ „православный крестъ“, возникшей на развалинахъ древняго христіанскаго храма близъ аула Сентинскаго женской обители, въ память Преображенія Господня Теперь настало время, чтобы въ этомъ некультурномъ краѣ, въ этой дикой мѣстности „засвистѣлъ паровозъ“, какъ провозвѣстникъ того, что туда проникнетъ такая культура, которую уже никакіе вѣка не сотрутъ

По разнымъ министерствамъ, въ печати за послѣднее время обсуждаются всевозможные проекты новыхъ желѣзнодорожныхъ магистралей, связующихъ центральную часть Россіи съ окраинами и еще не рѣшенъ окончательно вопросъ, быть-ли для соединенія Закавказья съ Россіей „перевальной“ или „побережной“

желѣзной дорогѣ, поэтому умѣстно вспомнить забытый варіантъ желѣзнодорожной линіи „Невинномысская—Теберда—Сухумъ“, которая могла бы имѣть громадное значеніе экономическое и стратегическое, что признавалось высшей администраціей и предпринимателями. Дорога по р. Тебердѣ черезъ Клухорскій перевалъ въ Сухумъ и теперь называется „*военно*-Сухумская дорога“ и содержится исправно. Вопросъ о желѣзной дорогѣ черезъ Карачай въ Сухумъ не новъ. Изслѣдованія по этому поводу производились давно. Такъ еще въ 1879 году генералъ Аракинъ, начальникъ Сухумскаго округа, производилъ изслѣдованіе о желѣзной дорогѣ отъ ст. Невинномысской до Сухума, причемъ проектировалъ тоннель изъ Птыша въ долину Домбай-Бульгенъ. Въ 1881 году была представлена записка Начальника Кубанской области о необходимости непосредственнаго соединенія Владикавказской жел. дороги съ Чернымъ моремъ, причемъ имѣлась въ виду военно-Сухумская дорога черезъ Теберду—Клухорскій перевалъ. Въ „Запискахъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго техническаго общества“*) за 1891 годъ помѣщена статья Ю. Проценко, въ которой подробно исчислена стоимость проведенія „Кадоро-Тебердинской“ жел. дороги протяженіемъ въ 305 верстъ и съ тоннелемъ въ 7 верстъ. Стоимость версты этой дороги была исчислена 60-80,000 рублей; стоимость тоннеля—9,560,000 рублей стоимость версты желѣзно-дорожной вѣтки на Ново—Сенаки (протяженіемъ 120 верстъ) по 50,000 руб; а стоимость всей линіи „Невинномысская—Теберда—Сухумъ—Ново—Сенаки“ исчислялась въ 39,960,000 рублей. Въ 1893 году была представлена министру финансовъ докладная записка инженера Томашевскаго

*) См. томъ XX, вып. 2-й.

1500 ф. ВЫСОТА НАДЪ УРОВНЕМ Т. V.

о перевальной Сухумской желѣзной дорогѣ отъ ст. „Невинномысской“ или отъ ст. „Курсавка“ по ущельямъ р. Теберды и р. Кодора на Сухумъ съ вѣткою „Карачаевской“ (протяженіемъ 35 в. узкоколейнаго или проволочно-канатнаго по системѣ Блейхерта) къ рудникамъ общества „Эльборусъ“. Въ своей запискѣ инженеръ Томашевскій доказываетъ, что стоимость этой дороги была бы сравнительно не велика. Такъ, первые 50 в до Баталпашинска представляютъ природную каменистую дорогу, послѣднія 30 в. отъ Цебельдинскаго селенія до Сухума—шоссе, а остальная часть тракта представляетъ собою грунтовую дорогу. Лишь въ немногихъ мѣстахъ встрѣтятся техническія трудности. Само Тебердинское ущелье довольно широкое, удобное и остается такимъ до самаго перевала, который можетъ быть пересѣченъ всего 3-хъ верстнымъ тоннелемъ. По исчисленіямъ Томашевскаго дорога будетъ вполнѣ обезпечена грузомъ. Такъ, одно предпріятіе „Эльборусъ“ дало бы въ годъ не менѣе 5 милліоновъ пудовъ груза Такая дорога дала бы возможность оборудовать портъ въ Сухумѣ, который не замерзнетъ, гдѣ не свирѣпствуютъ нордъ-осты. Соединеніе Россіи съ Закавказьемъ Сухумской перевальной жел. дорогой сравнительно скоро, легко осуществимо, нежели проведеніе перевальной дороги прямо на Тифлисъ Путь изъ Россіи въ Закавказье черезъ Теберду—Клухорскій перевалъ будетъ прямѣе, скорѣе, чѣмъ путь перевальной дороги на Тифлисъ или Черноморско—Побережной.

Приводя краснорѣчивыя цифровыя данныя о грузахъ, поступающихъ со ст. „Невинномысской“ въ Баталпашинскъ г. Юрченко говоритъ: „Баталпашинскъ прямо просится на проведеніе желѣзной дороги“*). Между прочимъ онъ сооб-

*) См. „Кубанскія Вѣдомости“ 1910 г. № 280.

щаетъ, что въ 15 в. отъ Баталпашинска имѣются два горько-соленыхъ озера, изъ которыхъ вырабатывалась глауберовая соль, запасъ которой, по даннымъ инженера Коншина, превышаютъ 40 милліоновъ пудовъ и путемъ анализа было установлено, что по качеству она превосходитъ заграничную, но конкурировать съ ней не могла благодаря все тому же отсутствію путей сообщенія, слѣдовательно, и производство ея прекратилось впредь до „лучшихъ дней". Но эти „лучшія дни", какъ для Баталпашинска, такъ и для Теберды наступятъ скоро. Въ Баталпашинскѣ образовался временный комитетъ по устройству желѣзной дороги „Невинномысская—Сухумъ—Новосенаки", который проектируетъ дорогу протяженіемъ около 265 в. съ тонелемъ длиною въ 8 в. и въ уставъ о концессіи включаетъ устройство курорта въ Тебердѣ. Примѣрная стоимость дороги предположена слѣдующая: для участковъ Невинномысская—Аманаусъ и Сухумъ—Новосенаки—272 в. по 75,000 р. на версту, всего 20,625,000 р; горный участокъ—112 в. по 200000 р. на версту, всего 22600000 р; устройство порта въ Сухумѣ—7,500,000 р; устройство курорта въ Тебердѣ—500,000 р.; а всего 51,225,000 р. Проектируемая линія создаетъ ближайшее желѣзнодорожное сообщеніе Россіи съ закавказьемъ. Въ настоящее время протяженіе пути отъ Невинномысской до Тифлиса составляетъ—1357 в., а по проектируемой же линіи—всего 649 в., слѣдовательно, путь сократится на 708 верстъ!*)

Желѣзная дорога черезъ Теберду въ Сухумъ, являясь кртчайшимъ путемъ

*) См. „Кубанскій край" 1911 г. № 47.

Разрѣшеніе на производство изысканій желѣзной дороги „Невинномысская-Теберда-Сухумъ" получено инженерами Бернатовичемъ и Габихомъ.

путемъ изъ Европейской Россіи къ южной половинѣ Черноморскаго побережья, не только оживила бы всю нагорную полосу по р. Кубани и р. Тебердѣ, дала бы возможность использовать, эксплоатировать дары природы этого края, но и захватила бы въ свой раіонъ Гагры, Гудаутъ, Сухумъ, способствовала бы заселенію безлюдной, но богатой строевымъ лѣсомъ, полезными минералами, цѣлебными источниками чрезвычайно здоровой мѣстности, несравнимой въ этомъ отношеніи съ малярійнымъ Черноморскимъ побережьемъ, гдѣ попытка колонизировать край еще со временъ „Каткова и Леонтьева“, попытка затѣмъ при сильномъ и вліятельномъ покровительствѣ создать „русскую Ривьеру“, „русскую Ниццу“ все еще не увѣнчалась успѣхомъ, хотя тамъ и существуетъ постоянное пароходное сообщеніе, отличное береговое шоссе, стоившее свыше 12,000,000 р., гдѣ затрачены милліоны на созданіе такого комфортабельнаго курорта, какъ Гагры Но жизнь на Побережьи не замираетъ и хотя медленно и очень слабо, но все же развивается. Жизнь новая, „русская“ жизнь зарождается и на Тебердѣ, гдѣ для осуществленія „проектовъ“ развитія дачной жизни, устройство курорта, проведенія желѣзной дороги и т. п. имѣются большія преимущества, основанія, чѣмъ на Черноморскомъ побережьи, которое почти исключительно учитывается съточки зрѣнія „курортной“.

Если и о Тебердинскомъ ущельи судить даже только съ „курортной“ точки зрѣнія, то исключительно благопріятныя климатическія условія создадутъ Тебердѣ такую извѣстность, что она будетъ безъ преувеличенія называться „русскимъ Давосомъ“, а желѣзная дорога на своемъ пути „Баталпашинскъ—Теберда—Сухумъ“ можетъ создать цѣлый рядъ курортовъ для лѣче-

нія самыхъ разнообразныхъ недуговъ: вблизи Баталпашинска имѣется лѣчебная грязь, соленыя озера, богатыя глауберовою солью; вблизи ст. Красногорской 4 источника, изъ которыхъ два принадлежатъ къ желѣзно-соленымъ водамъ, а два къ группѣ слабительныхъ водъ; далѣе Индышскій щелочно-соленый источникъ, содержащій соли литія; Джемагатскія желѣзистыя воды. Начиная съ „Хумары“ и до самаго Клухорскаго перевала Тебердинское ущелье представляетъ благопріятныя условія для развитія климатическихъ станцій.

Если суждено быть „русской Швейцаріи“, то изъ множества прекрасныхъ „уголковъ“ необъятной Россіи, благодаря своему чудодѣйственному, цѣлительному климату, очаровательной, богатой природѣ Теберда—этотъ „даръ Божій“ имѣетъ наибольшія основанія, преимущества величаться названіемъ „русская Швейцарія“.

Кисловодская городская
Общественная библіотека
и читальня.

V.

„Много-ли у насъ въ Россіи выдающихся по своей красотѣ уголковъ, гдѣ бы можно было отдохнуть отъ условій жизни и работы въ душной тѣсной атмосферѣ нашихъ городовъ? Интеллигентный труженикъ рвется къ чистому воздуху, теплу, свѣту. Жаждетъ насладиться красотами природы, получить здоровыя впечатлѣнія".

„Еще рѣзче и глубже дѣйствуетъ природа на человѣка, живущаго среди отвлеченныхъ понятій и дѣйствій, на чиновника, конторщика, учителя. Созерцаніе величественной реальной природы, ея красотъ и разнообразія, безконечно полезно и въ большинствѣ случаевъ очень пріятно для человѣка. Сплошь и рядомъ городская атмосфера или однообразная переутомляющая работа расшатываетъ здоровье человѣка и къ потребности отдыха, смѣны впечатлѣній присоединяется необходимость лѣченія воздухомъ, климатомъ, купаньемъ, водами, свѣтомъ, теплomъ.—Для необозримой нашей родины Кавказъ является почти единственнымъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшимъ уголкомъ, гдѣ человѣкъ можетъ созерцать природу въ разнообразныхъ проявленіяхъ ея богатства, силы, разнообразія и грозности.

И ѣдитъ сюда ителлигентная публика за здоровьемъ, впечатлѣніями, на отдыхъ..."*)

Такимъ благодатнымъ уголкомъ Кавказа, гдѣ можно „отдохнуть", „насладиться красотами природы", „возстановить здоровье" является Теберда.

„Наши курорты безумно дороги. Поѣздки туда малоимущему не по силамъ. Судьба мелкаго служащаго, учащагося, мелкаго чиновника, рабочаго или служащаго въ общественномъ учрежденіи медленно умирать отъ страшнаго врага—чахотки внутри каменныхъ

*) **С. Дороватовскій**: „Сочи и Красная Поляна" 1911 г. стр. 45, 64.

мѣшковъ, именуемыхъ нашими городами. Общества борьбы съ туберкулезомъ задались цѣлью помочь этимъ неимущимъ лицамъ“ (А. И. Шингаревъ). Въ этой борьбѣ должны принять участіе не только благотворительныя общества, но разныя общественныя и государственныя учрежденія, организаціи, основанныя на началахъ взаимопомощи.

Какъ одно изъ существенныхъ мѣропріятій по борьбѣ съ туберкулезомъ являются общественныя санаторіи, причемъ нѣтъ нужды устраивать санаторіи-виллы, санаторіи-дворцы, имѣющія главнымъ образомъ коммерческія цѣли. Чтобы не оставлять за бортомъ многихъ нуждающихся въ климатическомъ лѣченіи, необходимо создавать дачи-санаторіи, упрощеннаго типа, безъ всякаго ненужнаго комфорта. Такія дешевыя дачи-санаторіи, доступныя для всякихъ организацій, учрежденій могутъ быть устроены на Тебердѣ, такъ какъ тамъ возможно пріобрѣсти (въ долгосрочную аренду) дачные участки по весьма доступной цѣнѣ. Карачаевцы, сознавая вредъ спекуляціи для всякаго дѣла, предлагаютъ сперва „для поощренія начала устройства дачъ“ раздавать участки предпочтительно тѣмъ лицамъ, учрежденіямъ, которыя могутъ быть особенно полезны для будущаго развитія курорта, напр. благотворительныя, просвѣтительныя общества. Чтобы не было „скупщиковъ“ дачныхъ участковъ, карачаевцы, въ своемъ приговорѣ постановили: „одно лицо не можетъ одновременно имѣть въ арендѣ болѣе двухъ участковъ“. Строительные (лѣсные) матеріалы на Тебердѣ дешевы. Такимъ образомъ на Тебердѣ въ настоящее время, когда лишь создается курортъ, представляется возможнымъ для общественныхъ организацій, учрежденій получить выгодно дачные участки и построить дешево дачи-пансіоны, дачи-санаторіи,

Тому или иному учрежденію, Обществу возможно вполнѣ легко осуществить устройство собственной дачи-санаторіи для своихъ сочленовъ, служащихъ, если оно поступитъ такъ, какъ сдѣлало это Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ Кубанской области и Черноморской губ. въ 1908 году. Послѣднее обратилось ко всѣмъ подобнымъ учительскимъ организаціямъ со слѣдующимъ предложеніемъ: „Условія жизни народныхъ учителей, весьма часто способствуютъ заболѣваніямъ горловыми и грудными болѣзнями. Немалый процентъ тружениковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія погибаетъ отъ чахотки. Между тѣмъ, при своевременно подаваемой помощи чахотка оказывается излѣчимой, и люди больные вновь становятся здоровыми и трудоспособными. Большую услугу въ дѣлѣ помощи легочнымъ больнымъ могутъ оказать санаторіи. Общества взаимопомощи поступятъ правильно, если включатъ въ число своихъ задачъ заботу объ устройствѣ санаторіи для учителей. Разумѣется, дѣло это требуетъ большихъ затратъ, и отдѣльному Обществу разрѣшить вопросъ о постройкѣ санаторіи, весьма трудно. Но дѣло пойдетъ гораздо успѣшнѣе, если за него возьмутся нѣсколько Обществъ. Глубоко вѣря, что соединенными силами вопросъ объ устройствѣ учительской санаторіи можетъ быть скоро разрѣшенъ, Правленіе Кубанскаго Общества взаимопомощи учителей проситъ другія Общества взаимопомощи сообщить, согласны ли они принять участіе въ устройствѣ санаторіи на Кавказѣ, на общія средства, если не всѣхъ, то нѣсколькихъ учительскихъ Обществъ. Кубанское Общество можетъ предоставить для общей учительской санаторіи, имѣющійся въ его распоряженіи, земельный участокъ на Тебердѣ, отмежеванный на казенной землѣ по

Высочайшему повеленію"*). На этотъ призывъ тогда же откликнулось около 20 разныхъ учительскихъ Обществъ взаимопомощи (изъ Донской области, Ставропольской губ., Московской, Могилевской, Рязанской, Пермской. Ярославской, Вологодской, Новгородской, Оренбургской и др.). Правда, Кубанскіе учителя до сихъ поръ еще не осуществили своего благого начинанія, главнымъ образомъ по недостатку суммъ, но важно отмѣтить, что на ихъ призывъ откликнулись со всѣхъ концовъ Россіи, важно сознаніе необходимости борьбы, съ недугами, общими силами, на началахъ взаимопомощи. Въ Ессентукахъ по частной иниціативѣ возникло благотворительное Общество „Санаторій" для недостаточныхъ интеллегентныхъ тружениковъ, нуждающихся въ лѣченіи Кавказскими минеральными водами и оно скоро завоевало симпатіи не только отдѣльныхъ благотворителей, но и учрежденій, обществъ (какъ напр. Донское войско, Московск. городская дума, Московск. губернское дворянство и земство и др), которыя оказали этому обществу солидную матеріальную помощь. Можно не сомнѣваться, что если бы по примѣру Кубанскихъ учителей организаціи „приказчиковъ", „фельдшеровъ" вообще разныхъ „служащихъ" — незамѣтныхъ тружениковъ, обратились съ предложеніемъ устройства на Тебердѣ дачи-Санаторіи, дачи пансіона или учрежденія при благотворительной санаторіи по типу Ессентукскаго Общества „Санаторій" именной кровати для своихъ сочленовъ, то отовсюду нашли бы сочувствіе и готовность посильной матеріальной поддержки.

Образованіе „Общества благоустройства Тебердинскаго курорта" изъ дачевладѣльцевъ, пріѣзжихъ дачниковъ,

*) „Школа и жизнь" 1908 г.

представителей администраціи явится неотложнымъ вопросомъ тотчасъ по раздѣлѣ дачныхъ участковъ. Такое Общество можетъ болѣе всего способствовать урегулированію всей дачной жизни, правильному развитію и улучшенію благоустройства курорта, устраненію санитарныхъ и др. недочетовъ, непорядковъ.

Въ настоящее время и при данныхъ условіяхъ Теберда существуетъ на правахъ „Дурноселовки“, но она въ скоромъ времени завоюетъ и право называться настоящимъ „курортомъ“, о могучихъ цѣлительныхъ дарахъ котораго будутъ „свидѣтельствовать“ уже не десятокъ больныхъ, какъ въ этой брошюрѣ, а десятки сотенъ, тысячъ больныхъ, возстановившихъ тамъ свое здоровье. Они, больные послужатъ „живой рекламой“ Теберды, а врачи наблюденіями и точными изслѣдованіями въ своихъ докладахъ станутъ подтверждать дѣйствительное исцѣленіе или облегченіе недуговъ, отъ которыхъ лѣчатся на Тебердѣ.

Теберда не можетъ „задичать“. Какъ нѣкогда, по сказаніямъ карачаевцевъ, предки ихніе нашли въ этомъ краѣ послѣ долгихъ злоключеній для себя надежное убѣжище, защиту отъ разныхъ видимыхъ враговъ. такъ теперь тамъ, на Тебердѣ,—въ этомъ „дарѣ Божьемъ“, могутъ найти спасеніе для себя отъ враговъ невидимыхъ—болѣзней разные труженики.

Дорога въ Теберду.

Въ Теберду выѣзжаютъ со ст. „Невинномысской“ Владик. жел. дороги. Возможно ѣхать и изъ Кисловодска. Отъ Невинномысской до Теберды—144 версты, а отъ Кисловодска около 130 верстъ. Дорога изъ Кисловодска представляетъ неудобства: приходится ѣхать въ открытой линейкѣ, имѣются крутые подъемы и спуски. Дорога изъ Кисловодска идетъ по р. Подкумку между горами Хутту и Тахтамынь-Тау къ аулу Маринскому, по р. Мара, впадающей съ правой стороны р. Кубани нѣсколько ниже впаденія въ р. Кубань съ лѣвой стороны р. Теберды и выходитъ къ селенію Георгіевско-Осетиновскому. За линейку, запряженную 3-мя лошадьми, четыре спутника платятъ 25—30 рублей. Изъ Кисловодска въ Теберду проѣзжаютъ въ два дня съ ночевкой въ Маринскомъ аулѣ.

Обыкновенно ѣдутъ на Теберду изъ Невинномысской черезъ Баталпашинскъ съ двумя ночлегами на пути: въ Баталпашинскѣ или въ ст. Красногорской, а затѣмъ въ сел. Георгіевско-Осетинскомъ или въ женскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, возлѣ аула Сентинскаго, гдѣ имѣется для проѣзжающихъ гостинница, опрятно содержимая привѣтливыми монахинями. Дорога въ Теберду черезъ Баталпашинскъ не представляется особенно тягостной, особенно ввиду постоянно смѣняющихся новыхъ и интересныхъ впечатленій по пути. Дорога отчасти грунтовая, отчасти каменистая; содержится хорошо особенно отъ Баталпашинска на Теберду, куда свободно проходили автомобили (частные). Наиболѣе подходящимъ экипажемъ является „фургонъ“, въ которомъ размѣщается 4—5 человѣкъ и много багажа; онъ защищаетъ отъ солнца, дождя, вѣтра и пыли; тряска же благодаря рессорамъ

мягкая. За фургонъ до ст. Баталпашинской во время сезоннаго передвиженія вмѣсто обычныхъ 5—6 руб. платятъ до 10 руб., а до Теберды отъ 20—30 рублей. Имѣются для переѣзда—„фаэтоны“, „мажары“ (открытыя повозки).

На пути отъ ст. Невинномысской въ 25 в. ст. Бѣломечетская; до ст. Баталпашинской—50 верстъ. За Баталпашинскомъ слѣдуетъ: на 10-й верстѣ Усть-Джегутинская, около которой впадаетъ въ р. Кубань небольшія рѣчки: Джегута и Джеганъ; на 19—20 верстѣ впадаетъ р. Учькулька, гдѣ надъ берегомъ Кубани громоздятся отвѣсныя глинисто-песочныя скалы; далѣе на 25 в.—ст Красногорская, вблизи которой имѣются остатки Хумаринской крѣпости; между 37—38 верстой дорога проложена по скалѣ и это мѣсто называется „Мышиной тропой“, на 38 в.—аулъ Абуховской, а на 50 в.—селеніе Георгіевско-Осетиновское, гдѣ возвышается гора Шоана (до 5000 фут. высоты) и гдѣ на высотѣ до 1000 фут. надъ уровнемъ Кубани находится древняя христіанская церковь. За селеніемъ Георгіевско-Осетиновскомъ впадаетъ въ кубань р. Теберда, а затѣмъ проѣхавъ на 53 верстѣ громадную скалу—„Ѳермопилы“, дорога идетъ по правому берегу р. Теберды. На 68 в.—аулъ Сентинскій; здѣсь, переѣхавъ черезъ мостъ, на возвышенности праваго берега—женскій Спасопреображенскій монастырь На 82 в.—аулъ Тебердинскій и, наконецъ, на 94 в.—Теберда.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Страницы:

ТЕБЕРДА, ГОРНАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦІЯ И ДАЧНАЯ МѢСТНОСТЬ . . . . . .

Отъ автора 1

Часть первая.

Теберда—даръ Божій;—жемчужина Кавказа;—колыбель христіанства;—русская Швейцарія;—русскій Давосъ.

Глава I 4

„ II. Путешественники и изслѣдователи о Тебердѣ 11

„ III. Св. Ѳаворъ Сѣвернаго Кавказа на Тебердѣ 20

„ IV. Врачи о Тебердѣ 25

„ V. Больные и дачники о Тебердѣ 31

Часть вторая.

Теберда—горный курортъ. Климатъ Теберды. Тебердинскій „Нарзанъ". Карачаевскій напитокъ „айранъ". О лѣченіи горнымъ климатомъ.

1500 ф. ВЫСОТА НАДЪ УРОВНЕМ

Страницы:

Глава I 53

„ II. Климатъ Теберды 59

„ III. Джемагатскіе источники 66

„ IV. Объ айранѣ 70

„ V. О горномъ климатѣ 74

Лѣченіе костнаго туберкулеза въ горныхъ санаторіяхъ 87

Часть третья.

Теберда и карачаевцы. Исторія Тебердинскаго курорта. Настоящее и будущее Теберды. Заключеніе.

Глава I 95

„ II 112

„ III 123

„ IV 132

„ V 143

Дорога на Теберду 148

Стоимость проѣзда до ст. „НЕВИННОМЫССКОЙ" ВЛАД. Ж. Д.

Отъ	Число верстъ	I кл.	II кл.	III кл.
Баку	770	18—50	11—10	7—40
Варшавы	2076	34—50	20—70	13—80
Владикавказа	287	9—18	5—50	3—67
Кіева	1483	28—00	16—80	11—20
Москвы	1531	28—50	17—10	11—40
Одессы	1635	29—50	17—70	11—80
Петербурга	2130	35—00	21—00	14—00
Ростова/Д	366	11—40	6—85	4—55
Саратова	1588	29—00	17—40	11—60
Тифлиса	1357	26—50	15—90	10—60
Харькова	902	20—50	12—30	8—20

Готовится къ печати:

I. СПУТНИКЪ ТЕБЕРДЫ.

II. Схематическій планъ съ подробной распланировкой и нумераціей дачныхъ участковъ на Тебердѣ.

1500 ф. ВЫСОТА НАДЪ УРОВНЕМ

1912 годъ

Принимается подписка

1912 годъ

НА НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТУБЕРКУЛЕЗЪ“

издаваемый Правленіемъ Всероссійской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ,

подъ редакціей: прив.-доц. **В. А. Воробьева** и заслуж. проф. **В. Д. Шервинскаго**

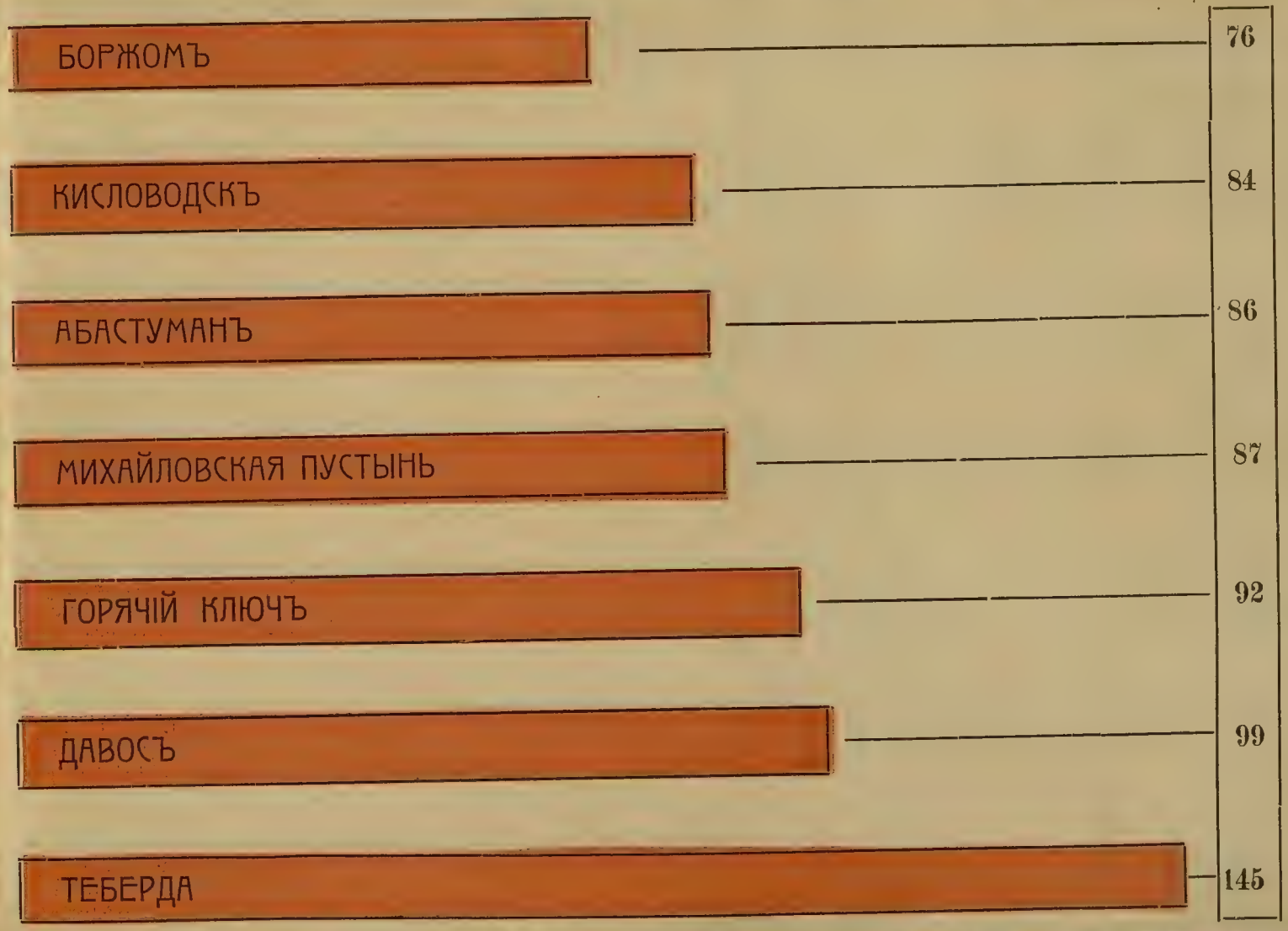
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Научныя статьи по туберкулезу. 2) Статьи по вопросамъ общественной борьбы съ туберкулезомъ. 3) Дѣятельность Всероссійской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ, ея отдѣловъ и другихъ русскихъ противотуберкулезныхъ Обществъ 4) Дѣятельность различныхъ обществъ, дѣятельность которыхъ соприкасается съ дѣятельностью Лиги 5) Дѣятельность Органовъ Общественнаго Самоуправленія, Земствъ и городовъ по борьбѣ съ туберкулезомъ. 6) Дѣятельность Международнаго Союза и иностранныхъ организацій по борьбѣ съ туберкулезомъ. 7) Библіографическій отдѣлъ. 8) Хроника и мелкія извѣстія. 9) Объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ объемѣ 2-хъ печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ **1 рубль** въ годъ съ пересылкой. **Члены Лиги получаютъ журналъ безплатно**

Адресъ редакціи: Москва, М. Молчановка, д. № 6, кв. № 5.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЧИСЛО ЯСНЫХЪ ДНЕЙ ВЪ ГОДУ


ЧИСЛО ЯСНЫХЪ ДНЕЙ ВЪ ГОДУ
БОРЖОМЪ
76
КИСЛОВОДСКЪ
84
АБАСТУМАНЪ
86
МИХАЙЛОВСКАЯ ПУСТЫНЬ
87
ГОРЯЧІЙ КЛЮЧЪ
92
ДАВОСЪ
99
ТЕБЕРДА
145

ЧИСЛО ПАСМУРНЫХЪ ДНЕЙ ВЪ ГОДУ

ТЕБЕРДА	81
МИХАЙЛОВСКАЯ ПУСТЫНЬ	83
АБАСТУМАНЪ	89
ГОРЯЧІЙ КЛЮЧЪ	90
ДАВОСЪ	94
БОРЖОМЪ	113
КИСЛОВОДСКЪ	118

ЧИСЛО ДНЕЙ ВЪ ГОДУ СЪ ОСАДКОМЪ

ТЕБЕРДА	110
КИСЛОВОДСКЪ	111
ГОРЯЧІЙ КЛЮЧЪ	118
МИХАЙЛ. ПУСТЫНЬ	129
АБАСТУМАНЪ	135
ДАВОСЪ	140
БОРЖОМЪ	142

Море — 1000 ф. — 2000 ф. — 3000 ф. — 4000 ф.

(ВЪ ФУТАХЪ)

- ЕКАТЕРИНОДАРЪ — 80
- ГОРЯЧІЙ КЛЮЧЪ — 263
- МАЙКОПЪ — 800
- БОРЖОМЪ — 2639
- КИСЛОВОДСКЪ — 2700
- МИХАЙЛ. ПУСТЫНЬ — 2936
- АБАСТУМАНЪ — 4178
- ТЕБЕРДА — 4208

Таблица VI.

Химическій анализъ ДЖЕМАГАТСКИХЪ источниковъ на ТЕБЕРДѢ

(по Штакману и Григорьеву*).

Составныя части въ видѣ соединеній въ литрѣ воды въ граммахъ	Источникъ № 2
Двууглекислаго желѣза $FeH_2(CO_3)_2$	0,0239
Двууглекислаго натра $Na_2H_2(CO_3)_2$	0,0789
Двууглекислой извести $CaH_2(CO_3)_2$	0,3536
Двууглекислаго магнія $MgH_2(CO_3)_2$	0,1357
Сѣрнокислой извести $CaSO_4$	0,0042
Сѣрнокислаго алюминія $Al_2(SO_4)_3$	0,0069
Хлористаго натра NaCl	0,0359
„ калія Kcl	0,0231
„ литія LiCl	0,0078
Іодистаго натра NaJ	Слѣды
Кремнекислаго натра Na_2SiO_3	0,0732
Органическихъ веществъ	0,0075
Итого	0,7507
Общаго остатка при 120°C.	0,5218
Углекислоты полусвязанной H_2CO_3	0,2303

Составныя части въ 1 литрѣ воды въ граммахъ	Источникъ № 2
Натра Na	0,0141
Калія K	0,0121
Литія Li	0,0013
Окиси натра NaO_2	0,0664
„ кальція CaO	0,1240
„ магнія MgO	0,0372
Закиси желѣза FeO	0,0097
Углекислоты связанной CO_2	0,1634
Сѣрной кислоты SO_3	0,0038
Хлора Cl	0,0393
Іода J	Слѣды
Глинозема Al_2O_3	0,0056
Кремнезема SiO_3	0,0360
Органическихъ веществъ	0,0075
Итого	0,5204
Углекислоты свободной CO_2	0,1835
Израсходовано для окисленія органическихъ веществъ $KMnO_4$	0,0015

Реакція воды нейтральная, t^0 воды по C°—4,25° (въ мартѣ мѣс.).
Дебетъ воды источника № 2=221 ведро въ сутки.

*) См. „Военно-медицинскій журналъ“ 1901 г за іюль.

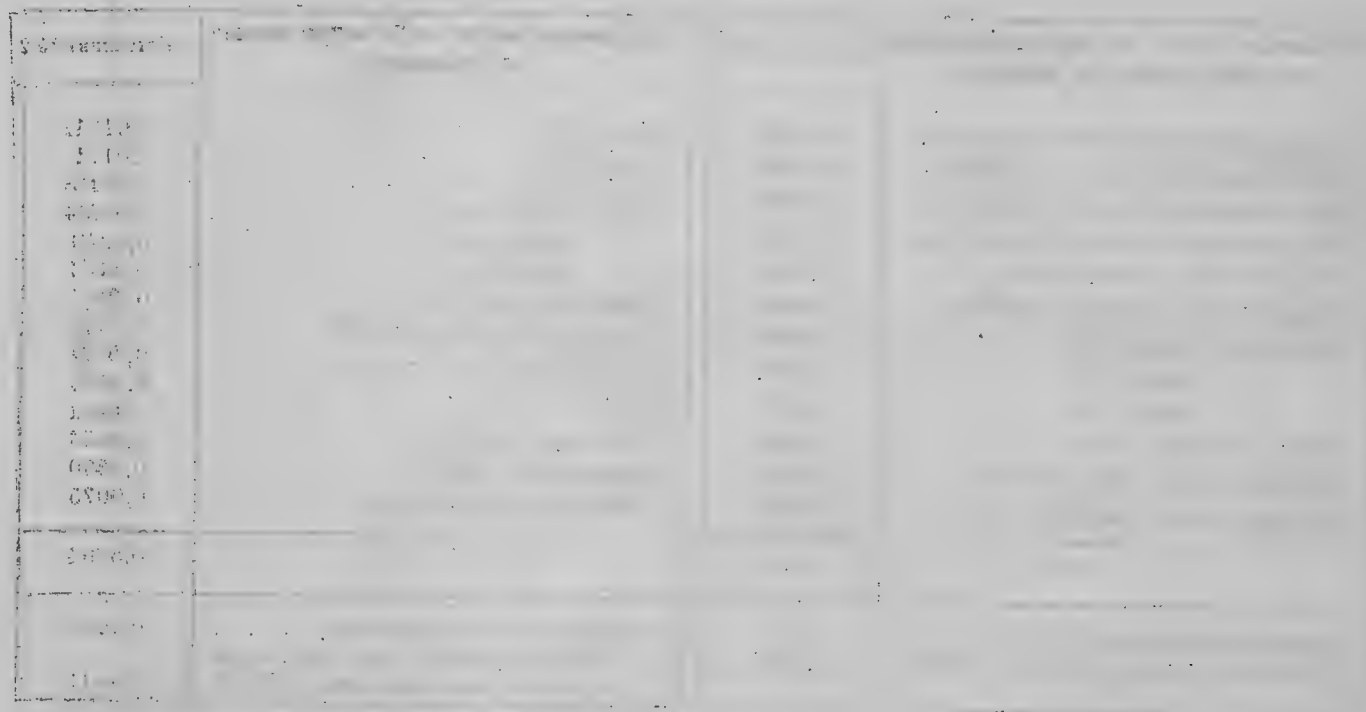


Таблица VII.

СРЕДНЯЯ ТЕМПЕРАТУРА

(Сравнительная таблица.)

	За годъ	Весна	Лѣто	Осень	Зима
Теберда	**7**,16	**9**,80	**14**.72	**4**,80	**—0**,07
Абастуманъ	8.60	7.73	19,83	9,63	+2,7
Михайловская пуст.	8,70	6.90	18,10	10,20	—0,4
Ялта	13,37	10,58	23,49	14,66	+4,69
Сочи	13,40	10,96	22,06	14,86	+4,60
Сухумъ	14,20	11,72	22,95	15,65	+6,63
Батумъ	14,38	10,85	22,45	16,45	+7,57
Ницца	15,27	13,46	22,37	16,46	+8,79

Таблица VIII.

Сравнительная таблица климатическихъ особенностей ТЕБЕРДЫ и Давоса*)

	Въ ТЕБЕРДѢ	Въ Давосѣ
Высота мѣстности надъ уровнемъ моря	1300 метр.	1560 метр.
Длина ущелья	около 35 верстъ	около 13 верстъ
Ширина ущелья (наибольшая)	до 3 верстъ	около $1^1/_2$ версты
Высота окружающихъ горъ	около 1 версты	около 1 версты
Среднее атмосферное давленіе	650,0 mm.	631,8 mm.
Ясныхъ дней	**145**	**99**
Пасмурныхъ дней	**80**	**94**
Дней съ осадками	**110**	**140**
Среднее годовое колич. атмосф. осадк.	685 mm.	898 mm.
Тумановъ	не бываетъ	бываютъ рѣдко
Средняя годовая температура	$+5{,}3^0$ Ц.	$+2{,}6^0 \div +2{,}7^0$ Ц.
Средняя лѣтняя t^0	$+14{,}5^0$ Ц.	$+11{,}5^0$ Ц. ($+15^0$ Мхm)
Высшая лѣтняя t^0 въ тѣни (за 1910 г.)	$+27{,}5^0$ Ц.	$+30{,}0^0$ Ц.
Ночная t^0 лѣтомъ въ наиболѣе жаркіе дни	$+16{,}0^0 \div +17{,}0^0$ Ц.	$+9{,}0 \div +12{,}0^0$ Ц.
Низшая t^0 зимой	$-17{,}0^0$ Ц.	$-29{\cdot}0^0$ Ц.
Средняя мѣсячная t^0 ниже 0^0 Ц. . .	въ XII, I и II мѣсяц.	въ IX, XII, I, II, III мѣс.
Вѣтры въ теплую половину года . . .	слабые (съ IV по X мѣс.)	порядочные (съ V по Хм.
Вѣтры въ холодную половину года . .	(бываютъ) временами сильные (съ XI по III м.)	слабые (съ XI по IV мѣс.

*) Составилъ докторъ Некрасовъ („Вѣстникъ Бальнеологіи, Климатологіи и Физіотерапіи"—1910 г. № 12).

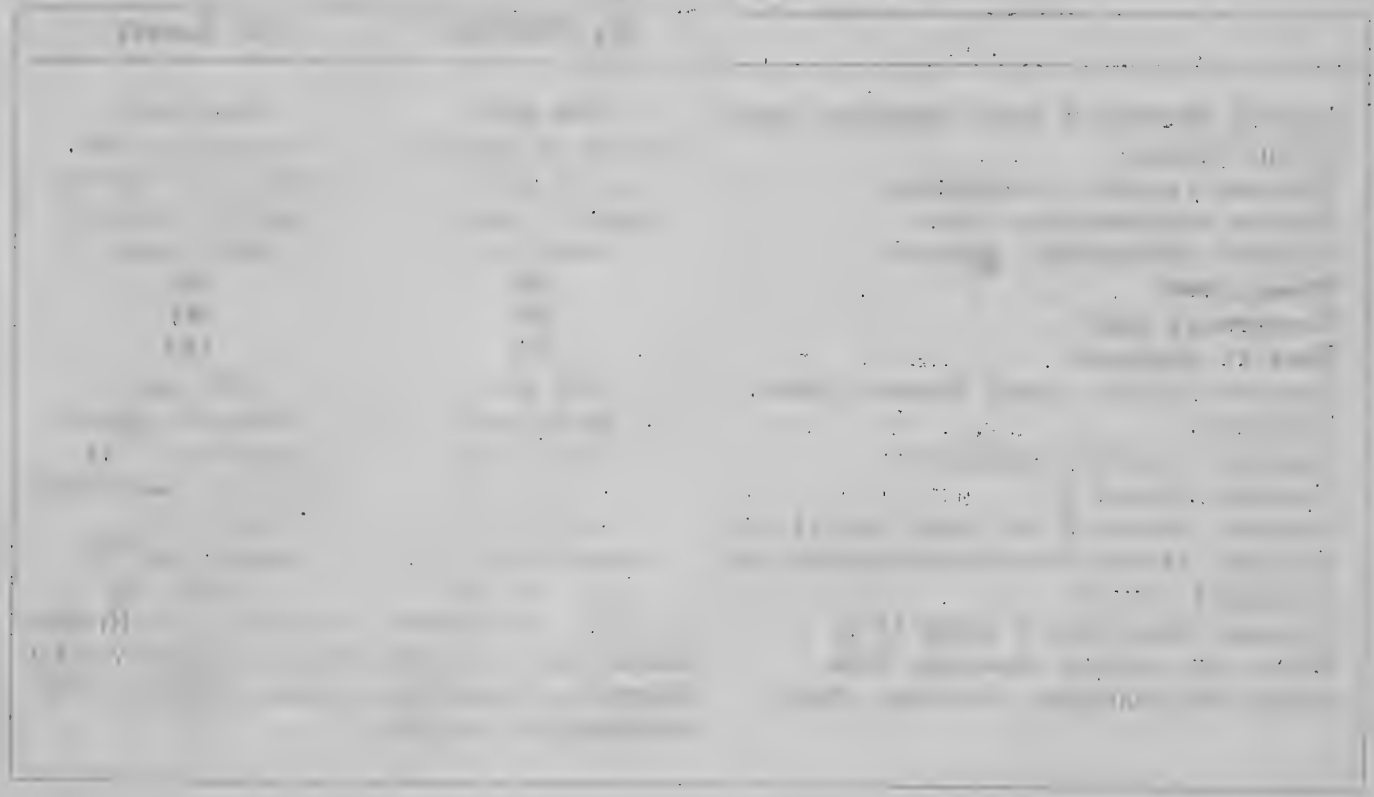


Таблица IX.

Среднія температуры на ТЕБЕРДѢ

(по новому стилю, по Цельсію).

	Январь	февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	За годъ	Весна	Лѣто	Осень	Зима
1900	—	—	—	—	—	14,31	16,73	15,79	9,82	8,7	—2,02	+0,86	—	—	15,62	5,50	—
1901	—3,94	+3,98	5,97	8,54	9,7	14,72	15,38	15,16	10,68	6 76	+1,95	+1,9	7,40	8,07	15,09	6,16	+0,3
1902	—2,61	0,18	2,54	6,41	10,97	14,01	14,96	14,39	9,14	7 43	—1,25	—1,9	6,19	6,59	14,45	5,13	—0,18
1903	—4,79	—3,63	—0,16	9,12	11,45	14,11	16,51	15,54	10,15	7,35	2 69	0,32	6,50	6,80	15,39	6,74	—3,44
1904	—7,23	—2,21	0,85	4,27	9,56	12,92	16,09	15,27	11,15	7,65	2,01	—4 05	5,89	4,89	14,76	6,94	—1,56
1905	—6,21	8,08	1,11	6,7	10,5	14,04	15,84	15,0	12,0	10,52	5,16	—3,01	7,48	6,1	14,96	9,23	—0,38
1906	—3,4	—1,3	2,7	5,6	10,9	—	—	13,7	—	—	—	—	—	6,4	—	—	2,37
СРЕДНЯЯ за 6 ЛѢТЪ	—4,2	—1,1	2,8	6,8	10,3	14,0	15,9	15,0	10,3	8,1	—1,3	—1,1	6,69	6,47	15,04	6,61	0,45

Таблица X.

Высота осадковъ на ТЕБЕРДѢ

(по новому стилю).

	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	За годъ	Весна	Лѣто	Осень	Зима
1897	19,7	48,3	17,0	76,1	67,2	67,7	89,9	76,6	103,1	47,2	90,8	15,8	719,4	110,1	160,3	234,2	241,1
1898	23,3	7,3	6,6	105,0	54,9	70,0	37,2	62,9	65,2	138,8	18,1	45,7	633,0	46,4	266,5	170,1	222,1
1899	20,3	32,4	48,3	75,2	83,3	78,5	38,4	63,9	36,0	116,6	72,4	45,8	711,1	98,4	206,8	180,8	225,0
1900	6,3	12,2	81,1	74,3	74,0	110,3	82,1	67,6	70,8	44,5	18,5	34,2	675,9	64,3	229,4	260,0	133,8
1901	10,7	46,9	77,7	67,4	121,1	75,8	63,6	68,6	62,1	27,3	235,7	107,6	964,5	91,8	266,2	208,0	325,1
1902	66,0	18,6	91,0	46,5	119,3	57,6	119,9	103,5	42,5	60,6	61,6	67,7	851,8	192,2	256,8	278,0	164,7
1903	29,5	38,2	11,4	68,7	106,7	86,9	77,5	110,2	33,5	73,6	15,0	1,4	652,6	135,4	186,8	274,6	122,1
1904	3,2	47,4	12,0	51,1	64,6	44,6	59,4	99,5	88,4	76,3	136,9	64,7	748,2	52.0	127,7	203,6	301,6
1905	38,4	7,4	4,4	62,5	(86,4)	82,8	38,4	44,5	55,4	151,9	37,8	86,6	(696,5)	110,5	153,3	167,7	245,1
1906	7,7	6,6	51,0	27,5	—	—	—	36,0	—	—	—	—	—	100,9	164,9	—	—
СРЕДНЯЯ за 10 ЛѢТЪ	**22,5**	**26,5**	**41,0**	**65,4**	**86,4**	**74,5**	**67,3**	**73,3**	**61,6**	**81.8**	**87,4**	**52,1**	**744,5**	**100,2**	**201,87**	**219,4**	**220,06**

Таблица XI.

Время цвѣтенія растеній на ТЕБЕРДѢ.

	1897	1898	1899	1900
Орѣшникъ	—	—	—	15 февраля
Верба	Конецъ марта	—	—	15 марта
Одуванчикъ	—	Конецъ марта	—	15 марта
Карагачъ	Начало апрѣля	10 апрѣля	—	—
Алыча	25 апрѣля	20 апрѣля	5 апрѣля	15 апрѣля
Черешня	Конецъ апрѣля	1 мая	8 апрѣля	20 апрѣля
Груша	1 мая	25 апрѣля	11 апрѣля	27 апрѣля
Яблоня	5 мая	29 апрѣля	20 апрѣля	2 мая
Крыжовникъ	Средина апрѣля	10 апрѣля	Нач. апрѣля	15 апрѣля
Кленъ	1 мая	20 апрѣля	—	23 апрѣля
Незабудка	—	10 апрѣля	—	—
Клубника и земляника	—	20 апрѣля	20 апрѣля	2 мая
Ландышъ	10 мая	—	30 апрѣля	5 мая
Садовая жимолость	—	10 мая	30 апрѣля	5 мая
Дикая жимолость	14 мая	13 мая	5 мая	10 мая
Дубъ	10 мая	10 мая	—	—
Вероника	—	—	10 мая	—
Бѣлый клеверъ	отъ 22 мая до 1 сен.	5 мая	2 мая	10 мая
Бѣлая акація	—	6 іюня	7 іюня	—
Дубница	—	—	10 мая	18 мая
Боярышникъ	—	20 мая	—	Отъ 20 мая до 1 іюл
Малина и калина	1 іюня	Кон. мая	17 мая	28 мая
Лабазникъ	—	—	—	10 іюня
Коровятникъ	—	—	6 іюня	15 іюня
Чабрецъ	—	9 іюня	—	15 іюня
Эспарцетъ	—	—	—	15 іюня
Скабіоза	—	—	—	25 іюня
Бобовникъ	—	—	—	25 іюня
Буркунъ	—	—	—	25 іюня
Душица (материнка)	—	—	—	1 іюля
Капорскій чай	1 іюля	19 іюня	6 іюня	Кон. іюня

Таблица XII.

Главнѣйшіе моменты жизни пчельника на ТЕБЕРДѢ.

		1896	1897	1898	1899	1900
Выставка пчелъ		15 марта	27 марта	22 марта	29 марта	20 марта
Спекулятивное кормленіе		—	4 мая	19 мая	—	—
Рои	натуральные	10 іюня	4 іюля	20 іюня	—	17 іюня
	искусственные	15 іюня	23 іюня	12 іюня	—	15 іюня
Главный взятокъ		—	1 іюля	20 іюня	15-20 іюня	15-20 іюня
Отборъ меда		—	19 іюля	1 іюля	—	10 іюля
Избіеніе трутней		—	7 августа	20 іюля	25 іюля	17 іюля
Установка въ мшаникъ		17 октября	26 октября	15 октября	22 октября	—

Вышелъ изъ печати I выпускъ брошюры архитектора **Н. Н. Постникова:**

Цѣна 12 коп. **„ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО“** **Цѣна 12 коп.**

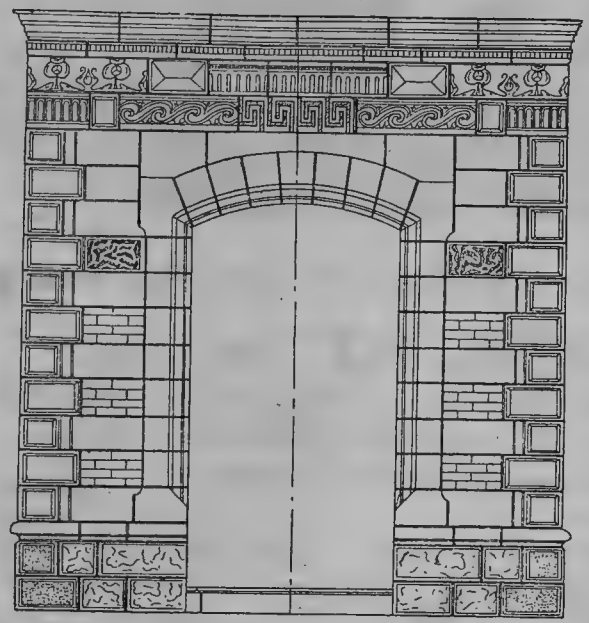
Новостуи санитарно-строительной техники и домового благоустройства со многими рисунками, представляетъ значительный интересъ для строителей, домовладѣльцевъ и вообще всѣхъ заботящихся о жилищѣ.

Складъ изданія уавтора: Армавиръ, Куб. обл., Почтовая ул., д. № 67.

Изъ отзыва въ газетѣ „Отклики Кавказа“ № 79, 8 Апрѣля 1912 г.

“Нельзя не привѣтствовать вышедшую недавно брошюру „Домъ и Хозяйство“, которая сжато но ясно знакомить читателя съ постановкой жилищнаго вопроса на западѣ, проводитъ планъ, изъ котораго ясно видны неудобства распространеннаго типа построекъ и тутъ же даетъ измѣнднія плана, значительно улучшающія расположенія квартиры... Придавая большое значеніе комфорту и уютности жилища авторъ брошюры удѣляетъ вниманіе наиболѣе изящной и простой внутреннео отдѣлкѣ квартиръ и приводитъ рядъ новостей изъ этой области, которыя лэгко примѣнять и въ старыхъ квартирахъ“

Готовятся къ печати II-е слѣдующіе выпуски



Вниманію дачевладѣльцевъ

на Тебердѣ!

Заводъ бетонно-пустотѣлаго камня и цементной черепицы

жены Есаула

Ж. Х. АДЖІЕВОЙ

изъ аула Дудоруковскаго Баталпашинскаго отдѣла, Куб. об, перешелъ въ ТЕБЕРДУ

Заводъ имѣетъ цѣлью изготовлять необходимые матеріалы изъ бетоннаго камня и цементной черепицы на постройку дачъ **Дешевыя огнестойкія постройки.**

ЗДОРОВОЕ удобное жилище должно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: оно должно быть ТЕПЛЫМЪ; оно должно быть СУХИМЪ; оно должно быть построено изъ НЕСГОРАЕМЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ; оно должно быть ДЕШЕВО и ДОЛГОВѢЧНО; стѣныего должны быть устроены изъ такого матеріала, черезъ который бы наружный воздухъ могъ медленно обмѣниваться съ внутреннимъ.

Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ новый

строительный матеріалъ:

Бетонные пустотѣлые камни.

Воздушный слой—лучшій предохранитель отъ холода Это ясно видно изъ устройства нашихъ оконныхъ рамъ. Здѣсь только слой воздуха между рамами (лѣтнею и зимнею) сохраняетъ намъ тепло комнатъ. Такое же назначеніе не пропускать комнатнаго тепла наружу имѣютъ воздушные каналы въ пустотѣлыхъ камняхъ.

Бетонные пустотѣлые камни имѣютъ громадныя **преимущества:**

Въ бетонномъ домѣ можно тотчасъ послѣ выстройки, такъ какъ кладка ведется изъ сухихъ камней на Портландскомъ цементѣ. Стѣна бетоннаго дома имѣетъ всего 14—16 дюймовъ и благодаря воздушнымъ прослойкамъ вполнѣ суха и тепла также какъ и кирпичная въ $2^1/_2$ кирпича. Такъ какъ стѣна изъ бетонныхъ камней почти вдвое тоньше кирпичной и почти втрое легче, то фундаментъ для бетоннаго дома значительно уже и на него идетъ вдвое меньше матеріала (камня). Бетонный домъ много здоровѣе каменнаго. воздухъ въ немъ лучше и въ немъ дышится легче. Бетонъ очень огнестойкій матеріалъ. Бетонъ не боится сырости. Бетонное зданіе не требуетъ штукатурки ни внутри, ни снаружи. Кладка изъ готовыхъ уже окрѣпшихъ бетонныхъ камней ведется значительно скорѣе благодаря большимъ размѣрамъ камней. Отсюда ясно, какую громадную пользу приноситъ бетонно-пустотѣлый камень для постройки, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи.

ЗАВОДЪ Ж. Х. АДЖІЕВОЙ беретъ на себя **постройку дачныхъ помѣщеній** по соглашенію.
Адресъ: ст. Баталпашинскъ, Кубанск. области.

ЗЕКЕРЬЯ КУБЕКОВЪ, **на Тебердѣ,** сотрудникъ Кубанскаго войскового этнографическаго и естественно-историческаго музея, охотникъ, изучившій окрестности Теберды, имѣющій рекомендаціи туристовъ, дачниковъ предлагаетъ услуги въ качествѣ проводника.

СТЕКЛО.

Оптово-розничный магазинъ.

Складъ оконныхъ стеколъ, зеркалъ и оконныхъ рамъ

А. И. ЧУЛКОВА съ С-ми

Армавиръ, Нов. ряд. у полотна жел. дор. ТЕЛЕФОНЪ № 280.

Всегда имѣется въ полномъ ассортиментѣ стекла всѣхъ сортовъ и размѣровъ „Бемское цвѣтное, трафаретовое, узорчатое, матовое, молочное, голубое, гофреное, бѣлое, полубѣлое (простое)". Окна „Фальконье" изъ стекляныхъ кирпичей. Иллюминаторы для подвальныхъ рамъ. Стекло „Фото" для картинъ. Листовыя зеркала безъ рамъ. Оконныя рамы створчатыя и простыя. Большой выборъ алмазовъ для рѣзанія стеколъ. Принимаются подряды по остекленію зданій мѣстно и въ отъѣздъ.

АНАПА-КУРОРТЪ,

климатическая станція на берегу Чернаго моря. Прекрасное морское купанье. Высокая здоровая мѣстность; полное отсутствіе лихорадокъ. Виноградное лѣченіе съ конца Іюля.

Съ 1 мая по 1 ноября открыты **ЛѢЧЕБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ Д-РА В. А. БУДЗИНСКАГО:**

I. САНАТОРІЯ, II. ВОДОЛѢЧЕБНИЦА, III. ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА, IV. ОРТОПЕДИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
для лѣченія косолапости, искривленія горбатости и всевозможныхъ страданій костей и мышечной системы, завѣдуетъ ассистентъ ортопедической клиники д-ръ Шенкъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора Военно-Медицинской Академіи Т. И. Турнера.

Плата за полный пансіонъ съ лѣченіемъ по I-му классу отъ 80—200 руб. и по II-му—отъ 50—80 руб. въ мѣсяцъ. Въ 20 верстахъ отъ Анапы—**СЕМИГОРСКІЙ ІОДО-ЩЕЛОЧНО-СОЛЕНЫЙ** источникъ, равный по дѣйствію Ессентукамъ № 17.

За справками обращаться къ **д-ру Будзинскому, г. Анапа, Кубанск. обл.**

Екатеринодаръ
Армавиръ
Новороссійскъ
Невинномысская
Майкопъ
Минеральныя воды
Туапсе
Кисловодскъ
Сочи
Теберда
Гагры
г. Эльбрусъ
Владикавказъ
Сухумъ
г. Казбекъ
Кутаисъ
Поти
Тифлисъ
Батумъ